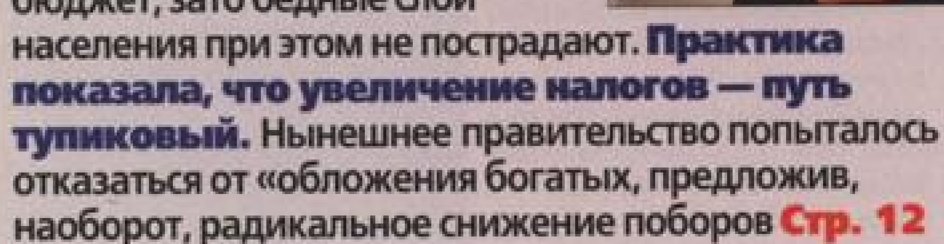

«ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ПАКЕТ» И ДУМА: ОДИН ШАГ ДО УНИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА Стр.18
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
6 ИЮНЯ 2000
Итоги
www.itogi.ru
ВМЕСТЕ С
Цена игры
Финансовые обороты
на всемирной бирже футбольных легионеров
растут и растут Стр.40-47
№ 23 (209)
Подписка на журнал
принимается без
по всей территории РФ.
В розницу журнал распро-
страняется в Москве
Барнауле, Брянске,
Владимире,
Волгограде, Вологде,
Воронеже, Выборге,
Екатеринбурге, Златоусте,
Иванове, Ижевске, Иркутске,
Казани, Калуге, Кинешме,
Кирове, Костроме, Краснодаре,
Красноярске, Мончегорске,
Мурманске, Нерехте,
Н.Новгороде, Н.Тагиле,
Новгороде, Новокузнецке,
Новосибирске, Обнинске,
Омске, Оренбурге, Орле, Пензе,
Петрозаводске, Перми, Пскове,
Ростове, Ростове-на-Дону,
Рыбинске, Рязани,
Самаре, Саратове,
Смоленске, Сочи, Ставрополе,
Твери,
Хабаровске,
Элисте,
СНГ:
Журнал
также
Италии,
США,
9 771027 396001

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Стартующий 10 июня ЕВРО-2000 станет очередной грандиозной выставкой-продажей футбольных талантов. Казалось бы, на протяжении сезона у заинтересованных лиц есть больше возможностей рассмотреть перспективного игрока. Но порой скоротечный турнир добавляет футболисту авторитета больше, чем длительное выступление за клуб. Причина в том, что в сборной, где собраны лучшие представители национального футбола, игроку легче раскрыться. В хорошей-то компании... **Стр. 40–47**

Все прежние правительства, судорожно изыскивая средства для пополнения бюджета, в основном пытались повышать налоги. Дескать, заставим людей с тугими кошельками пополнять бюджет, зато бедные слои населения при этом не пострадают. **Практика показала, что увеличение налогов — путь тупиковый.** Нынешнее правительство попыталось отказаться от «обложения богатых, предложив, наоборот, радикальное снижение поборов **Стр. 12**

В далеком Перу продолжается грандиозный политический скандал: действующий президент пытается переизбраться на третий срок подряд, а права на это у него сомнительные. **Знакомый сюжет, не правда ли?** **Стр. 36**

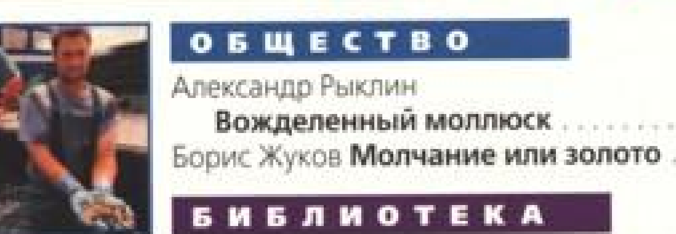
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ САММИТ: **ДИПЛОМАТИЯ ПО ЗАКОНАМ ТРИЛЛЕРА.** СТР.16

ПРАВО ГРАБИТЬ ИНВЕСТОРОВ В РОССИИ ОХРАНЯЕТСЯ ЗАКОНОМ. СТР. 27

УСТРИЧНЫЕ ОТМЕЛИ ФРАНЦИИ. ЛЕГЕНДАРНОЕ ИЗЫСКАННОЕ ЛАКОМСТВО РОЖДАЕТСЯ ЗДЕСЬ. СТР. 48

РУСЛАН АУШЕВ: **И ВАЙНАХУ С РОССИЕЙ ВПОЛНЕ МОЖНО УЖИВАТЬСЯ.** СТР. 20

На обложке фото **Hans Edinger/AP**

Умытые руки, горячее сердце...

Последнее время все чаще новости приходится снабжать комментарием: «Кажется, возвращаются давно забытые времена». Инцидент с конфискацией на таможне доклада Amnesty International — из тех, что никак по-другому не прокомментируешь. Доклад посвящен нарушениям прав человека в Чечне, главным образом фильтрационным лагерям. Автор, болгарская журналистка Марианна Кацарова, как представитель Amnesty побывала в печально знаменитом чернокозовском «фильтре» и не только описала свои впечатления, но сопоставила их с показаниями местных жителей. А они свидетельствуют — правозащитникам в Чернокозове показали потемкинскую деревню. Большинство узников заблаговременно убрали из лагеря, и судьба их до сих пор остается неизвестной. Доклад Марианна везла в Россию на семинар «Демократия, права человека и верховенство закона», организованный Советом Европы. Не в первый раз российские власти дают понять, что им не нравится деятельность Amnesty в Чечне. Однако в первый раз в такой форме.

Впрочем, в российском представительстве Amnesty говорят, что в прошлом году в том же Шереметьево-2 уже задерживали литературу, ввозимую в Россию. Тогда, чтобы получить ее обратно, Amnesty заплатила $600. Не исключено, что таможенники и на этот раз преследовали невинную цель личного обогащения. Но даже если допустить, что это вымогательство, а не политическая акция, таможенные службы должны быть слишком уверены в собственной безнаказанности, чтобы вести себя столь вызывающе.

Когда участники семинара потребовали от таможенников объяснений, замначальника шереметьевской таможни заявил: бумаги задержаны потому, что они «отпечатаны полукустарным способом и на них не указаны реквизиты типографии». Довод сильный, не правда ли? На самом деле, по словам Кацаровой, таможенник, проверявший ее в аэропорту и потребовавший открыть коробки с материалами, интересовался не оформлением, а именно текстом доклада. Позвав своего начальника, он доложил: «Материалы носят антироссийский характер. Здесь обсирают наше МВД и милицию». Марианна пыталась возражать, но слушать ее не стали и, промурыжив около часу, объявили: материалы задержаны потому, что они «могут быть использованы в коммерческих целях». В обоснование предъявили ведомственную инструкцию, согласно которой таможенные службы правомочны сами решать, что может, а что не может быть использовано в коммерческих целях. Таким образом, получилось, что материалы, «обсирающие МВД», даже будучи «отпечатаны кустарным способом», обречены на бешеный коммерческий успех внутри России.

Администрация президента отозвалась на событие в обычной своей манере: заявила, что все случившееся — дело самой таможни. Тут вполне была бы уместна демагогическая фраза вроде: «И это реакция людей, которые призывают к диктатуре закона». Но президент не в первый раз умывает руки — вспомним дело Бабицкого, налет на «Медиа-Мост». Так что упражняться в изящной словесности уже как-то не хочется.

Давненько не брали у нас на таможне за «тамиздат», мы уж и забыли, как это бывает. ■ **Галина Ковальская**

Караван длиною 27 миль

Из пуэрто-риканского порта Сан-Хуан на север, в сторону побережья США, вышел караван из 29 больших многомачтовых парусников. Так был дан старт юбилейной регате OpSail-2000, основанной в 1961 году президентом США Джоном Кеннеди, известным своей страстью к мореплаванию и истории флота. Аналогичные мероприятия устраивались в 1964 году ко всемирной выставке в Нью-Йорке, в 1976-м — к 200-летию США, в 1986-м — к юбилею статуи Свободы и в 1992-м — к 500-летию открытия Америки. Нынешнее соревнование посвящено, разумеется, наступлению нового тысячелетия. Регата пройдет с остановками по всему восточному побережью США от Майами до Портленда, штат Мэн. По ходу плавания к парусникам будут присоединяться все новые и новые суда из разных стран мира. По мнению организаторов, караван растянется почти на 50 километров. ■

Автобусы «М» и «Ж»

Управление общественного транспорта Бангкока ввело специальную колонну из 60 автобусов, предназначенных только для женщин. Дело в том, что представительницы слабого пола столицы Таиланда во время проезда в переполненном транспорте очень часто становятся жертвами воровкарманников и грабителей. Причем происходит это в основном в дни выдачи зарплаты. Пока что такие автобусы будут курсировать только в центральных районах города, где сосредоточены главные торговые центры. Цена за одну поездку в них останется стандартной — 3,5 бата (9 центов США). В дальнейшем, если нововведение приживется, женские маршруты пройдут по всему городу.

Спортрейтинг

Мы продолжаем ежемесячно определять по 20-балльной системе рейтинг нескольких наиболее значительных спортивных событий (опираясь на совокупное мнение экспертов редакции). Учитывается: значимость спортивного мероприятия в планетарном масштабе, непосредственно суть достижения, разного рода привходящие факторы, в том числе психологические. Чтобы читателю легче было ориентироваться в критериях нашей субъективной оценки, введем следующую шкалу:

1 — 4 балла — событие, ценное непосредственно для участника и его персональных поклонников;
5 — 8 — подтверждение класса,
9 — 12 — значительный успех,
13 — 16 — выдающееся достижение,
17 — 20 баллов — подвиг.

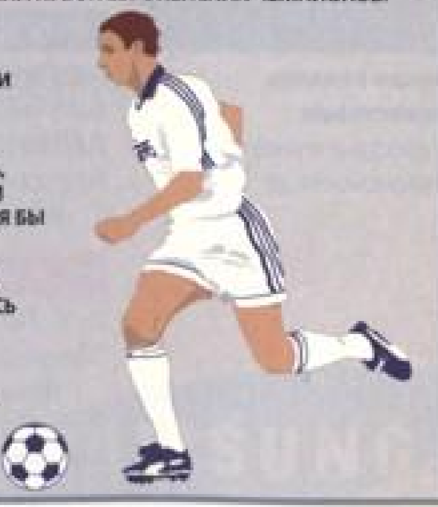
15 – УНИКАЛЬНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ДЛЯ КЛУБНОГО ФУТБОЛА УСТАНОВИЛ **МАДРИДСКИЙ «РЕАЛ»**, В 8-Й РАЗ ВЫИГРАВШИЙ КУБОК ЕВРОПЕЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ.

13 – НЕ МЕНЕЕ ЗНАЧИМА ДЛЯ ТУРЕЦКОГО **«ГАЛАТАСАРАЯ»** ПОБЕДА В КУБКЕ УЕФА, ВЕДЬ КЛУБЫ ЭТОЙ СТРАНЫ НИКОГДА НЕ ВЛАДЕЛИ ЕВРОПЕЙСКИМИ ТРОФЕЯМИ.

11 – АБСОЛЮТНОЙ ЧЕМПИОНКОЙ ЕВРОПЫ ПО ГИМНАСТИКЕ СТАЛА **СВЕТЛАНА ХОРКИНА**, ДОКАЗАВШАЯ, ЧТО В 21 ГОД ОСТАЕТСЯ ЛИДЕРОМ ЖЕНСКОЙ СБОРНОЙ СТРАНЫ. ТЕПЕРЬ ДОЖДАТЬСЯ БЫ ПОБЕДЫ В СИДНЕЕ.

10 – **МАРАТ САФИН** ПЕРВЕНСТВОВАЛ НА ДВУХ ПОДРЯД ТУРНИРАХ АТП-ТУРА, ЧТО НЕ УДАВАЛОСЬ ДО СИХ ПОР НЕ ТОЛЬКО ЕМУ, НО НИКОМУ ИЗ РОССИЙСКИХ ТЕННИСИСТОВ.

5 – **ЦСКА** В 9-Й РАЗ ПОДРЯД СТАЛ ЧЕМПИОНОМ РОССИИ ПО БАСКЕТБОЛУ. ПЛОХО ЛИШЬ ТО, ЧТО В НЫНЕШНЕМ СЕЗОНЕ У НЕГО ВООБЩЕ НЕ БЫЛО ДОСТОЙНЫХ ПРОТИВНИКОВ.

Позор уткоубийцам!

Герцог Гамильтонский с супругой объявили бойкот крупнейшему продовольственному магазину Эдинбурга «Дженнерс» и даже закрыли в нем свой счет, поскольку администрация магазина отказалась прекратить продажу «фуа гра» — паштета из гусиной печени. «Мы не вернемся до тех пор, пока паштет будет на прилавках. Его должны запретить во всех магазинах и ресторанах», — объявила репортерам герцогиня, которая является членом Общества защиты животных. Кампания в защиту домашней птицы, в которой участвует герцогиня, имеет под собой некоторые основания: для производства всемирно известного деликатеса во Франции выращивают 25 млн. гусей и уток в год, а приемы их откармливания и умерщвления отличаются, по мнению борцов за права животных, особой жестокостью.

День пожирателей крапивы

Все любители острых ощущений приглашаются на «Мировой конкурс поедателей крапивы». Он пройдет 17 июня в сельском пабе Bottle Inn близ города Бридпорт в графстве Дорсет на юге Англии. Участникам состязания будет предложена свежая крапива, нарезанная на куски по два фута (около 60 см) длиной. Для облегчения задачи откусывать следует только листья, а не стебли. Победитель прошлогоднего конкурса Терри Хант съел 33 фута крапивы. Чемпионат будет транслироваться в Интернете по адресу **www.nettleeating.co.uk**. ■

Все зло от мультиков

Исследование, проведенное гарвардским университетом, показало, что за 60 лет существования анимации мультфильмы стали более жестокими. В 74 фильмах, которые можно взять напрокат в американских видеотеках (от «Белоснежки» 1937 года до ленты «Король и я» 1999-го), встречаются сцены жестокости разной продолжительности. По сравнению с 1940 годом отведенное им время возросло в среднем с 6 до 9,5 минуты на фильм. Кроме того, эксперты насчитали в этих фильмах 125 случаев телесных повреждений, из них 62 — со смертельным исходом. «Плохие» герои, естественно, умирают чаще «хороших», причем в 23 раза. В число наиболее брутальных мультфильмов попали «В поисках Камелота» (на истязания отведено 28% экранного времени), «Меч в камне» (21,4%), «Горбун из Нотр-Дам» (18,6%). В «Приключениях Винни Пуха» жестокости — всего 1,3%, еще меньше в «Службе доставки Кики» и «Моем соседе Тоторо» (1%). К числу «умеренных» можно отнести «Золушку» (5,99%) и «Бэмби» (6,1%). Данные исследования с классификацией сцен жестокости по типам (легкие, смешные, нейтральные, тяжелые), а также список из 74 мультфильмов опубликованы в «Журнале Американской медицинской ассоциации». Теперь желающие смогут позаботиться о психическом здоровье своих детей, используя последние научные данные. Если сами не свихнутся от всех этих цифр.

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, AP
ФОТО AP, EAST NEWS/KIPA, Ю.Феклистова

В поддержку печатного ряда

Объявлены победители конкурса профессиональной фотографии «Пресс Фото России 2000», проходившего в рамках Международного фестиваля «ИнтерФото 2000». Лучшей работой года и одновременно лучшей в номинации «Люди в новостях» признана фотография Алексея Сазонова «Борис Березовский после допроса в Генеральной прокуратуре», сделанная в апреле 1999 года. В номинации «Фотопроекты» победили те, что были посвящены Чечне: первое место занял «Весенний призыв» Владимира Вяткина, второе — «Война в Чечне. 1999 год» Юрия Козырева (работы из этого проекта были опубликованы в нашем журнале, а также на сайте **www.itogi.ru**). Среди прочих, отмеченных жюри номинаций — «профессионализм поддержки визуальным рядом печатных материалов», проявленный **«Итогами»**.

«Патрицианские сандалии» производят фурор

Кульминацией нового фильма Ридли Скотта «Гладиатор», триумфально шествующего в эти дни по экранам мира, становится сцена битвы раба Максимуса, который отдает жизнь за античные демократические ценности. Однако большинство женской части аудитории картины, которая сейчас демонстрируется в том числе и в России, и в этот драматический момент почему-то обращает внимание не на героя, а на его возлюбленную Луциллу. Точнее, на ее потрясающие туалеты, и в частности на удивительные сандалии, в которые она обута. Это обстоятельство не осталось незамеченным и Кеннетом Колом, владельцем известной американской фирмы, торгующей модной обувью. Он уже заказал для своей летней коллекции современный вариант древнеримской модели. Спрос на «сандалии Луциллы» намного превышает предложение. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

На прошлой неделе «Итоги» начали публиковать «Анекдот недели», выявленный путем прямого голосования посетителей сайта **www.anekdot.ru**. Опрос, проведенный в редакции, установил, что этот анекдот с нашей точки зрения далеко не обязательно лучший. И потому с этого дня мы попробуем развлечь вас социологическим экспериментом, публикуя сразу два анекдота: первый — лучший с точки зрения «народа» и второй — любезный сердцам сотрудников **«Итогов»**. Итак: на сайте Анекдот.Ру общее число проголосовавших на прошлой неделе — 12 291. Финалист — средний балл 0, 821, 1497 голосов "за".

Начальник пожарной охраны вразвалочку, руки в карманах заходит в комнату, где обычно в ожидании вызова сидит бригада, и спокойно так говорит:
— Мужики, давайте собирайтесь потихоньку, здание налоговой полиции горит...(Прислал Александр Ковалев).

Редакции **«Итогов»** больше понравилось другое:
Дети радостно кричали:
— Бублик, бублик!!!
Они не знали, что колобок смертельно ранен навылет.

«Совершенно невозможно, на мой взгляд, провести четкую грань, где я начинаюсь как депутат Государственной думы и кончаюсь как гражданин или как юрист»

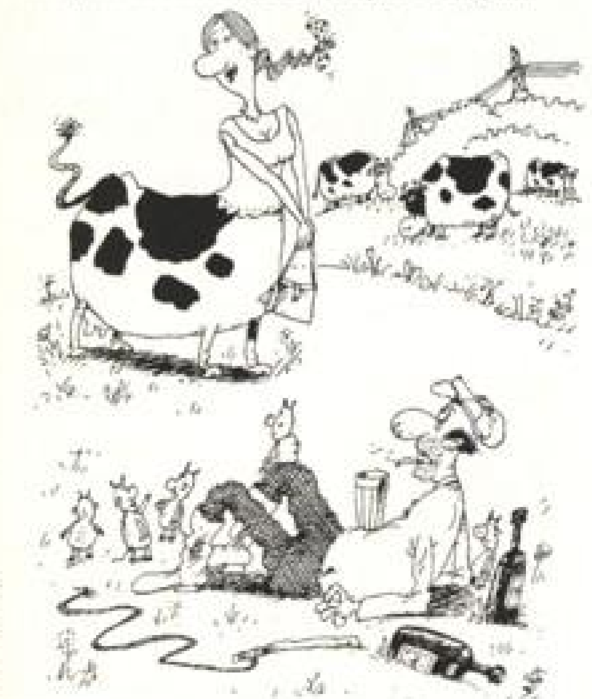
Валерий Гребенников, депутат Госдумы

«Я предлагаю прекратить прения. Проголосовать и углубленно разойтись».

Валерий Комиссаров, депутат Госдумы

«Для того, чтобы люди, мы, налогоплательщики, знали заботу и чувствовали тепло работника милиции на своих плечах, проходя, двигаясь по улице».

Василий Купцов, первый заместитель начальника ГУВД Москвы

«Мы выразили протест и будем, так сказать, всячески его протестовать и дальше».

Сергей Иванов, секретарь Совета безопасности, об аресте российских счетов во Франции

«Сегодня и я лично, и абсолютное большинство моих коллег-губернаторов, президентов республик поддерживают действия президента и, как говорится, и явно, и тайно».

Петр Сумин, губернатор Челябинской области

«Я обратил на это внимание. Но ясно, что фамилия таких Сусаниных нас не заведет никуда. А если и поведет за собой, то только во имя спасения России».

Владимир Путин, награждая артистку театра по фамилии Сусанина

«Серьезными делами никто не занимается, интригами и сплетнями, вот что мешает. Что мешает президенту Путину пригласить Хасбулатова и сказать: «Я тебя прошу, вот наведи порядок у себя в республике?!»

Руслан Хасбулатов

«Губернатор будет насаждать в этом городе мэра, который ему угоден».

Сергей Митрохин, депутат Госдумы

«Хлеб и политика неразделимы».

«Хотелось бы очень верить, что внесенные в Государственную думу законы президентом России — это в хорошем смысле законодательный залп «Авроры».

Николай Харитонов

«Лично для себя я принял решение и я никогда в этом себе, как говорится, не ловчил и не ловчу».

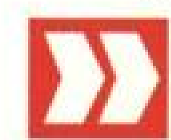
Виктор Черномырдин о переходе в «Единство»

«Мне будет легче с ними, потому что они имеют административный ресурс, имеют властный ресурс осуществить то, что я задумал в своей жизни».

Владимир Брынцалов о «Единстве»

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Инженеры и доктора

Сергей Иванов

В античности создание новых предметов ни для кого не было не то что профессией, но даже хобби – греки и римляне лишь созерцание считали достойным занятием для свободного человека. Такая атмосфера, разумеется, не способствовала развитию ни техники, ни экспериментальной науки. В средние века положение изменилось. Пусть человек был в ту эпоху уязвимее и беднее, чем в античности, но его отношение к миру стало более деловитым. Этот трудноуловимый культурный нюанс вызвал к жизни появление немыслимой ранее профессии – инженер. Слово впервые фиксируется в 1170 году, когда английский город Дарем нанял себе в качестве архитектора некоего Ricardus ingeniator, то есть «Ричарда выдумывателя». Выдумывание стало почтенным занятием. Им не брезговали заниматься даже выдающиеся богословы. Например, Роджер Бэкон в XIII веке предсказал, что в будущем будут созданы корабли, движущиеся без помощи весел и парусов, машины для воздухоплавания, подводные лодки и т.д. Тогда же Вийяр де Гонкур придумал не только целый ряд практически применимых новинок (скажем, ему принадлежит честь создания первого в истории механизма с двумя движениями – лесопилки на пружинах), но и водолазный костюм, которому предстояло ждать практического воплощения еще очень долго.

РЕВОЛЮЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ВРАЧА К ПАЦИЕНТУ ПРОИЗОШЛА В 1315 ГОДУ, КОГДА БЫЛО ПРОВЕДЕНО ПЕРВОЕ ПУБЛИЧНОЕ ВСКРЫТИЕ

Почувствовав общественную потребность в новшествах, инженеры засучили рукава: в 1268 году в Швейцарии появляется гидравлическая пила, в 1280-м в Византии – мензурка, около 1300 года в Италии – морские карты, в 1320 году в Германии – бельевой каток. Безусловно, величайшим прорывом в сфере самопознания человека явилось изобретение зеркала: в 1279 году францисканец Джон Пекам описывает способ покрывать стекло тонким слоем свинца и получать таким образом зеркало в его современном смысле (до этого зеркала были просто полированной бронзой, и в них, например, нельзя было рассматривать себя сзади или различать оттенки цвета). Да и само стекло подверглось сильному совершенствованию – венецианцы научились изготовлять его прозрачным и без пузырьков. А отсюда был уже лишь шаг до рождения современного окна. Революцию в области домашнего скарба произвели изобретения XIV века в металлургии – появление сплавов олова со свинцом и создание жести позволили отливать дешевую металлическую посуду, которая заменила глиняную в небогатых домах. В XIV веке произошел настоящий переворот в области речной навигации — в Голландии придумали двойной шлюз (одинарный знали еще в древнем Китае), позволявший спокойно проводить по каналам суда любого водоизмещения. В середине этого же столетия и также голландцами была изобретена плавная сеть, а резко увеличившийся улов сельди привел к другой выдающейся находке – сельдь научились солить в бочках (кстати, бочка – тоже достижение Средневековья; Диоген-то ведь на самом деле сидел в глиняном пифосе). Консервирующие свойства соли были известны всегда, новшество же состояло в герметизации бочек, что позволяло долго хранить рыбу и транспортировать ее на большие расстояния. Дешевая рыба стала главной едой всей европейской бедноты. Впервые со времен античности над Европой перестал висеть дамоклов меч постоянного голода.

Достижения древней медицины трудно переоценить, и все же лишь средние века создали медицинскую профессию в ее современном смысле. Произошло это в южноитальянском городе Салерно, где с IX века существовала медицинская школа и где европейская ученость встречалась с арабской. В 1140 году в салернской школе был введен специальный выпускной экзамен на право практиковать – сдавшие его получали титул «доктор». Довольно скоро это слово перестало значить «учитель» и начало прилагаться ко всем ученым медикам. В 1224 году сицилийский король Фредерик II постановил, что лечить могут только дипломированные специалисты. Этим же декретом была создана фармацевтика как самостоятельная сфера деятельности; врачам же категорически запрещалось заниматься изготовлением лекарств. Только с этого времени появляются рецепты и аптеки в современном смысле.

Слово «врач» родственно вовсе не слову «врать», как думают некоторые, а слову «ворожить», что и понятно, ибо первыми целителями считались шаманы. Позднее врач причислялся либо к философам (если размышлял о субстанциях и гуморах), либо к цирюльникам (если пускал кровь). Появление самостоятельной врачебной профессии, как и отдельной профессии инженера, означало фундаментальный переворот в европейском сознании. Именно на закате Средневековья возник девиз, впоследствии сформулированный тургеневским Базаровым: природа не храм, а мастерская. ■

РЕЦИДИВ

Почетная обязанность

Борис Жуков

Я не знаю, как выглядят инопланетяне. Но я знаю, как выглядит лицо человека, внезапно увидевшего их. Именно такое лицо было у моего собеседника, когда в ответ на его невинную светскую фразу «Наши наконец-то у шведов выиграли, хотя им это все равно уже не поможет» я, добрых полминуты вслух поскрипев мозгами, выдавил: «Ах, да... Кажется, чемпионат уже начался?»

Нелады со спортом начались у меня больше трети века назад — когда я в неполных семь лет был изгнан из спортивной секции плавания. Слова тренера были точны и беспощадны, как диагноз: «Никакой спортивной злости — купается в свое удовольствие!»

Попытки вовлечь меня в активный спорт периодически случались еще добрых лет десять, но всякий раз я — в отличие от предпринимавших их энтузиастов — знал, что исход их предрешен. Однако в те же годы я твердо усвоил, что всякий, кто претендует на принадлежность к мужскому полу, не может быть вовсе чужд спорту. Надо выбрать себе какой-нибудь клуб (желательно один и тот же для футбола и хоккея) и *болеть* за него. Во время первенств мира, Европы, зимних и летних Олимпиад болеть полагалось за сборную страны, а при розыгрыше европейских футбольных кубков — за представляющий ее клуб. Даже если он только что в национальном чемпионате обидел твою любимую команду.

Запомнить такое количество малопонятных условностей мне никак не удавалось, и я то и дело попадал впросак. Как-то на втором курсе в один прекрасный (как мне казалось) день я явился в университет в черной с белой каймой куртке. «Да, — сочувственно кивнул первый же встречный однокурсник, — мы все сегодня в трауре...» Перепугавшись, я начал выяснять, кто умер. И только тут узнал, что накануне вечером советская сборная по хоккею с разгромным счетом проиграла аутсайдерам чемпионата мира и теперь уж точно не получит золотых медалей — первый раз лет этак за пятнадцать. В довершение всего я имел неосторожность брякнуть вслух что-то вроде «Фу ты, господи, а я-то уж думал, в самом деле что-то случилось!..» — и всем немедленно стало ясно, кто виновен в национальной катастрофе.

К началу самостоятельной трудовой жизни я уже точно знал, что такие уроды, как я, попадаются один на миллион — хотя лучше бы им не попадаться настоящим мужчинам вообще. Первая трещина в окружавшей меня стене мужской болельщицкой солидарности образовалась лет семь назад, когда я работал редактором в тогда еще совсем молодой, но уже авторитетной газете. Через наш отдел шли в числе прочих и спортивные новости, и одна из них касалась европейского футбольного клуба, известного решительно всем на свете и даже мне. Но я знал его название только со слуха и потому решил на всякий случай уточнить его правописание. *Одиннадцать* редакционных мужчин подряд не смогли ответить на мой вопрос!

Первое, что я подумал, когда вновь обрел мыслительную способность: это никак не может быть случайностью. Видимо, нас, мутантов, собрали в этой редакции с какой-то тайной целью. Цель, однако, так и не обнаружилась, в редакции вскоре завелся специальный отдел спорта (так что необходимость расширять кругозор отпала), а я начал мало-помалу привыкать к тому, что отношение к спорту становится частным делом: хочешь — болей, не хочешь — нет. Я, разумеется, предпочитал второе. ■

КОНТРАСТЫ

Duty Free

Дмитрий Баюк

Люблю уезжать. Вагончик тронется, перрон останется. Особенно люблю улетать. Махнув рукой провожающим, переступаю госграницу и забываю обо всем. Иногда я ловлю себя на том, что не звоню домой, — он слишком далеко. Там осталась куча работы, какие-то семейные проблемы, квартирные неприятности и прочие мелкие пакости, но о них пока можно не думать — ты свободен от всех обязанностей. Это чувство свободы меня охватывает даже раньше, чем я попадаю в нейтральную зону с зазывной надписью Duty Free, — еще в зале вылетов в «Шереметьево». Там вполне симпатичные магазинчики, несколько кафешек, но ими теперь в Москве никого не удивишь. Главное — запах. В зале вылетов пахнет не по-нашему, а как в большом западном универмаге, — наверное, моющие средства какие-то хорошие. Вообще — чисто и приятно, все время ездят полотеры и ходят уборщики, меняя в урнах заполненные пластиковые пакеты с мусором на новые. И еще светло и просторно, есть кресла, в которых можно сидеть, дожидаясь объявления о начале регистрации рейса. Вступая в зал вылетов, уже попадаешь немножко в их жизнь.

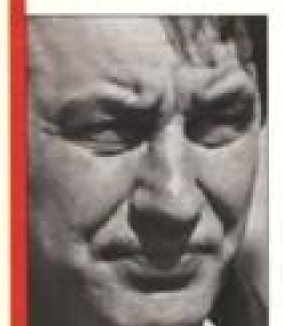
Удивительно, но этажом ниже — в зале прилетов — все абсолютно по-другому, хотя эти два уровня разделяет всего лишь короткий эскалатор. Тут нет не только магазинов и кафе, но и кресел. Тут никто не убирает и пахнет, как на нормальном советском вокзале, то есть потом и туалетом. Тут нет даже окон, поэтому всегда полумрак и никогда сразу не удается увидеть прилетевшего друга, появляющегося из непрозрачных автоматических дверей, возле которых вечная толчея из встречающих и таксистов.

В большинстве европейских аэропортов прилетаешь и улетаешь из одного и того же зала. У нас прилет и отлет четко разделены. Россия встречает долгим узким тусклым коридором, обходящим крепко запертые светлые залы вылетов. Duty Free, чтобы не дразнить, остается за непрозрачной стеной. Казалось бы, с нашей страстью к показухе все должно быть наоборот. Стране естественно было бы встречать гостей, а заодно и своих граждан, демонстрируя себя с лучшей стороны, а уж провожать — как получится, ведь все плохое люди, посетившие Россию, а тем более тут живущие, о ней уже знают. С точки зрения безопасности, вылет тоже важнее — надо принять меры против побега, а прилетевшие никуда уже отсюда не денутся.

В голову приходит только одно логичное объяснение: все специально устроено так, чтобы подготовить российского человека к шоку — в первом случае к бытовому (он почему-то называется культурным), во втором — к встрече с родиной, о которой забываешь.

Не люблю возвращаться. Проблемы за время отъезда никуда не деваются, работа накапливается, как будто отсутствовал целую вечность, пыль покрывает все в доме толстым слоем, словно тут никто не живет. Долг, от которого ты больше не свободен, зовет все это разгребать. ■

Освобождение освобожденного

Еще несколько недель назад, когда стало ясно, что Бислан Гантамиров на должности заместителя полномочного представителя правительства Российской Федерации в Чечне долго не задержится, один влиятельный московский чеченец в беседе с корреспондентом «Итогов» обронил: «У него теперь одна забота, чтобы эти месяцы после освобождения из тюрьмы ему зачли в общий срок». (Напомним: Бислан Гантамиров в 1999 году был осужден за хищения государственной собственности в особо крупных размерах, осенью того же года помилован и поставлен во главе вооруженной чеченской оппозиции.)

Разумеется, никто Бислана Гантамирова теперь, когда главный федеральный чиновник в Чечне Николай Кошман в прошлый вторник отправил его в отставку «по причине систематической неявки на службу», в тюрьму возвращать не собирается. Но факт остается фактом: Гантамиров — отыгранная карта, хотя Кремль и собирался сделать ее козырной. Впрочем, по-другому и быть не могло.

Поставив в свое время на Гантамирова, московские стратеги в очередной раз продемонстрировали полнейшее незнание чеченских реалий. Бывший урус-мартановский милиционер особой популярностью (если не считать пары сотен лично преданных ему головорезов) в этой северокавказской республике не пользуется и, следовательно, претендовать на роль национального лидера никак не может. А Грозный российские войска взяли бы и без него.

Авторитет Гантамирова в республике, о котором он так любит говорить, зиждился только на российских штыках. Теперь, лишившись этой опоры, бывший мэр Грозного, скорее всего, будет вынужден покинутьЧечню — в свете последних событий оставаться на родине ему небезопасно.

Недавние террористические акты, совершенные чеченскими боевиками в самой республике и за ее пределами (только за последнюю неделю: теракт в Волгограде, где взрыв управляемого фугаса унес жизни нескольких военнослужащих, покушение в Грозном на мэра Супьяна Мохчаева, в результате которого погибли заместитель Кошмана Сергей Зверев и служащая мэрии Нурседа Хабусеева), продемонстрировали: говорить о полном контроле федеральных сил даже над равнинными районами Чечни не приходится.

Трудно сказать, кого теперь назначит центр «национальным лидером Чечни». На эту роль претендует чуть не с десяток местных и московских политиков чеченской национальности. Но, скорее всего, Николай Кошман, который давно понял, что сформировать в Чечне полноценную пятую колонну не удастся, а тем более найти для нее авторитетного вожака, в очередной раз попытается убедить центр в необходимости срочного введения прямого президентского правления в Чечне. ■

А. Р.

Торговец событиями

Первое, что слышат по утрам миллионы людей не только в Америке, но и во всем мире, включающие телевизор, чтобы узнать последние мировые новости: «This is CNN». Под передачи Си-эн-эн они часто и засыпают, потому что основатель Cable News Network, или CNN, Тед Тернер создавал свою телекорпорацию для того, чтобы транслировать новости круглосуточно. Что Си-эн-эн и делает вот уже два десятилетия. **На прошлой неделе детищу Тернера исполнилось 20 лет.**

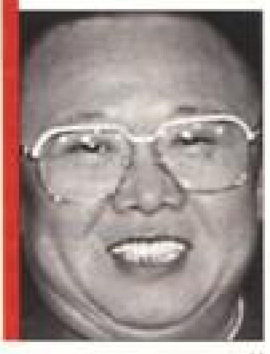
Да что там простые зрители — рассказывают, что в подземном командном центре Пентагона, откуда ведется оперативное слежение за ситуацией в мире, на одном из главных экранов постоянно показывают Си-эн-эн. Как признаются американские генералы, вездесущие репортеры Си-эн-эн нередко сообщают ту или иную информацию раньше, чем это делает военная разведка или ЦРУ.

Си-эн-эн — информационное чудо XX века, по степени влияния на аудиторию, от обывателей до лидеров государств, не имеющее себе равных в области мировых масс-медиа. А ведь когда в 1980 году корпорация только создавалась, в успех предприятия Теда Тернера мало кто верил. Над ним смеялись, считая идею беспрерывного показа новостей абсурдной. Тогдашние остряки даже придумали свою расшифровку аббревиатуры CNN — «The Chicken Noodle Network», что можно перевести как «Телесеть куриной лапши» (намек на то, что бесконечные новости должны тянутся, как длинные спагетти, и быть совершенно безвкусными). Где эти злые языки сейчас? Аудитория CNN составляет один миллиард человек.

Спустя 20 лет Тед Тернер стал одним из самых влиятельных людей Америки. Он был одним из первых иностранных гостей, с которым вскоре после инаугурации встретился новый российский президент Владимир Путин, пытающийся найти общий язык с западным миром. ■

Сергей Строкань

Корейский гость

Северному корейцу заграницей делать нечего. Его страна — самая прекрасная в мире, а там, за бугром, одни враги. Это хорошо усвоили не только трудящиеся коммунистической Кореи, но и ее вождь Ким Чен Ир. Придя к власти в 1994 году после смерти своего отца Ким Ир Сена, в течение последних лет Ким Чен Ир умудрился не совершить ни одного зарубежного визита. По некоторым данным, он не покидал КНДР 17 лет — после поездки в КНР в далеком 1983-м. А последним иностранным посольством в Пхеньяне, которое он посетил, было советское. Шел 1985 год...

И вот на прошлой неделе Ким, по некоторым данным, прервал свое затворничество. Со ссылкой на источник в Пекине агентство «Рейтер» сообщило о тайном двухдневном визите северокорейского лидера в Китай. По свидетельству очевидца, Ким Чен Ир прибыл в китайскую столицу в прошлый понедельник, разместился в правительственной резиденции, а в среду отбыл на родину на поезде Пекин — Пхеньян. О программе его пребывания в Китае ничего не известно.

Зачем Ким Чен Ир приезжал в Пекин? Его визит состоялся за две недели до встречи лидеров Северной и Южной Корей, которая намечена на 12 — 14 июня в Пхеньяне. Ожидается, что первый в истории двух стран саммит сдвинет с мертвой точки процесс межкорейского урегулирования. Напомним, что обе страны вот уже полвека, после окончания войны 1950 — 1953 годов так и не заключив мирного договора, формально пребывают в состоянии войны.

Со времен той войны, в которой на стороне Севера сражались китайские добровольцы, Пекин стал самым близким союзником Пхеньяна. Сегодня китайское руководство подталкивает младшего брата к нормализации отношений с Сеулом, выступая как один из спонсоров межкорейского урегулирования. Судя по всему, Ким Чен Иру было важно согласовать в Пекине линию поведения на историческом саммите.

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. С некоторых пор в Пхеньяне стали проявлять интерес к китайским реформам. В прошлом году в Китае побывал председатель президиума северокорейского парламента Ким Ён Нам, которому показали бурно развивающийся Шанхай. В Пекине хотят, чтобы Пхеньян пошел по китайскому пути, — для КНДР это было бы способом избежать катастрофы, не поступаясь принципами — не отказываясь от коммунистического ритуала. ■ **С. С.**

Чистая зарплата без утомительного застирывания

Правительство намерено вывести из «тени» реальные доходы большинства населения, но предлагаемых мер может оказаться недостаточно

Ирина Андреева

ПОПЫТКА

Есть надежда, что налоговая реформа в России наконец-то сдвинется с мертвой точки. К концу мая бюджетный комитет Госдумы, учтя тысячи депутатских поправок, а также предложения правительства, рекомендовал принять во втором чтении вторую главу второй части (так уж вышло) Налогового кодекса, где речь идет о налоге на доходы с физических лиц и едином социальном налоге.

Налоговые инициативы правительства во многом совпали с программой Центра стратегических разработок, который ранее возглавлял Герман Греф. В том, что программа ЦСР в ее налоговой части приглянулась премьеру Михаилу Касьянову, нет ничего удивительного: над этим разделом трудилась экономическая экспертная группа Минфина. Правительство, в частности, предложило ввести плоскую (единую для всех граждан вне зависимости от уровня их заработков) ставку подоходного налога в 13%, снизить совокупные начисления на фонд оплаты труда (взносы работодателей в Пенсионный фонд и фонды социального страхования) с нынешних 39,5 до 35,6% и заменить платежи в различные внебюджетные фонды единым социальным налогом.

Все прежние правительства, судорожно изыскивая средства для пополнения бюджета, в основном пытались повышать налоги и отменять существующие льготы. Обосновывалось это примерно так: заставим людей с тугими кошельками пополнять бюджет (введем для них драконовскую ставку подоходного налога, повысим налоги на владельцев недвижимости, дорогих автомобилей и др.), зато бедные и средние слои населения при этом не пострадают.

Практика показала, что увеличение налогов — путь тупиковый. Эффективная ставка подоходного налога (по которой реально платит средний российский гражданин) составляет 12,9%. Подавляющее большинство (97% населения) платит сегодня налог по ставке менее 15%, а по максимальной — всего лишь 0,1% населения. То есть богатые люди продолжают успешно скрывать свои доходы. «Через снижение подоходного налога необходимо легализовать капитал. Ведь сейчас тот, кто зарабатывает мало, платит налогов больше, чем люди с действительно высокими доходами», — считает лидер СПС Ирина Хакамада.

Правительство Путина попыталось отказаться от «обложения богатых», предложив ради вывода их доходов из «тени» единую для всего населения ставку подоходного налога в 13%. Это дало повод левым заговорить о нарушении социальной справедливости — мол, нельзя, чтобы бедные и богатые платили налог по одной ставке. Правда, об этом правительство тоже подумало. В направленном в Думу письме говорится, что увеличение налогов на дорогостоящую недвижимость, резкое повышение ставок транспортного налога в зависимости от мощности двигателя легкового автомобиля, сохранение акцизов на дорогие автомобили и др. «обеспечат соблюдение принципа социальной справедливости при налогообложении».

Подоходный налог

Идея введения единого для всех 13-процентного подоходного налога настолько нестандартна, что вызывает споры и дискуссии даже у специалистов. Ее целесообразность долго обсуждалась и в правительстве, и в Думе, предлагался альтернативный вариант: двухступенчатая шкала со ставками в 12 и 20%. Однако остановились все же на плоской. Руководитель экономической экспертной группы Минфина Аркадий Дворкович в беседе с «Итогами» признался, что с точки зрения теории плоская ставка выглядит не вполне правильно. «Лучше иметь прогрессивную шкалу и систему вычетов различных расходов из налогооблагаемой базы, — говорит он. — На практике к плоской шкале прибегают, чтобы вывести доходы из «тени». В большинстве стран мира существует 3—4-ступенчатая шкала подоходного налога в зависимости от уровня доходов. Плоская ставка действует лишь где-то в Венесуэле и пару лет существовала в Эстонии. Г-н Дворкович не исключает, что Россия через какое-то время тоже может вернуться к прогрессивной шкале, но сначала надо посмотреть, как будет работать плоская.

Говоря о ее преимуществах, глава бюджетного комитета Думы Александр Жуков отметил, что она освободит граждан от трудоемкой работы по заполнению налоговых деклараций. Тем не менее введение единой ставки налога вовсе не означает, что заполнять декларацию никому больше не придется. Ее будут подавать те, кто захочет получить налоговые льготы и вычеты из налогооблагаемой базы. Принципиальным новшеством станет введение социальных налоговых вычетов — на обучение и лечение (включая расходы на оплату медицинских услуг и лекарств). То есть те, кто платит за образование (свое или детей) или за лечение, смогут уменьшать свой подлежащий налогообложению доход на сумму расходов, правда, не более чем по 25 тыс. рублей в год на то и на другое.

ЭКСПЕРТ МИНФИНА АРКАДИЙ ДВОРКОВИЧ (СПРАВА) **ПРИЗНАЕТ, ЧТО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ПЛОСКАЯ ШКАЛА НЕ СОВСЕМ ПРАВИЛЬНА.** НО И ОН, И **ИРИНА ХАКАМАДА** С **АЛЕКСАНДРОМ ЖУКОВЫМ** СЧИТАЮТ, ЧТО НАДО ЖЕ С ЧЕГО-ТО НАЧИНАТЬ, ЧТОБЫ ВЫВЕСТИ ДОХОДЫ ИЗ «ТЕНИ»

Сохраняются и даже несколько увеличиваются льготы при купле-продаже жилья. В свое время правительство Кириенко попыталось сократить размер этих льгот в несколько раз, но не успело: за него это сделали кризис 1998 года и инфляция. Сегодня, покупая квартиру, можно вывести из-под налога не более 5000 минимальных окладов (МРОТ), или 417 тыс. рублей. Предлагается повысить эту сумму до 600 тыс. рублей. При продаже недвижимости сейчас также можно вычесть из налогооблагаемой базы 5000 МРОТ. Эта льгота может быть увеличена до 1 млн. рублей в случае продажи недвижимости, находившейся в собственности гражданина менее 5 лет. Те же, кто владел своим домом, квартирой или дачей дольше 5 лет, смогут вывести из-под налогообложения всю вырученную от продажи этого добра сумму. Вычет можно будет заменить уменьшением дохода от продажи недвижимости на сумму расходов, связанных с ее приобретением. То есть, если человек продает свою квартиру по цене выше той, что заплатил за нее когда-то, налог придется платить только с разницы. А если цены на недвижимость упали и квартира продается дешевле, чем покупалась, никакого налога взиматься не будет.

Увеличиваются стандартные вычеты для тех, чей доход не превышает 30 тыс. рублей в год. Они смогут каждый месяц уменьшать свою налогооблагаемую базу на 400 рублей, и буквально все смогут скидывать по 200 рублей в месяц на каждого ребенка.

Социальный налог

Популярность у предприятий и организаций всевозможных обходных зарплатных схем и «черного нала» объясняется отнюдь не нежеланием граждан платить подоходный налог. Виной всему чрезмерно высокие отчисления с фонда оплаты труда во внебюджетные фонды — Пенсионный, социального и обязательного медицинского страхования. Сегодня они в сумме составляют 39,5%. Другими словами, с каждой выплаченной работнику в качестве официальной зарплаты 1000 рублей предприятие вынуждено отдавать государству 395 рублей. Это настолько невыгодно, что руководство многих компаний либо сознательно рискует, обналичивая деньги и выдавая сотрудникам зарплату «в черную», либо

использует лазейки в законодательстве, уклоняясь от выплат в социальные фонды легальным путем. В итоге старики получают мизерные пенсии, а государственная как бы бесплатная медицина вне всякой критики.

Первоначально правительство предлагало снизить суммарные платежи во внебюджетные социальные фонды (до 35,6%) и заменить их единым социальным налогом. Позже, в результате многократных обсуждений и согласований с бюджетным комитетом, решено было не просто снизить ставку, но и ввести регрессивную шкалу. Чем большие суммы работодатель будет показывать в качестве легальных зарплат, тем меньше ему придется платить социальный налог.

Тем не менее Ирина Хакамада полагает, что предложенных мер для легализации зарплат явно недостаточно. Обналичивать «в черную» за 5–7% от суммы все равно обойдется в несколько раз дешевле, чем платить социальный налог. По мнению г-жи Хакамады, оптимальная ставка социального налога равна примерно 15% — тогда его согласятся платить практически все. Но, с другой стороны, надо же с чего-то начинать. По словам Александра Жукова, черная обналичка вовсе не так выгодна, как кажется. «Это связано с риском, поскольку нарушается закон, — говорит он. — Мне кажется, что многие из тех, кто получает нелегальные доходы, все же хотят их легализовать». Александр Жуков тоже считает, что важно сделать хотя бы первый шаг для вывода доходов из подполья.

Многих людей, получающих высокую зарплату «в конвертах», действительно беспокоит проблема ее легализации. Более того, они согласны взять на себя платежи в социальные фонды (если совокупная ставка будет снижена хотя бы вдвое по сравнению с нынешней) ради того, чтобы получать ту же зарплату, но «в белую». Единственное условие — гарантии. «Я должна быть уверена в том, что, если плачу всю жизнь в Пенсионный фонд со своей большой зарплаты, то и размер моей пенсии потом будет зависеть от этих сумм», — говорила мне знакомая, получающая 100 рублей по ведомости и полторы тысячи долларов «в конверте».

Кроме того, прямая зависимость пенсий от сумм, выплаченных самим человеком в течение жизни, изменила бы ситуацию на рынке труда. Люди требовали бы от работодателей официальной высокой зарплаты, а получать ее «в конверте» соглашались бы лишь самые безответственные. Однако это уже вопрос не столько налоговой, сколько пенсионной реформы. Предполагается, что в ближайшие годы все же начнется переход к именным накопительным пенсионным счетам граждан (первый технический этап уже осуществлен: почти у каждого есть зеленая пластиковая карта — свидетельство пенсионного страхования, только она пока не работает). Правда, сделать это в одночасье не удастся. Иначе, по мнению Аркадия Дворковича, нечем будет платить пенсию нынешним пенсионерам — резервов нет. А дальше встанет вопрос, каким образом сохранить и преумножить средства Пенсионного фонда. Их ведь надо куда-то вкладывать, а в России пока нет надежных и доходных инструментов.

Обсудить подоходный и социальный налоги планировалось в минувшую пятницу (однако по просьбе Валентины Матвиенко обсуждение было перенесено на эту неделю в связи с тем, что правительство хочет внести коррективы в часть, касающуюся социального налога). Многие прогнозировали жаркие споры, поскольку левые вряд ли согласятся с радикальным снижением ставки подоходного налога. Кроме того, на прошлой неделе профсоюзные лидеры выступили с резкой критикой единого социального налога. Да и само правительство, видимо, ожидает серьезного сопротивления депутатов и не уверено, что его предложения по снижению налогов будут приняты. Недаром же оно подготовило проект бюджета-2001 в двух вариантах — один в расчете на то, что налоговые инициативы будут одобрены Думой, другой — на то, что они не пройдут.

Впрочем, если плоская ставка подоходного налога и единый социальный налог будут одобрены в принципе, не исключены препирательства насчет ставок и сумм льгот и вычетов. Так что цифры, которыми оперируют сейчас правительство и бюджетный комитет Думы, могут измениться, и в какую сторону, неизвестно. ■

РЕГРЕССИЯ

Для вывода зарплат большинства населения из «тени» предлагается регрессивная шкала единого социального налога. Пока она выглядит следующим образом: при годовом заработке каждого работника до 100 тысяч рублей социальный налог, который должно за него уплатить предприятие, составит 35,6 тыс. рублей (или 35,6%). Для зарплаты в 300 тыс. рублей в год социальный налог составит 75,6 тыс. рублей (или 25,2%), а для сверхдоходов свыше 600 тыс. рублей в год — 105,6 тыс. рублей (или 17,6%).

То есть высокооплачиваемые сотрудники будет обходиться своему предприятию вдвое дешевле, чем те, у кого низкая зарплата. Правда, такие «дорогие» кадры в любой фирме наперечет, и экономия на них погоды не делает. К тому же непонятно, можно ли считать «низкой» зарплату в 100 тыс. рублей в год, чтобы именно ее брать точкой отсчета для регрессии. Даже такую зарплату мало кто платит официально, так что выгода работодателю от перевода ее из «тени» в свет далеко не очевидна.

Важная птица – «хромая утка»

Биллу Клинтону нужно наладить контакт с российским президентом, но это задача не из легких

Маша Липман

ПЕРСПЕКТИВА

ВЕСНОЙ 1997 ГОДА, ЗА НЕСКОЛЬКО дней до хельсинкской встречи с Ельциным, Клинтон серьезно повредил ногу и прибыл на переговоры хромым, дав повод для массы острот, что, мол, это американский президент демонстрирует немощь, тогда как российский хоть куда.

К нынешнему визиту в Россию Клинтон вновь охромел: и хотя на сей раз речь идет о хромоте лишь в переносном смысле — в США, когда срок президента подходит к концу, его зовут «хромой уткой», — теперь этот дефект действительно играет большую роль во взаимоотношениях Клинтона с Путиным. О чем бы ни пытались договориться два президента, у Путина впереди целый срок, а то и больше, Клинтону же надо торопиться — у него в запасе всего семь месяцев. Кроме того, Путин только что триумфально избран своим народом, ему не противостоит сколь-нибудь существенная оппозиция, так что в отличие от Ельцина он не нуждается в поддержке Запада — ни кредитной, ни политической. Без западных кредитов Россия живет уже довольно давно, так что и в этом смысле Путин чувствует себя гораздо более независимо, чем благословивший его Борис Ельцин.

Не то, чтобы Путину вообще ничего не было нужно от Запада — он ищет на Западе признания и хочет, чтобы его уважали как равного и считали лидером большой и важной — а лучше великой — страны. По всей видимости, он осознает бедственное экономическое положение России (в должности президента Путин старается об этом не вспоминать, однако в своем электронном послании, опубликованном в Интернете за два дня до того, как Борис Ельцин объявил его преемником, он утверждал, что Россия при благоприятном стечении обстоятельств лет через пятнадцать может достичь экономического уровня сегодняшней Португалии) и понимает, насколько необходимы России западные инвестиции. Но все это — не сиюминутные цели, и Путин едва ли рассчитывал, что встреча с американским президентом станет последним аргументом для колеблющихся инвесторов. За несколько дней до начала визита источник, близкий к администрации российского президента, заявил «Итогам», что нынешний саммит в Кремле рассматривается как «презентационный»: российская сторона рассчитывает улучшить репутацию Путина на Западе, чтобы убедить американцев, что российский президент — не кагэбэшник, а экономический реформатор.

Сам Клинтон еще до выборов 26 марта высказывался о Путине неопределенно-оптимистически, в том смысле, что с Путиным «можно иметь дело», но, по всей видимости, вопрос об истинной природе российского президента и в самом деле интересует американскую сторону. В своей недавней речи перед студентами Лондонской школы экономики госсекретарь США Мадлен Олбрайт, говоря об отношении к России и новому ее президенту, привела слова Шерлока Холмса: нет большей ошибки, чем строить теории, не имея на руках достаточно фактов. Между тем у Клинтона и его администрации фактов пока недостаточно, а делать выводы и принимать решения надо уже сейчас.

Как всякому президенту, заканчивающему срок, Клинтону необходимо позаботиться о своем месте в истории. Чем будет отмечено его восьмилетнее президентство в самой сильной стране мира? При нем невиданно повысилось благосостояние американцев, его чуть не подвергли импичменту за Монику Левински, но чем он запомнится в мировой политике? «Россия играет в этом смысле большую роль для Клинтона, — говорит сотрудник Фонда Карнеги в Вашингтоне Майкл Макфол, — пожалуй, нет страны, на которую он потратил бы больше времени и внимания. В период правления Ельцина у Клинтона сложились очень близкие отношения с российским президентом». Теперь, когда срок Клинтона подходит к концу, ему необходимо продемонстрировать, что затраты на Россию не ушли впустую: он должен предъявить конкретные и неоспоримые свидетельства того, что в результате поддержанных Америкой посткоммунистических преобразований в России мир после холодной войны, как любят говорить в Америке, стал стабильнее и безопаснее. К тому же Клинтон не может не думать о своем вице-президенте Альберте Горе, который лично занимался «росссийским направлением». На выборах в ноябре для Гора будет немаловажно, каким окажется итог восьмилетних отношений демократической администрации с Россией.

Самым лучшим итогом стали бы новые договоренности о контроле над вооружениями. Американская администрация предлагала российскому президенту «большую сделку»: «обменять» необходимое Клинтону изменение договора о противоракетной обороне на — как казалось администрации США — крайне нужное России сокращение числа ядерных боеголовок. Если бы сделка увенчалась успехом, это и стало бы зримым свидетельством увеличения стабильности и безопасности. Но расчет не оправдался, поскольку Клинтон оказался «неплатежеспособен». Пообещай он России сокращение боеголовок, ему все равно не удастся выполнить обещанное — республиканское большинство в Конгрессе категорически не поддерживает резких сокращений, а времени на обработку конгрессменов у Клинтона нет. Россия дала понять, что на таких условиях на обмен не пойдет. Противники Клинтона злорадствовали. В один из последних дней перед саммитом в «Нью-Йорк таймс» появилась статья, в которой автор выражал готовность «поблагодарить Владимира Путина за заботу об американских интересах, которую он проявит, отказавшись пойти навстречу Клинтону по вопросу о противоракетной обороне». Чем ближе к саммиту, тем более определенно высокопоставленные американские чиновники говорили о том, что никаких конкретных договоренностей о ПРО на сей раз ждать не следует.

Еще весной американское правительство критиковали за то, что, сосредоточившись на ядерных проблемах, оно готово смотреть сквозь пальцы на нарушение демократических свобод. В частности, в статье, опубликованной в начале марта в «Вашингтон пост» под заголовком «Равнодушие к демократии», об этом писал Майкл Макфол. Тогда администрация решительно отвергла подобные обвинения, однако в последние полтора-два месяца стала куда внимательнее следить за посягательствами Российского государства на демократические свободы в России. Именно в этот период люди в масках ворвались в офисы компании «Медиа-Мост», ряд российских чиновников весьма недружелюбно высказался в адрес радио «Свобода» и вообще всяких иностранных корреспондентов, работающих в Москве, а перед самым саммитом шереметьевская таможня задержала отчет «Эмнисти интернэшнл» о нарушениях прав человека в Чечне. В группе подготовки визита Клинтона в Москву появился богатейший материал, позволявший сделать вопрос о правах человека чуть не главной темой саммита. Накануне приезда в Москву, находясь в Германии, Клинтон заявил, что «пока неизвестно, насколько прочны демократические свободы, завоеванные в России с таким трудом. Неизвестно также, в чем именно она видит свое (государственное) величие — мыслит ли она при этом категориями вчерашнего дня или завтрашнего».

Но беседы с Путиным о правах человека явно не хватает, чтобы обеспечить Клинтону весомый вклад в историю. К тому же американский президент не может позволить кому-то думать, что спустя десять лет после падения коммунистического режима в России демократические свободы российского общества остаются его главной заботой: в этом случае трудно будет убедить американцев, что поддержка российских реформ была в конечном итоге эффективной.

Клинтону непременно нужно добиться хоть какого-нибудь успеха в области контроля над вооружениями. Тайные дипломатические контакты продолжались вплоть до последнего дня. Самое главное «оружие» Клинтон приберег напоследок. В умении расположить к себе, наладить отношения Клинтон не знает себе равных. ■

При участии **Дмитрия Пинскера**

«В МОСКВЕ КЛИНТОН ПУСТИТ В ХОД ВЕСЬ СВОЙ ТАЛАНТ, ЧТОБЫ УСТАНОВИТЬ С ПУТИНЫМ ЛИЧНЫЙ КОНТАКТ, — СКАЗАЛ «ИТОГАМ» АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ, ОСВЕЩАЮЩИЙ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ВАШИНГТОНА, — ТОЛЬКО ЕМУ НЕЛЕГКО ПРИДЕТСЯ. ЭТО С ЕЛЬЦИНЫМ ОНИ ВСЕГДА ЛАДИЛИ, ПОТОМУ ЧТО В ЭТОМ СМЫСЛЕ ОНИ ПОХОЖИ — ОБА ОБЩИТЕЛЬНЫЕ, ШИРОКИЕ НАТУРЫ, А ПУТИН СОВСЕМ ДРУГОЙ ЧЕЛОВЕК»

Клинтон пишем, Буш в уме

Обменять модернизацию Договора по ПРО, которая нужна Америке, на СНВ-3, который необходим России, хотят обе стороны. Но что-то до сих пор мешало им это сделать

Александр Гольц

ПОДОПЛЕКА

ПОДГОТОВКА ВСТРЕЧИ РОССИЙСКОГО и американского президентов очень походила на лихо закрученный сюжет голливудского боевика, где главные герои сами себя загоняют в безвыходные ситуации, с огромным трудом находят из них выход, который потом оборачивается еще одной ловушкой. Единственное отличие — зрители до самой последней минуты не знали, завершится ли этот военно-дипломатический триллер традиционным голливудским хэппи эндом.

Когда два месяца назад было объявлено, что в начале июня в Москве состоится встреча президентов России и США, некоторые наблюдатели, включая и корреспондента «Итогов», предположили, что, несмотря на все разногласия, существующие между двумя крупнейшими ядерными державами в сфере стратегических вооружений, саммит, скорее всего, будет успешным, то есть одними только протокольными любезностями не обернется.

ВПОЛНЕ ВОЗМОЖНО, ЧТО ПОСЛЕ ИЮНЬСКОГО САММИТА РОССИЙСКАЯ **СТАНЦИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ О РАКЕТНОМ НАПАДЕНИИ** (ВВЕРХУ) И **ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ** (ВНИЗУ) СТАНУТ ЭЛЕМЕНТАМИ ОБЩЕЙ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРО

Чтобы удачно завершить свое восьмилетнее правление, Клинтону требуется убедить Владимира Путина, что «модернизация» договора 1972 года об ограничении противоракетной обороны не угрожает безопасности России. То есть развертывание на Аляске второго, не предусмотренного окончательным текстом договора района стратегической обороны, включающего 100 ракет-перехватчиков и мощные радиолокационные станции, имеет целью обеспечить защиту США не от российских боеголовок, а от одиночных ракет, которые могут запустить «государства-изгои» вроде Северной Кореи. При этом американцы напирают на то, что в первоначальном тексте договора и значилось два района обороны, и только в 1974 году стороны согласились на развертывание одного района.

Хотя Кремль не устает повторять, что цель Вашингтона достичь с помощью новой ПРО подавляющего военного превосходства, у американцев были основания рассчитывать на сговорчивость Москвы. Они прекрасно понимают, что российский ядерный потенциал стремительно снижается и к 2008 году страна будет обладать всего лишь несколькими сотнями боеголовок. Поэтому Москве принципиально важно, чтобы Вашингтон согласился на новое снижение лимитов стратегических наступательных вооружений, то есть приступил к разработке Договора СНВ-3. За это с нее вполне можно потребовать уступок по ПРО.

Такая сделка была бы выгодна обеим сторонам. И тут России следовало бы поторопиться. Если следующим американским президентом станет республиканец Буш, он будет гораздо менее уступчив, чем Клинтон. Ведь у Москвы в этой игре практически нет козырей. Угроза отказа России от выполнения уже действующих соглашений по стратегическим вооружениям или по другим видам ядерного оружия большого впечатления на американцев произвести не может. Ведь даже если ограничения будут сняты, Россия все равно не сможет произвести больше десятка ракет «Тополь-М» в год. Единственное, что в состоянии сделать Москва, — это развернуть на каждой новой ракете по нескольку боеголовок, что пока запрещено. Но и тогда у нее через восемь лет окажется не более 3000 боеголовок. В то время как США, если их не будут сдерживать обязательства по СНВ-2, без труда сохранят свои 6000 боеголовок, а захотят — произведут еще больше. Кремль, конечно, в пику США может начать экспортировать ядерные и ракетные технологии «нестабильным» режимам, тем самым, от которых Вашингтон и хочет защищаться с помощью новой системы ПРО. Но это палка о двух концах, поскольку страны с «нестабильными режимами» находятся по преимуществу вблизи российских, а не американских границ.

В общем, складывалось впечатление, что, коль скоро компромисс нужен обеим сторонам, нынешняя встреча будет аналогом саммита 1997 года, на котором Ельцин и Клинтон договорились об основных параметрах будущих соглашений.

Но после состоявшегося 17—18 мая визита в российскую столицу помощника Клинтона по национальной безопасности Сэмюэля Бергера атмосфера вокруг предстоящей встречи резко изменилась. Стороны явно стали работать на то, чтобы «снизить уровень ожиданий». «Позиции сторон не согласованы и, я боюсь, не будут согласованы», — заявил 29 мая секретарь Совета безопасности Сергей Иванов. «Каких-либо документов, касающихся Договора СНВ-3, подписано не будет» — это слова американского посла по особым поручениям в СНГ Стивена Сестановича. Российские и американские чиновники плечами пожимают — мол, никто и не планировал посвящать саммит стратегическим вооружениям, у президентов есть более важные темы для обсуждения.

Конечно, нельзя исключать, что российские и американские дипломаты намеренно играли на понижение: на таком фоне любая договоренность воспринимается как проявление незаурядной политической воли. И все же минорные настроения были вызваны вполне объективными причинами. Ведь в преддверии президентских выборов любой шаг Клинтона подвергается беспощадной критике. Намерение президента достичь компромисса с Россией вызывает у республиканцев бешенство. Они и близкие к ним эксперты вроде Генри Киссинджера считают, что Клинтону вообще не следует сейчас принимать каких-либо решений в сфере стратегических вооружений, чтобы не связывать руки будущей администрации.

В ПОРТУГАЛИИ, С КОТОРОЙ **БИЛЛ КЛИНТОН** НАЧАЛ СВОЮ ПОЕЗДКУ ПО ЕВРОПЕ, ОН, ГОВОРЯ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЮНЬСКОГО САММИТА В МОСКВЕ, **ПРОИЗНЕС ЗАГАДОЧНУЮ ФРАЗУ: «МЫ МОЖЕМ ПРОДВИНУТЬСЯ ГОРАЗДО ДАЛЬШЕ, ЧЕМ МНОГИЕ ОЖИДАЮТ»**

Вопрос о стратегических вооружениях, который на старте президентской гонки почти не поднимался в дебатах, теперь стал предметом предвыборных дискусий. Республиканский кандидат Джордж Буш неожиданно выступил с призывом коренным образом пересмотреть структуру американских стратегических ядерных сил. Он заявил, что сегодня, когда Россия уже не является врагом США, политика ядерного сдерживания себя изжила, и американский ядерный арсенал следует в одностороннем порядке, не оглядываясь на Москву, сократить, причем до уровня гораздо более низкого, чем предусматривает Договор СНВ-2. Все бы хорошо, но по сути Буш предлагает не «модифицировать» Договор по ПРО, а вовсе от него отказаться, так как, по его мнению, в вопросах стратегической обороны американцы не должны связывать себя никакими обязательствами.

Резко ограничили свободу маневра Клинтона и американские военные. Россия, как уже было отмечено, кровно заинтересована в максимальном сокращении уровня ядерных вооружений. В 1997 году Ельцин и Клинтон договорились, что будущий Договор СНВ-3 снизит число ядерных боеприпасов каждой из сторон до 2500 единиц. Теперь Россия предлагает довести лимит до полутора тысяч. Но как раз накануне саммита Комитет начальников штабов заявил, что ниже уровня 2500 единиц опускаться нельзя, — это, мол, разрушит всю систему ядерного сдерживания. На самом деле неизбежным следствием сокращения числа боеголовок должно стать сокращение ракетных соединений и эскадр подводных лодок, чего генералы и адмиралы, естественно, не хотят. И Клинтон сейчас не в том положении, чтобы ссориться с ними из-за России.

Договор СНВ-2 был подписан Борисом Ельциным и Джорджем Бушем-старшим всего лишь за три недели до того, как последний покинул Белый дом. Но тогда договор одобряли все — и республиканцы, и демократы. На сей раз республиканцы решительно против. И российский президент не может этого не учитывать. Главные переговоры пойдут уже со следующим президентом США. Так следует ли лезть из кожи вон, чтобы договариваться с нынешним?

И все же накануне встречи появились признаки того, что некие серьезные договоренности будут достигнуты. 31 мая в Португалии, с которой он начал свое турне по Европе, Клинтон, говоря о предстоящем саммите, обронил загадочную фразу: «Мы можем продвинуться гораздо дальше, чем многие ожидают». 1 июня в Москву неожиданно прибыл первый заместитель государственного секретаря США Строуб Тэлботт, который провел длительные переговоры не только со своим постоянным собеседником заместителем министра иностранных дел Георгием Мамедовым, но и с главой внешнеполитического ведомства Игорем Ивановым.

Между тем Клинтону пришлось защищать идею создания национальной ПРО еще до того, как он прибыл в Москву. Канцлер ФРГ Шредер во время переговоров с американским президентом не скрывал своей озабоченности тем, что попытка Вашингтона прикрыть всю территорию США от баллистических ракет может подорвать стратегическую стабильность. В ответ Клинтону ничего не оставалось, как пообещать поделиться технологиями ПРО с западноевропейскими союзниками США.

И в этот момент в своем интервью американской телекомпании Эн-би-си Владимир Путин выступил с весьма неожиданной инициативой: защититься от угрозы со стороны «нестабильных режимов», развивая российско-американское сотрудничество в области нестратегической ПРО. Действительно, «нестабильные режимы» не обладают ни дальней авиацией, ни подводными ракетоносцами. Стало быть, если они и смогут когда-либо запустить ракету, то только со своей территории. Было бы разумно, чтобы Вашингтон вместо того, чтобы создавать свою национальную ПРО, создал бы с помощью Москвы нестратегический зонтик вокруг «государств-париев».

Эти государства располагаются вблизи России. Вполне вероятно, что можно уничтожать запускаемые с их территории ракеты с помощью размещенных в нашей стране систем нестратегической ПРО, которая не нарушает существующие договоры.

В этом контексте соглашение о создании в Москве совместного центра уведомления о запусках баллистических ракет приобретает серьезное значение. Поначалу казалось, новому центру — его планируют разместить в Москве и прикомандировать к нему десятка полтора американских офицеров, — видимо, отведена роль своего рода витрины российско-американского сотрудничества. Теперь же он может стать первым элементом будущей совместной системы ПРО. ■

Унитаризация всей страны

Единственным препятствием на пути к установлению всевластия президента могут стать депутатские поправки в путинские законопроекты

ПЛАН ПРЕЗИДЕНТА ПУТИНА ПРОСТ: ГУБЕРНАТОРЫ И РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ПРЕЗИДЕНТЫ ДОЛЖНЫ ЗАНИМАТЬСЯ ПРОБЛЕМАМИ РЕГИОНОВ, А В СЕНАТЕ ПУСТЬ ЗАСЕДАЮТ ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛИ. **В СЛУЧАЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ «ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПАКЕТА», РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛИДЕРЫ ПОТЕРЯЮТ НЕ ТОЛЬКО ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕС, НО И ДЕПУТАТСКУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ**

Дмитрий Пинскер

DE FACTO

БЛИЦКРИГА НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ. «ВОССТАновление вертикали власти» не удалось провести так стремительно, как того изначально хотели в Кремле. И теперь в результате потери темпа успешная реализация первоначальной концепции «президентского пакета» революционных законопроектов вообще оказывается под вопросом. В стремлении снизить политический вес губернаторов и дать президенту право фактически единолично принимать решения об увольнении региональных лидеров, а также затоптать и без того слабые ростки местного самоуправления депутаты увидели желание преобразовать Российскую Федерацию в унитарное государство.

В прошлую среду Госдума приняла в первом чтении все три президентских законопроекта: о новом порядке формирования Совета Федерации, а также поправки в законы «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации» и «Об общих принципах местного самоуправления в РФ». Каждый документ собрал в свою поддержку больше трехсот голосов, в связи с чем официальные кремлевские представители уже бодро заявили, что законы, несомненно, вступят в силу, даже если Совет Федерации попытается их отклонить.

Вопрос только в одном — что это будут за законы? Первоначальный план Кремля предусматривал принятие документов в сжатые сроки фактически без детального обсуждения и тем более без поправок. «Теперь не принято править президентские инициативы, — разъяснял «Итогам» настрой кремлевской администрации ее высокопоставленный чиновник в момент внесения в Думу «президентского пакета». — Вся эта торговля, поиски компромиссов в прошлом. Мы направили депутатам проект — пусть принимают быстро, без разговоров, не пытаясь там что-нибудь подкорректировать». При этом наши собеседники утверждали, что в тексте законопроектов чуть ли не специально сохранены нечеткие формулировки, оставляющие больше свободы маневра для федерального центра. Однако по мере приближения заветной даты 31 мая — дня рассмотрения законопроектов на заседании палаты — становилось все более очевидно, что сама идея ответственности провинциальных начальников в Думе поддерживается всеми, но серьезной переработки документов не избежать.

Депутаты первым же делом и придрались к тому, что законопроекты сырые, написаны чрезвычайно путанно и невнятно, как будто создавались в пожарном порядке. Между тем, по имеющейся у «Итогов» информации, законопроекты были составлены еще три года назад, как раз в тот период, когда Владимир Путин занимал должность первого замглавы администрации и курировал региональную политику.

Парламентарии эту неопределенность и намерены ликвидировать. «В нынешней конструкции процедура отстранения губернаторов и мэров какая-то каучуковая. А должен быть исчерпывающий перечень провинностей, и решения по ним должен принимать только Верховный суд», — считает член Комитета по государственному строительству Виктор Похмелкин. «Необходимо максимально усложнить процедуру отстранения выборных губернаторов и особенно руководителей местного самоуправления, — полагает замруководителя фракции «Яблоко» Сергей Иваненко. — Надо прописать такую процедуру, которая исключит всякие сомнения в том, что губернатора отстраняют не по чьему-то хотению, а действительно за существенные нарушения Конституции».

Особенно бурный протест в Думе вызвали положения законопроектов, где главе государства дается право временно отстранять от должности глав местных администраций в случае возбуждения против них уголовного дела (если механизм формирования Совета Федерации будет изменен, то губернаторы, перестав быть сенаторами, немедленно потеряют депутатский иммунитет) и назначать своим указом временно исполняющего обязанности.

Норма эта, даже в откорректированном виде (если депутатам, например, удастся обусловить временное отстранение специальной санкцией Генерального прокурора), все равно позволяет не только в одночасье сменить неугодного регионального лидера, но фактически вернуться к назначению глав администраций. И, судя по тому, как решительно защищал это положение президентский представитель в палате Александр Котенков, положение о временном отстранении рассматривается в Кремле как фундаментальное и не подлежащее кардинальному пересмотру. «Мы жестко настроены только лишь по вопросу о сохранении концепции и отдельных базовых принципов. А что касается поправок, уточнений отдельных положений и более четких формулировок там, где речь идет о механизме отставки губернатора, например, так мы ничего не имеем против. Поправки всегда были и вреда в них нет», — заявил «Итогам» на прошлой неделе высокопоставленный сотрудник администрации президента.

Для поддержания депутатов в тонусе, а также для острастки губернаторов («Мы губернаторам сказали, что пора заканчивать думать о себе, что пора подумать и о стране», — с пафосом заявил президентский чиновник), Кремль запустил на полную мощь пропагандистскую машину. Телевидение и газеты на все лады расхваливали президентские прожекты. Критику же документов лично Владимир Путин определил как «провокационную деятельность... направленную на раскол единства» и разрушение наметившейся в обществе консолидации.

В неприглядной роли подстрекателей оказались вполне благонамеренные законодатели. «Я разве похож на провокатора? — обиженно буркнул в ответ на просьбу прокомментировать президентские эскапады Владимир Платонов, председатель Мосгордумы, который активнее других сенаторов выступал против ряда инициатив главы государства. — Да, я считаю, что предлагаемый механизм формирования Совета Федерации неудачен и противоречит принципу разделения властей: недопустимо, чтобы законодательная власть утверждала и своего представителя в верхней палате федерального парламента, и представителя губернатора. Есть претензии и к проекту об увольнении глав субъектов Федерации. Институт контроля высших органов власти над нижними должен быть. Но схема взаимоотношений должна быть четко и детально прописана».

Однако в роли главного провокатора и раскольника-подрывника неожиданно выступил Борис Березовский, не просто ближайший соратник кремлевской семьи, но и один из идеологов кампании «Путин — наш президент». Накануне обсуждения «президентского пакета» Борис Абрамович обнародовал открытое письмо главе государства с жесткой и при том блестяще аргументированной критикой его инициатив: «Предлагаемые изменения антидемократичны, так как в случае принятия они нарушают систему балансов внутри власти... существенно расширяют полномочия исполнительной власти за счет законодательной и ограничивают участие граждан в представительном управлении государством... Они еще больше расшатывают устои федерализма... и приведут к консолидации региональных элит в направлении их обособления. В результате эффект нововведений будет обратным желаемому».

Демарш Березовского, ставший едва ли не главным политическим событием прошлой недели, вызвал массу кривотолков и домыслов. По одной версии, письмо свидетельствует о расколе, наметившемся внутри кремлевской команды. По другой — целью этой своеобразной пропагандистской акции являлось увеличение числа сторонников законопроектов. Логика заключается в том, что значительная часть парламентариев будет руководствоваться принципом: «Если Березовский против, я — за». Однако есть веские основания полагать, что Борис Абрамович преследует собственные цели.

Судя по всему, депутат-олигарх принялся работать над изменением своего не слишком привлекательного, особенно в глазах западного общественного мнения, имиджа. Березовский стремится предстать крупным политиком с масштабным мышлением, которого заботят проблемы целостности страны и сохранения демократических завоеваний.

Выступив с открытым письмом, Березовский тем самым предпринял попытку единолично занять нишу конструктивной оппозиции. Ту самую, на которую безуспешно претендовали лидеры Союза правых сил. Борис Абрамович имеет реальные шансы собрать вокруг себя всех недовольных и обиженных президентскими новациями региональных лидеров, коим он, например, может обещать защиту от кремлевского произвола. Как-никак, а говорить о расколе в кремлевской команде пока не приходится, как не приходится на самом деле говорить о потере влияния Березовского на политику Кремля: лучшим тому доказательством может служить указ президента о сохранении конфидента и протеже олигарха Александра Волошина на посту главы президентской администрации, а также назначение любезного Борису Абрамовичу Виктора Калюжного на пост замминистра иностранных дел, ответственного за Каспийский регион.

Стоит добавить и еще одну немаловажную деталь: выступление Березовского против «президентского пакета» прозвучало в тот момент, когда исход голосования был уже предрешен. И потому Борис Абрамович, демонстрируя свою преданность либерально-демократическим ценностям, ничем не рисковал.

АЛЕКСАНДР КОТЕНКОВ НЕ ОТРИЦАЛ, ЧТО ЗАКОНОПРОЕКТЫ ТРЕБУЮТ СЕРЬЕЗНОЙ ДОРАБОТКИ И ПРАВКИ. ГЛАВНОЕ, НА ЧЕМ НАСТАИВАЛ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ДУМЕ: ЗАКОНОПРОЕКТЫ СООТВЕТСТВУЮТ КОНСТИТУЦИИ И ПОТОМУ ИХ КОНЦЕПЦИЮ НЕОБХОДИМО ОДОБРИТЬ. **В РОЛИ ГЛАВНОГО КРИТИКА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ИНИЦИАТИВ ВЫСТУПИЛ БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ.** «ТО, ЧТО ПРЕДЛАГАЕТСЯ, ИЗМЕНЯЕТ В КОРНЕ ФЕДЕРАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ВЛАСТИ. ПРИНИМАТЬ ТАКИЕ РЕШЕНИЯ НЕОБХОДИМО НА РЕФЕРЕНДУМЕ», — ЗАЯВИЛ ДЕПУТАТ-ОЛИГАРХ С ДУМСКОЙ ТРИБУНЫ. **КРИТИКУЯ ЗАКОНОПРОЕКТЫ И ТЕМ САМЫМ СОЗДАВАЯ СЕБЕ ОБРАЗ БЕСКОРЫСТНОГО БОРЦА ЗА ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ, БЕРЕЗОВСКИЙ НИЧЕМ НЕ РИСКОВАЛ: ИСХОД ГОЛОСОВАНИЯ БЫЛ ЗАРАНЕЕ ПРЕДРЕШЕН**

Словосочетание «унитарное государство» уже вошло в активный словарь кремлевских обитателей. Такое определение новой модели правления еще не стало общеупотребительным, но уже не вызывает бурного протеста. Хотя в разговорах с журналистами особо педантичные чиновники предпочитают использовать несколько иную лексику: «Власть Кремля должна быть властью. Сегодня в стране нет реального центра, есть лишь психологическая привычка слушать Москву, — рассуждал в беседе с «Итогами» чиновник администрации президента. — Прежних рычагов воздействия на провинцию недостаточно, влияние силовых структур сведено к минимуму необходимостью согласовывать кандидатуры руководителей региональных отделений с губернаторами. Поэтому нужно что-то новое, более мощное. Таким новым рычагом и должен стать институт ответственности губернаторов и мэров». То есть право президента фактически единолично решать, кому и как управлять каждой конкретной территорией.

До сих пор президентским чиновникам удавалось чрезвычайно успешно манипулировать Думой, добиваясь принятия желаемых решений. Но, судя по всему, в процессе утверждения «президентского пакета» впервые с момента декабрьских парламентских выборов Кремль рискует столкнуться с серьезными проблемами. В случае с утверждением спикера, премьер-министра и даже ратификации Договора СНВ-2 речь шла о простой комбинации. Теперь же потребуется последовательно и методично противостоять нежелательным поправкам, которые на стадии подготовки законопроекта ко второму чтению в профильном комитете способны изменить законопроекты до неузнаваемости. До сих пор кремлевская администрация талантов ведения такой тонкой и сложной игры не обнаруживала. И потому успех всей операции с воплощением в жизнь «президентского пакета» и построением унитарного государства сегодня не кажется гарантированным. ■

Мирный вайнах

Подозревать Руслана Аушева в потворстве боевикам могут только люди, ничего не смыслящие в кавказских делах

Галина Ковальская

ГОРЕЦ

После того как 11 мая на ингушской территории сожгли военную колонну, ингушский президент Руслан Аушев вынужден был недели две объяснять, что он не верблюд. В том смысле, что он, Руслан Аушев, конечно, не снимает с себя ответственности за все, что творится в его республике, но войск, которые могли бы принять бой, у него нет. Когда Басаев пришел в Буденновск, никто не обвинял в этом ставропольского губернатора. И Магомедали Магомедова никто не упрекнул, когда Басаев с Хаттабом напали на Дагестан. Ингушского же президента вечно подозревают во всяких злодействах: в том, что это он потворствует боевикам, и именно поэтому они решили разгромить колонну под ингушским селом Галашки; в том, что он ведет тайные переговоры «с лидерами бандитов», в сепаратизме, нелояльности, небрежении российскими законами... Бислан Гантамиров недавно попрекнул Аушева тем, что в Ингушетии будто бы лечатся раненые боевики. На самом деле в больницах республики сейчас раненых чеченцев очень мало. Подавляющее большинство — женщины, старики с осколочными ранениями. Даже если и отыщется какой боевик, не вполне понятно, почему гантамировские претензии адресованы Аушеву. УФСБ и РУБОП, действующие на территории республики, которые должны выявлять и отлавливать боевиков, ее президенту не подчиняются. А врачи давали клятву Гиппократа и обязаны оказывать помощь больному, не спрашивая, боевик ли он.

Кампания травли Аушева достигла апогея, после того как на территории республики состоялась встреча масхадовского министра Казбека Махашева с депутатом Государственной думы Павлом Крашенинниковым. Российские генералы усмотрели чуть ли не государственную измену в том, что боевики свободно передвигаются по территории Ингушетии. (А Трошев, выходит, не виноват, что тот же Махашев «свободно передвигается по территории Чечни»?)

Вообще-то, надо думать, аушевское окружение старается поддерживать контакты и с самим Масхадовым, и с чеченскими полевыми командирами. Хотя любить ингушам этих ребят особо не за что. Три года из Чечни в Ингушетию совершались набеги: отстреливали милиционеров на постах, воровали людей. «Это не чеченцы делали, это выродки, подонки. Нельзя нормальных людей за это винить», — повторяют и простые ингуши, и облеченные властью. Ингушский президент крайне заинтересован в том, чтобы боевики не совались в Ингушетию. Все время, что он возглавляет республику, главная его забота — не допустить войны на вверенной ему территории. А как иначе можно избежать прихода боевиков, если не договорившись об этом с их командирами? Так что, как бы ни относились руководители республики к Масхадову, Гелаеву или даже Басаеву, им, по всей видимости, приходится как-то общаться с лидерами мятежников. Ведь на Российскую армию — ту самую 99-ю дивизию, что стоит в Ингушетии с прямой задачей препятствовать проникновению туда чеченских боевиков, — как свидетельствует тот же галашкинский эпизод, надеяться не приходится. Однако федеральный центр требует от ингушского президента, чтобы тот одновременно и не контактировал с «преступниками, находящимися в розыске», и обеспечил бы «стерильность» в республике. А честно говоря, даже и этого не требует. Просто российские власти все время смотрят на него как на чужака.

Один народ — два генерала

Путь из Чечни в Ингушетию — путь из ада в рай. Там, за федеральным КПП «Кавказ», остаются беспорядочная пальба, тотальная разруха, пустыри, несчастные старики, еле ползающие от недоедания, непредсказуемая солдатня, ужасные «фильтры». Здесь, за ингушским КПП «Адлер» (между двумя пунктами расстояние всего-то километр), на улицах полно по-весеннему пестрой, нарядной и улыбчивой молодежи обоего пола (в Чечне молодых парней на улицах вообще не встретишь — боятся лишний раз высунуться), добротные дома из красного кирпича — множество строящихся. Ингушетия смотрится идиллически. Особенно сейчас, когда все цветет и благоухает, на нежно-зеленых склонах пасутся недавно народившиеся телята да барашки, а дети дохаживают последние школьные деньки в накрахмаленных белых рубашках и фартучках (в Ингушетии осталась старая школьная форма). А вокруг — горы со снежными шапками. Швейцария, да и только.

На самом деле республика бедна, бюджет ее на 90% состоит из разного рода дотаций. Безработица и детская смертность здесь едва ли не самые высокие в России, инфекции, в том числе туберкулез, свирепствуют — словом, налицо все прилагающиеся к бедности «социальные язвы». Но все это — трудности жизни, а люди, приезжающие из Чечни, уходят от смерти. Ингушские дети редко играют в «Лего», и компьютерные приставки для огромного большинства — недостижимая роскошь. Но чистенькие, веселые, в наглаженной пестрой одежке, даже с дешевыми игрушками, купленными на турецком базаре, рядом с изможденными и обтрепанными беженскими детьми они выглядят как будто другая раса. Чечено-ингушский контраст сейчас пронзителен. К тому же, если ездишь в Ингушетию регулярно, видишь, что он постоянно усиливается. Вот в центре Назрани, которую даже молодежь еще застала грязной, захолустной дырой, возникло искусственное озеро, по которому можно кататься на лодках, а вокруг премиленькие коттеджи. Вот обновились серые, тусклые многоэтажки — они теперь покрашены в цвет утренней зари, там забил фонтан, а там, в горных селах, появился газ. Вот — совсем недавно — везде возникли указатели с названиями улиц. В чистом поле построили смешной Магас — новую столицу. Пока никакая не столица — дворец с позолоченными куполами, и ничего больше. Но ингуши (в отличие от гостей) вовсе не склонны иронизировать по поводу Магаса. «Москва тоже не сразу строилась. Наш президент сказал — значит, будет здесь настоящая красивая столица». Приезжие говорят про Ингушетию, как про Москву: «Чувствуется, что здесь есть хозяин».

Те, кому больше семнадцати, не могут не помнить Чечено-Ингушетию. Ингуши в этом тандеме были младшими братьями, которые ездили в чеченскую часть республики учиться, лечиться, развлекаться. Сегодня чеченцы ищут приюта, поддержки и помощи у ингушей. Допытываюсь у аборигенов, отчего так по-разному сложились судьбы двух близкородственных народов. «Вы разве не знаете? — удивляется моему вопросу собеседник-ингуш. — Это потому, что Аушев прогнал ваххабистов. Ваххабисты пытались проповедовать везде: и в Дагестане, и в Чечне, и у нас. Но Аушев им запретил и велел убираться из республики. А Масхадов проявил слабость. У нас тогда многие не понимали, зачем Аушев так делает, — мол, он недемократично поступает, он против чистого ислама. Теперь-то всем видно, кто был прав: он или Масхадов. А бедные мирные чеченцы страдают».

Практически каждый ингуш убежден: сегодняшним мирным небом он обязан лично президенту Аушеву. «Когда еще в ту войну армия шла через нас, Аушев просил народ не поддаваться на провокации. Поэтому нас не убили», «В Москве хотят нас опять стравить с осетинами, но Аушев не дает» и проч. Да и чеченцы часто говорят (по-моему, еще чаще думают): «У них Аушев, он не позволил развязать войну». Если отбросить фольклорные домыслы о намерениях Кремля затеять войну с ингушами, останется голый факт: два народа с общим само-

ИНГУШЕТИЯ СМОТРИТСЯ ИДИЛЛИЧЕСКИ. ОСОБЕННО СЕЙЧАС, КОГДА ВСЕ ЦВЕТЕТ И БЛАГОУХАЕТ. И ОСОБЕННО В СРАВНЕНИИ С СОСЕДНЕЙ ЧЕЧНЕЙ

названием «вайнахи» веками жили общей судьбой — а потом одним достался генерал Дудаев, а другим генерал Аушев. Практикум по истории, тема «Роль личности».

Как и Дудаева, его выбрали президентом за то, что генерал и «из своих». Как и Дудаев, он оказался национальным вождем, не имея ни политического опыта, ни подходящего образования. В запасе у него были лишь довольно смутные представления о справедливости и благе народа. В отличие от Дудаева, которому досталась большая часть бывшей Чечено-Ингушетии вместе со всеми основными институтами власти и управления, Аушев унаследовал три отсталых сельских района, без единого вуза, без интеллигенции (ингушскую интеллигенцию втягивали в себя Грозный и до бойни ноября 1992 года Владикавказ), без развитой инфраструктуры, с управленческой элитой в лице председателей райисполкомов и уже с массой беженцев из Владикавказа и Пригородного района. Чеченцы, выбиравшие Дудаева, в сущности ничего не имели против России и тем более против русских (за четыре месяца до того они дружно и с энтузиазмом проголосовали за Ельцина — российского президента). Они хотели свободы, независимости, но как именно, в каких формах должна прийти эта независимость, подавляющее большинство не задумывалось. Ингуши, голосовавшие за Аушева в феврале 1993-го, ненавидели Россию и Российскую армию, которая, вместо того чтобы встать между осетинскими и ингушскими фанатиками, открыто заняла сторону первых. Аушев мог бы призвать к священной войне — за ним бы пошли. Он призвал отстаивать свои интересы за столом переговоров — его послушались.

Аушетия

В отличие от Дудаева, сумевшего быстро развалить всю администрацию, включая и органы правопорядка, Аушев, напротив, за минувшие годы выстроил весьма своеобразную, но эффективную систему управления. Как и всюду на Кавказе (точнее, как и всюду в России, а еще точнее — на постсоветском пространстве), у власти находится узкий клан. Но аушевский клан — это не тейп, это даже не всегда родня, но всегда люди, связанные с президентом некими личными отношениями: дружбой, товариществом по афганской войне. Среди них могут быть ингуши, русские, армяне — люди любых национальностей. Важно, чтобы президент знал, что может всегда и на сто процентов им доверять. Бывший ингушский вице-президент Агапов когда-то работал с Аушевым в Комитете воинов-интернационалистов. В свое время он так объяснял обозревателю «Итогов», с чего он, русский человек, никогда не живший на Кавказе, вдруг оказался вторым лицом в северокавказской республике: «Мы с Русланом так дружили. Когда его сюда люди позвали, он мне и говорит: "Поехали со мной. Чего я без тебя поеду?" Аргумент «чего я без тебя» оказался решающим. Ингуши приняли русского вице-президента без колебаний. Агапов ни разу не дал повода усомниться в своей лояльности Аушеву — стало быть, ингушской республике. Когда Агапова забрали в Москву, в Совбез, должность вице-президента за ненадобностью отпала сама собой. А ингуши и сейчас охотно показывают: «Вот он, дом Агапова. Он в Москве на хорошей должности, а то бы давно уже к нам вернулся». На протяжении 1998 года Аушев упорно боролся с федеральным центром за право назначать республиканского прокурора. «Чужой» прокурор не вписывается в аушевские представления об управляемости и стабильности: на ключевых постах должны быть люди, в которых он лично не сомневается.

Руслан Аушев так понимает управление: президент, избранный народом, отвечает за все. (Его брат, Багаутдин Аушев, секретарь республиканского Совета безопасности, так и говорил обозревателю «Итогов»: «Курица ногу сломала — все равно президент в ответе». Сам Руслан, когда речь шла об обстреле российской колонны на территории Ингушетии, тоже соглашался: «Да, президент, безусловно, несет ответственность за все, что происходит на территории республики»). Стало быть, за всем должен быть догляд — вот и ставим своих людей. А за прокурора из центра как он может отвечать? Аушев явно воспринимает стремление центра навязывать ему прокурора и другие ключевые фигуры как дурацкие амбиции Кремля, который в отличие от него, Аушева, ни за что не хочет отвечать, но всюду лезет. Однако ни разу не пошел он на прямой бунт: когда Верховный суд запретил проведение республиканского референдума по поводу прокурора, ингушский президент не скрывал своего неудовольствия, но тотчас сказал, что подчинится судебному решению. Острое осознание своей отеческой ответственности за народ не позволяет ему поддаваться эмоциям.

ЧЕЧЕНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ БЛИЗ ИНГУШСКОГО КПП «АДЛЕР» (ВНИЗУ) И ОКОЛО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ (ВВЕРХУ). У НИХ НЕМАЛО КОНКРЕТНЫХ ПРЕТЕНЗИЙ, НО ВСЕ ЖАЛОБЫ НАЧИНАЮТСЯ СЛОВАМИ: **«МЫ ПО ГРОБ ЖИЗНИ БУДЕМ БЛАГОДАРНЫ РЕСПУБЛИКЕ, КОТОРАЯ НАС ПРИЮТИЛА»**

ЗАХОЛУСТНАЯ ДЕРЕВНЯ НАЗРАНЬ ДЕНЬ ОТО ДНЯ ХОРОШЕЕТ И СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ ПОХОЖЕЙ НА ГОРОД

В других регионах тоже начальники стараются напихать везде «своих». Правда, чаще всего «своими» оказываются не столько друзья-однополчане, сколько люди, которым губернатор чем-то обязан. Но главное отличие Аушетии от огромного большинства российских регионов — здесь эта весьма далекая и от демократической, и от бюрократической система оказалась чрезвычайно эффективной. Дело не в последнюю очередь просто в размерах: в десятимиллионной Москве, как ни силится Лужков, невозможно сверху проконтролировать все и вся, а в трехсоттысячной Ингушетии на ее малюсенькой территории можно. Но не только размеры важны. Система построена на возможности непосредственного общения должностных лиц любого ранга с обывателем. Как удалось в начале первой чеченской войны удержать ингушей от нападений на российские войска? (Опасность такая была весьма реальной: ингуши еще не простили — да и сейчас не забыли, — как с ними обошлась Российская армия, а чеченцев считали и считают своими братьями). Аушевские люди просто пошли от дома к дому, из села в село. Разговаривали со старшими, с молодежью. Одних просили присмотреть за другими. Никак иначе срыв со стороны населения вообще нельзя предотвратить.

Аушевская команда успешно решает не только такие, политические, но и управленческие задачи, которые поставили бы в тупик начальников любого другого региона. Недавний пример: когда в Ингушетию хлынули чеченские беженцы, республиканское руководство постановило: самым-самым важным, хлебом и питьевой водой, Ингушетия их обеспечит. Большего не потянуть. Остальное — дело центра. И до тех пор, пока ингушские власти не столкнулись с тем, что кормить беженцев за свой счет они больше не могут, те получали бесперебойно только хлеб и воду. Со всем остальным были проблемы, с этим — ни разу. В ноябре в республике открылись несколько беженских школ. Организацию их взяло на себя ингушское Министерство образования. Конечно, с помощью российских министерств и ведомств. Палатки — от МЧС, учебники и парты — отчасти федеральные, отчасти свои и благотворительные. Но беженцы появились в сентябре, а 4 ноября заработали первые школы. Где-нибудь еще смогли бы за полтора месяца наладить на пустом месте работу сразу нескольких школ?

По окончании нынешнего учебного года в республике собирается съезд работников просвещения. В Аушетии в один зал помещаются президент, Министерство образования и директора школ заодно с учителями. (Не все учителя, конечно, но не такая уж и малая часть). Директора вовсю используют возможность объяснить свои проблемы непосредственно президенту. Аушев же, выслушав всех, тоже поделился заботой: мол, столько сил вложено в республиканский университет, а он, оказывается, себя не оправдывает: учатся там дети толстосумов, и уровень образования получается низкий. «Я поручаю министерству к середине июня разработать методику выявления по школам детей, которые хотят учиться. Я, президент, стану их толстосумом. Республика в них заинтересована».

Традиционалист-модернизатор

Вряд ли Руслан Аушев в 1993 году ясно сознавал задачу формирования национальной элиты: деловой, культурной, политической. Он просто видел: не хватает грамотных и умелых людей, приходится звать из других регионов и из-за границы, а это дорого, да и ехать на Кавказ желающих мало. Но он озаботился прежде всего созданием интеллигенции. Под личным покровительством президента открывались в сельской Ингушетии элитные учебные заведения: они так и называются в народе «аушевская гимназия», «аушевский кадетский корпус». Очень типична для Аушева и установка поощрять «тех, кто хочет учиться» — заметим, не самых талантливых и не тех, чьи родители имеют заслуги перед республикой, а стремящихся к знанию. «Президент нам все время повторяет: без образования мы не станем сильным народом», — со вздохом ответил мне папа-бухгалтер, когда я выспрашивала его, не

боится ли он отпускать свою дочку одну на учебу в Москву.

Десять лет назад Ингушетия была не только беднее, но и «традиционнее» Чечни. Здесь образование, а уж тем паче женское, не считалось чем-то особенно ценным. С приходом Аушева потихоньку стали меняться даже такие глубоко укорененные ценностные установки. Сегодня в Ингушетии скорее, чем в Чечне, встретишь девушку в платье с легкомысленным разрезом, или крашенную в блондинку, или с символической ленточкой в волосах вместо традиционного платка.

В Москве Аушева считают традиционалистом, без конца поминают ему попытки узаконить многоженство и кровную месть. Бесспорно, ингушский президент никакой не западник. Он вообще не идеолог и не теоретик. Он искренне гордится древними обычаями своего народа. Вряд ли его приводят в восторг ингушки, которые не слушаются своих мужей или не носят платков. Он как-то высказывался в одном из интервью — мол, ничего не бывает хорошего, когда женщина занимается мужскими, а мужчина женскими делами, и признавался, что ему, мужчине, просто противно смотреть передачу «Смак», в которой представитель сильного пола возится у плиты. Но необходимость современных технологий и современного образования он ясно понимает. А о том, что это самое образование рано или поздно приведет мужчину на кухню, к счастью для себя, не задумывается. Ему, как и большинству чеченцев и ингушей, хочется, чтобы его народ был «не хуже других» в смысле цивилизованности и просвещенности и в то же время чтобы оставался собой.

Та же двойственность и в его отношении к России. Среди вайнахов есть «прорусские» — те, кто убежден, что надо жить в России и только в России, возможно более сливаясь с русскими. Таких меньшинство. Есть и те, кто считает, что жить с Россией нельзя, что она с ее извечной имперской политикой только и стремится извести всех вайнахов (или всех мусульман). Таких тоже не слишком много, хотя вторая чеченская война ежедневно добавляет им сторонников. Огромное же большинство разделяет одновременно обе позиции. То есть глубоко обижено на Россию и за депортацию 1944 года, и за 1992 год, и за обе чеченские войны. Но в то же время совсем не представляет обучение на каком-либо языке, кроме русского, с удовольствием вспоминает годы службы в армии и хочет, чтобы сыновья служили именно в Российской армии.

Руслан Аушев, хоть и говорил восемь лет назад, что считает себя не российским, а советским офицером, на самом деле самый что ни на есть старорежимный русский офицер «из кавказцев». Офицерская честь, верность присяге — все это важнейшие ценности. Его недавно президентским указом уволили из армии — он сам просил об этом еще осенью, когда развернулась очередная чеченская война. Однако офицерское прошлое — может быть, лучшее, что было в жизни. Не случайно именно республиканский кадетский корпус — любимое детище президента. В нем воплощена его мечта о «настоящем офицере». Там учат английский язык в объеме спецшколы; основы программирования (в отличие от обычных ингушских школ — за персональным компьютером). А еще президент настоял, чтобы преподавали преферанс. Он сам приезжает принимать экзамен. «Аушев считает, что, если офицер не умеет играть в преферанс, он от скуки спивается», — объясняли обозревателю «Итогов» в кадетском корпусе. Конкурс огромный, но стараются брать детишек из малообеспеченных семей. Директора для корпуса президент выбирал лично. В России заговорили было, что Аушев готовит армию будущих сепаратистов. Но республика приложила массу усилий, чтобы училище было взято под опеку Министерством обороны. Ингушских мальчишек готовят по российским программам для Российской армии. И вообще вся национальная элита ориентирована на Россию.

Но сочувствовать силовым действиям в отношении чеченского населения Аушев не может. Условия, в которых живут чеченские беженцы, их душераздирающие рассказы о бомбардировках и насилии со стороны федералов возмущают любого нормального человека. А ингушей, кровно ощущающих свое родство с чеченцами, особенно. Аушев не может с этим не считаться. Да и не хочет: он чувствует так же. У него есть и более веские, чем сочувствие братьям-чеченцам, основания призывать к переговорам. Все время, пока идет война, Ингушетия живет в страхе: не сегодня-завтра перекинется к ним. «Мы опасались чего-то подобного, — признался «Итогам» Багаутдин Аушев, когда его спросили об обстреле колонны под Галашками. — Но мы думали: они нападут на Осетию. Здесь войска расположены небольшими группами, а там — видите на карте? Через нас пробежать — и сразу крупная воинская часть»... Он недоговаривает — и так ясно: они боялись, что любое нападение на осетинской территории припишут ингушам, что вновь обострятся начавшие было налаживаться осетино-ингушские отношения, что придется вновь и вновь доказывать, что ингуши тут ни при чем. Отношения с Осетией для ингушей проблема больная и важнейшая. Дело в том, что в последние два года, медленно и непоследовательно, с постоянными срывами и откатами, но происходит процесс возвращения ингушских беженцев в тот самый Пригородный район, из которого они были изгнаны осенью 1992-го. Случай уникальный: нигде в постсоветском пространстве: ни в Карабахе, ни в Абхазии, ни в Южной Осетии — беженцы не возвращаются и не имеют шансов вернуться при жизни нынешних поколений. Пригородный район стал исключением, и это не в последнюю очередь заслуга президентов двух республик.

ШКОЛА ДЛЯ ЧЕЧЕНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ПОСЕЛКЕ «СЕВЕРНЫЙ». ИНГУШСКИЕ ВЛАСТИ СМОГЛИ ОРГАНИЗОВАТЬ ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В РЕКОРДНО КОРОТКИЕ СРОКИ

Военное положение — это значит, что надо постоянно успокаивать своих, чтобы не держали зла на федералов (а те мало того что обижают братьев, еще и воруют скот и курей у самих ингушей, да и задираются по пьяни), и при этом поддерживать хорошие отношения с командованием 99-й дивизии. Там боевики, сям федералы, тут Северная Осетия — не знаешь, откуда ждать беды. Уж кому, как не Аушеву, мечтать, чтобы все это побыстрее закончилось. Если бы Аушев стремился воевать с Россией, он начал бы войну в 93-м. Но он стремится к миру, и подозревать его в тайном покровительстве боевикам могут лишь люди, ничего не смыслящие в кавказских делах.

Сколько штанов проерзано в тиши кремлевских кабинетов, сколько карандашей переломано в поисках лидера для чеченцев — пусть не обожающего Россию, но вменяемого и способного контролировать ситуацию. А в Ингушетии такой лидер нашелся сам — разумный, ответственный и авторитетный. Его бы беречь как государственный капитал и награждать «за выдающийся вклад», а его все числят в «подозрительных». Воистину не храним, что имеем.

Вертикальное состояние

Уже ближайшее время покажет, к чему ведут последние политические реформы: к укреплению демократии или разгулу бюрократии

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Владимира Путина по праву можно считать деятелем нового российского социально-политического консенсуса. Того самого, который искал, но так и не нашел Михаил Горбачев. Консенсуса, который мало интересовал Бориса Ельцина. Заявления и многие действия Владимира Путина нередко отвечают ожиданиям политиков прямо-таки противоположной ориентации. И это является не только признаком политического искусства лидера, но и отражает объективную тенденцию современного этапа развития России, когда все более заметным становится сближение позиций различных политических сил и групп.

За всеми политически корректными заявлениями и решениями власти должны будут последовать реальные действия, которые придадут намерениям практическую определенность. Это не обязательно будет означать крушение нарождающегося консенсуса. Но наверняка придаст гораздо большую политическую ясность нашему времени.

Сказанное относится и к прозвучавшему вскоре после инаугурации предложению создать семь федеральных округов с назначением в них полномочных представителей президента, а также намерению внести в парламент проекты законов, существенно меняющих политический ландшафт страны. В абстрактном виде эта идея может одновременно и порадовать, и насторожить представителей практически любых политических сил. За этими действиями можно увидеть и возрождение авторитаризма, и ограничение авторитарных замашек региональных правителей. Возможность централизации ресурсов (прежде всего финансовых) — и шаг к более благоприятному инвестиционному климату. Угрозу демократии — и механизм эффективной ее защиты.

Многое зависит от того, какая роль на самом деле будет отводиться федеральным округам. Если все ограничится формированием органов, выполняющих роль «ушей и глаз» президента, то можно будет с уверенностью говорить об обычных бюрократических играх. Главное в идее федеральных округов — выведение региональных структур федеральной власти из-под контроля субъектов Федерации. Отчасти движение в этом направлении началось, что видно по намерению назначить соответственно семь прокуроров в статусе заместителей генерального прокурора. Говорят и об аналогичном решении по линии МВД. Но этого мало. Охрана правопорядка по Конституции и сейчас находится в совместном ведении федерального центра и субъекта Федерации. Определенная координация работы ведется и по линии прокуратуры. Поэтому гораздо важнее формирование в рамках округов других государственных органов, деятельность которых входит в исключительную компетенцию центрального правительства.

Прежде всего сказанное относится к судам. Право президента непосредственно назначать судей всех уровней всегда вызывало раздражение губернаторов и президентов входящих в РФ республик. Судьи чаще всего становятся объектом особой заботы региональных начальников: им доплачивается зарплата, выделяются квартиры, предоставляются другие льготы. И именно независимость судов вызывала особую озабоченность инвесторов, особенно иностранных. Понятно, что никакие окрики и заклинания, еще раз подтверждающие независимость суда, не помогут делу. Поэтому и возникла идея формирования судебных округов, не совпадающих с границами субъектов Федерации. То же следует предпринять и по отношению к налоговым и другим органам федеральной власти.

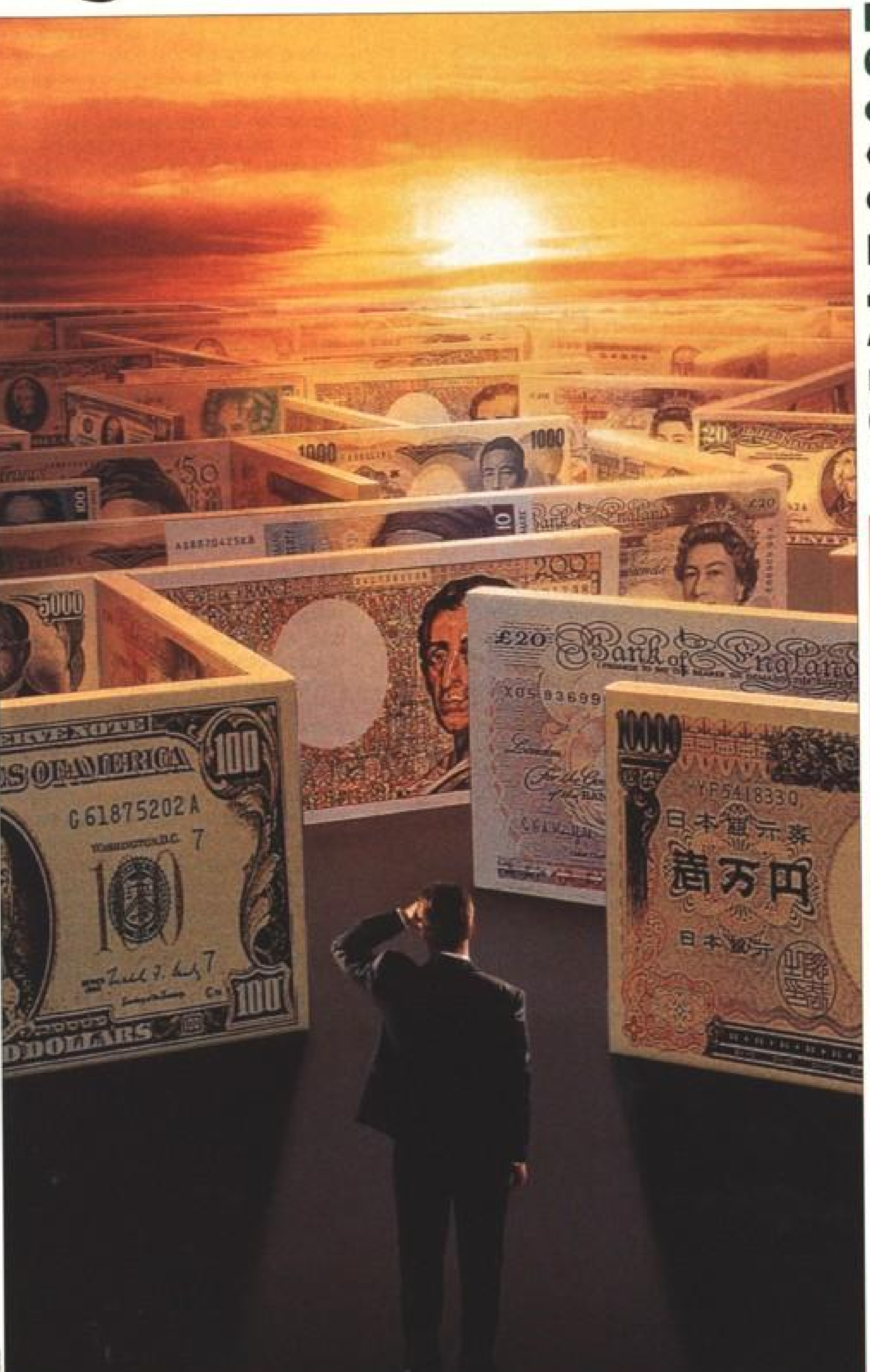
Крайне осторожно надо относиться и к праву губернаторов увольнять руководителей муниципалитетов. Даже с чисто юридической точки зрения их статус существенно отличается от положения губернаторов: по действующей Конституции местные органы не относятся к системе государственной власти. Но дело не только в этом. Взаимоотношения глав муниципалитетов и губернаторов конфликтны, и именно эта конфликтность обеспечивает прозрачность положения дел в субъектах Федерации. Если и необходимо предоставить губернаторам право отстранять от должности руководителей местных органов власти, то это должно быть обусловлено очень четкими, однозначно трактуемыми процедурами и только через принятие судебных решений в инстанциях более высокого, чем субъект Федерации, уровня.

Заслуживает специального внимания и вопрос о формировании верхней палаты парламента. Естественно, что с подачи некоторых губернаторов распространение получает версия, согласно которой в Совете Федерации должны будут заседать представители губернаторов, чуть ли не их заместители, а также вице-спикеры региональных легислатур. Ради этого не стоит затевать никаких реформ, поскольку СФ окажется игрушкой в руках региональных руководителей, которые к тому же смогут сваливать ответственность за принятие решений на подставных лиц. Странно не доверять своему народу и не позволять ему избирать сенаторов путем прямых выборов. Да и совпадения с Думой здесь быть не может, поскольку политический климат в ней определяют (и должны определять) политические партии и объединения.

По-видимому, уже в ближайшее время мы увидим, в каком направлении развивается наше политическая реформа.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Русский инвестерн

Иностранные бизнесмены обеспокоены «дикими» обычаями российского делового оборота. А обманутые вкладчики — бездействием государства

Наталья Калиниченко

МЕЖДУ ПАЛЬЦЕВ

Пока идут бесконечные разговоры о необходимости создать в России благоприятный инвестиционный климат, фондовый рынок потихоньку идет вниз, распуганные дефолтом инвесторы не торопятся возвращаться, а Джордж Сорос и вовсе сворачивает свое инвестиционное присутствие в стране. В западной печати между тем одна за другой появляются полные скептицизма статьи представителей крупных инвестиционных компаний о странных порядках ведения бизнеса в России.

Воруют. Но как!

Чем именно обеспокоены инвесторы, достаточно полно формулирует глава инвестиционной компании «Эрмитаж» (управляет 450 млн. долларов) Уильям Браудер в необычной по резкости статье, опубликованной в мае в «Уолл-стрит джорнел». Вот несколько цитат: «Большинство русских совершенно равнодушно относятся к тому, что в корпорациях царит взяточничество, часть собственности уводят в «дружественные» компании, нагло злоупотребляют правами акционеров. Подобное отношение к делу восходит к советской практике, когда все работали на мощное, но неэффективное государство... Граждане говорили: «Не украдешь у государства, украдешь у собственной семьи». Государство уже не такое вездесущее, но воров-

«ДЕМОНСТРАЦИЯ МУСКУЛОВ» В ВИДЕ ВИЗИТОВ НАЛОГОВОЙ ПОЛИЦИИ, ГУБЭПА СТАНОВИТСЯ ПРИМЕТОЙ НАШИХ ДНЕЙ: КАРАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ПОМОГАЮТ ТЕМ ИЛИ ИНЫМ ГРУППИРОВКАМ АКЦИОНЕРОВ ЗАХВАТЫВАТЬ ВЛАСТЬ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ, БОРЮТСЯ С НЕУГОДНЫМИ СМИ. ИЗБЕЖАТЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА НЕ МОГУТ И САМЫЕ ДОБРОПОРЯДОЧНЫЕ КОМПАНИИ – ЭТО РЕЗУЛЬТАТ И НЕСОВЕРШЕНСТВА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, И НЕДОСТАТОЧНО ЧЕТКО ОЧЕРЧЕННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ство по-прежнему распространено повсеместно... На фоне подобной вакханалии – хотя по российским законам все эти махинации вполне законны – не должно вызывать удивления, что прямые иностранные инвестиции в Россию... практически отсутствуют на протяжении всего посткоммунистического периода. В прошлом году Россия получила их на сумму 4,2 млрд. долларов. Для сравнения: Бразилия получила 30 миллиардов, при том что население двух стран примерно одинаково».

Несовершенство корпоративного управления и отсутствие опыта цивилизованного правоприменения – главные негативные факторы, пугающие управляющих крупных компаний. «Даже РАО «ЕЭС», возглавляемое одним из так называемых реформаторов Чубайсом, пытается в последние месяцы протолкнуть «план реструктуризации», который представляет собой полузакрытые распродажи капитала в пожарном порядке и по низким ценам, напоминающие поспешностью проведение российской приватизации. «План реструктуризации» предусматривает раздробление собственности РАО на 700 частей и продажу этих кусочков самыми разнообразными способами, включая довольно двусмысленные сделки по обмену собственности на долги. Многие аналитики полагают, что этот план приведет к значительным потерям для инвесторов», – пишет г-н Браудер в «Уолл-стрит джорнел».

Рыночная стоимость отечественных нефтяных, электрических и газовых компаний, чьи акции наиболее ликвидны на мировых рынках, более или менее сравнима с капитализацией компаний развивающихся стран – но на порядки ниже, чем у аналогичных фирм Америки и Европы... При этом одинаковые по запасам и активам российские компании рынок оценивает по-разному, их капитализация сильно отличается.

Если в 1996–1997 годах все компании казались на одно лицо, никто из инвесторов не мог оценить качество менеджмента, напрямую влияющего на капитализацию, то сегодня произошло разделение на «козлищ» и «агнцев». Набившие шишки акционеры, чьи попытки спастись от размывания акционерного капитала, как правило, оканчивались ничем, так что им оставалось лишь беспомощно наблюдать за беспардонным уводом активов, наверняка будут впредь осторожнее. А у потенциальных инвесторов есть возможность проверить, не злоупотребляли ли менеджеры доверием акционеров тем или иным способом – размывали их долю в капитале или же прятали прибыль через довольно распространенный механизм трансфертных цен. (Вот как это происходит: положим, дочерние добывающие компании продают холдингу нефть по 1,5 доллара, а тот торгует на мировом рынке уже по мировым ценам, да еще и через оффшорные компании.) И пусть главные менеджеры некоторых компаний прекрасно освоили цивилизованную терминологию – «депозитарные расписки», «большие дивиденды», – инвесторы обязательно проверят, насколько велики юридические риски, не тянется ли за компанией шлейф судебных разбирательств, нет ли у менеджмента «странных» дружеских отношений с особо приближенными структурами, получающими то активы этой компании по заниженной цене, то выгодные экспортные контракты. Хотя при нынешней благоприятной конъюнктуре рынка энергоносителей у неопытных инвесторов, конечно, остается соблазн вложить средства в дешевые акции.

Несмотря на неоднократно высказывавшиеся намерения бороться с коррупцией, власти никак не препятствуют переводу собственности российских нефтяных компаний в оффшоры, исчезновению из балансовых отчетов миллиардов долларов. За исключением, пожалуй, особо одиозных случаев, как это было в скандалах с British Petroleum (будучи акционером СИДАНКО, она сопротивлялась изъятию из этой компании через процесс банкротства основного добывающего звена – «Черногорнефти») и с владельцами Ломоносовского фарфорового завода (их попросту не пускали на предприятие), президент не употребляет свою силу на защиту прав акционеров. В компаниях поменьше акционеры зачастую вынуждены прибегать к силе, чтобы вступить в свои законные права (Выборгский ЦБК). «Демонстрация мускулов» в виде визитов налоговой полиции, Главного следственного управления ГУВД и ГУБЭПа становится привычной. Самое удивительное, вмешательства государства не могут избежать самые что ни на есть добропорядочные компании – и это результат расплывчатости законодательства, оставляющего большой простор для трактовок (а трактуют его и чиновники, и суды так, как им выгодно), процедурных «дыр» и неясностей с правами и обязанностями государственных служащих.

При этом, если не скупиться на адвокатов, можно, воспользовавшись несовершенством наших законов, придумать массу абсолютно правовых схем перекачки активов компании в оффшоры. В этом случае акционерам, чьи права оказываются ущемлены, и суды не помогают – мешают недостаточная квалификация судей и дырявое, расплывчатое законодательство, созданное еще в те времена, когда практика работы частного сектора в России отсутствовала (см. интервью с Дмитрием Васильевым, стр. 30). Именно из-за этого мало кто из журналистов решается писать о безобразиях, за которые на Западе управляющие попали бы за решетку. У нас, напротив, засудить могут журналиста за моральную оценку воровских, но не противоречащих российскому законодательству действий.

«На снижение политических рисков рынок отреагировал еще до решения Ельцина, и этот фактор был даже переоценен после назначения Путина исполняющим обязанности, – сказал в интервью «Итогам» Дмитрий Авдеев, аналитик из инвестиционного банка «Объединенная финансовая группа». – Инвесторы сделали на него ставки еще за месяц до выборов, а сейчас ждут серьезных действий, экономической программы, демонстрации равной удаленности от олигархов».

Не забудьте о своих

Острая социально-политическая проблема обманутых вкладчиков в течение шести лет передается, как красное знамя, от правительства к правительству. Не уйти от нее и нынешнему президенту, жаждущему инвестиций, в том числе отечественных.

Завершившаяся 25 мая в Волгограде Всероссийская конференция вкладчиков и акционеров России обрисовала безрадостную ситуацию: государственные органы своей бездеятельностью способствуют «тихому исчезновению из базы данных акционерных обществ, тем самым пополняя ряды обманутых, у которых в соответствии с законом «Об акционерных обществах» отсутствует перспектива даже частичной компенсации своих средств». Не создан федеральный компенсационный фонд, не проведены многие мероприятия из государственной программы защиты прав инвесторов на 1998–1999 годы. Не приняты законы «Об инвестиционных фондах», «Об аффилированных лицах» (что могло бы хоть как-то препятствовать мошенничеству), «Об ответственности за совершение сделок с использованием служебной информации на рынке ценных бумаг» (что дало бы надежду на снижение уровня коррупции в органах исполнительной власти), нет и постановления правительства «О страховых и гарантийных фондах на рынке ценных бумаг» (что позволило бы говорить о снижении рисков инвесторов). Нет поправок в Гражданско-процессуальный кодекс о порядке подачи коллективных исков, в УК – об ответственности за новые виды правонарушений, в УПК – о мерах по защите прав владельцев ценных бумаг и пр.

«К ответственности за обман, – пишется в постановлении конференции за подписью председателя Виктора Коровина, – привлечены лишь единицы руководителей финансовых компаний, использовавших денежные средства граждан России и не выполнивших свои финансовые обязательства. Суды и правоохранительные органы во многих случаях уклоняются от решения задач, предписанных законом». Замалчивается информация о ходе расследований в отношении руководства пирамид и о ходе розыска их активов. Ликвидационные комиссии во многих случаях проедают оставшиеся у пирамид средства. Стоит ли повторять, что при наплевательском отношении к проблемам отечественных инвесторов у государства нет оснований всерьез рассчитывать на западные деньги.

В ожидании золотого дождя

О том, каких действий ждут от правительства инвесторы, рассказывает глава Центра по защите прав инвесторов, экс-председатель ФКЦБ Дмитрий Васильев

Наталья Калиниченко

ПОЗИЦИЯ

— В последние недели в западной прессе появились скептические высказывания насчет возможных инвестиций в Россию. С чем это связано?

— Судя по разговорам на недавнем съезде акционеров ЕБРР, многие инвесторы ждут осени, надеются, что появится наконец программа правительства, оно решится на какие-то действия, будет понятно, какую позицию занимает президент, в какой мере изменится ситуация с олигархами. Сейчас они не видят ничего нового — ситуация не лучше, чем при Примакове. Единственное, цены на нефть выше.

Поток негативных высказываний в таких уважаемых изданиях, как «Уолл-стрит джорнэл», «Вашингтон пост», объясняется просто: сейчас не 1996 год, инвесторы поднакопили опыт работы в России. Все прекрасно понимают, как здесь воруют деньги, какие риски, поэтому осторожно относятся к стране в целом. На слова уже никого не купишь — реформаторские заявления никого теперь не спасают. Обещания защищать права инвесторов — слабое утешение, когда государство одновременно пытается размыть долю иностранцев в РАО «ЕЭС». Причем делают это сразу четыре государственных органа: Мингосимущество инициирует, Минтопэнерго и ФКЦБ с Минюстом в придачу думают, как исполнить. (Вообще попыток размыть долю иностранцев в РАО «ЕЭС» предостаточно. В данном случае упоминается мартовская история, когда для смещения Анатолия Чубайса с должности была задействована государственная машина. Сегодня же сам глава компании инициирует размывание, проталкивая план реструктуризации, что вызывает резкую критику западных бизнесменов. — **«Итоги»**).

Кстати, за предыдущие подвиги государства никто не наказан — ни за Ломоносовский фарфоровый завод (чиновники МГИ), при том что ущерб в виде недополученных инвестиций был миллиардным, ни за ГКО. Тем временем возникают новые скандалы — поддержка реорганизации AVVA, скажем. (Об этих скандалах «Итоги» не раз писали на своих страницах, см. №№ 13, 16 за этот год) Власть сколько угодно может призывать — несите денежки, но люди не хотят вкладывать в «страну дураков». Все предпочитают подождать до осени, надеясь, что, может быть, пойдут какие-то реформы.

Заявление Касьянова, что грефовская программа — вовсе не программа правительства, вызывает массу неудовольствия: зачем писать программу, которой никто не собирается пользоваться? Это документ более или менее взвешенный, либеральный, правда, есть еще более либеральная программа Илларионова. Но Касьянов же не сказал, что он двигается от Грефа в сторону Илларионова. Кто мог еще написать программу — не знаю, министерства идеологически на это не способны, у самого Касьянова не было времени. В каком направлении она перерабатывается? В направлении введения новых квот? Правительству есть куда двигаться — в сторону Маслюкова (его бывший помощник Константин Мерзликин, кстати, возглавил секретариат премьера). Весьма вероятно, что он вытащит из запасников пыльную идею Маслюкова 1998 года о создании Российского банка развития, через который проходили бы госинвестиции в реальный сектор. Идея, видимо, близкая сердцам бюрократов — чем больше госинвестиций, тем больше власти. Нельзя поручать реформу ведомства самому ведомству — ему и в голову не придет отменить квотирование или лицензирование.

Реформа возможна лишь сверху — нужно менять количество министерств, функции, процедуры. Самое радикальное предложение в этом смысле исходило от Илларионова, считающего, что есть некоторое количество функций, которые государство не может не выполнять — оборона, полиция, Минфин, от которых никуда не денешься. А сейчас ничего не меняется — было 30 министерств и ведомств, стало 24.

— Говорят, скандал с Тюменской нефтяной компанией и ЛФЗ был разрешен при непосредственном вмешательстве Путина. Достаточно ли инвесторам такой защиты?

— Счастливый конец по ТНК и ЛФЗ — хорошо, но сейчас всех интересуют не прошлые, а нынешние скандалы. Хорошо, что мартовская история с размыванием в РАО «ЕЭС» и попытка разделения AVVA на две части окончились ничем, но совершенно ясны были намерения чиновников высшего ранга. Однако инвесторы — люди долготерпеливые. Они понимают, что Россия еще не достигла уровня Мексики и Бразилии, она идет по разряду Колумбии. Они понимают, что нужны очень серьезные реформы, требующие большой политической воли. Инвесторы ожидают сдвигов в налоговой системе, хотя и здесь есть большие опасения, что либеральная идея о нормальном подоходном налоге будет искажена. Идея бывшего замминистра финансов Сергея Шаталова внести тысячу поправок в первую часть Налогового кодекса, которые направлены на ликвидацию всяческих прав налогоплательщика в пользу бюрократов, тоже не вызывает восторга. Инвесторы ждут ясных правил, по которым можно платить налоги, — тогда можно будет требовать ответственности. Если порядок туманный, у налого- ▶

ПОКА **ГЛАВА ФКЦБ ИГОРЬ КОСТИКОВ** ВЕДЕТ СЕБЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТО ТОЛЬКО ПОДРЫВАЕТ ДОВЕРИЕ К ВЕДОМСТВУ, ПРИЗВАННОМУ ЗАЩИЩАТЬ ПРАВА ИНВЕСТОРОВ

▶ вых органов появляется возможность давить на граждан и предпринимателей.

Что касается российского фондового рынка, то тут самое слабое место — корпоративное управление, которое ведет к размыванию капитала, выводу активов, трансфертному ценообразованию. И все недавние статьи в иностранной прессе управляющих крупных международных компаний — именно об этом. Для того чтобы изменить ситуацию, нужно сконцентрироваться на правоприменении, то есть изменить характер и качество работы правоохранительных органов, судов. От того, как пойдут реформы в этой сфере, зависит успех всех реформ в целом. Либо это будет движение в сторону демократии и более жесткой защиты собственности граждан, либо, наоборот, к бесконтрольности со стороны карательных органов (той же налоговой инспекции), к возможности произвольно вмешиваться в жизнь предприятий, что не приведет к усилению защиты прав собственников.

Нужно осуществить несколько простых, но важных мероприятий. Прежде всего — реформа судов. Второй момент — неясные законы оставляют массу возможностей для толкования, в судах при схожих ситуациях принимаются иногда диаметрально противоположные решения. Я начитался решений судов, касающихся рынка ценных бумаг: даже при абсолютной честности судей может быть принято любое решение, иногда такое, что и не придет в голову.

Третий момент — недостаточная квалификация судебного корпуса: многие судьи всю жизнь занимались алиментами, а теперь им приходится разбираться с ценными бумагами. С другой стороны, поставим себя на позицию судьи — это несчастный человек, у него нет ни нормального заработка, ни нормальных условий труда, ни материально-технической базы. Он полностью зависим от местных властей: формально какие-то деньги идут из федеральных источников, но от местных властей зависит, дадут ему квартиру или нет, наконец, у него нет защиты от мафии. В такой ситуации он сам не может себя уважать. Это же ужасно! Судья — главная фигура в рыночной экономике, как мы можем добиваться исполнения правил, если он себя не уважает?

У правоохранительных органов должны быть четко очерченные полномочия, нормальные заработки и материальное обеспечение: милиционеры на «Жигулях» не могут догнать бандитов на джипах. Нужно очистить их и от влияния олигархов. Молчание в одних случаях и чрезмерная активность в других говорят о том, что такое влияние есть. Если бы они молчали во всех случаях — другое дело, это значило бы, что система в целом неэффективна. Но в ряде случаев она работает. Будучи председателем ФКЦБ, я послал пакеты во все правоохранительные органы по выводу активов в ЮКОСе, просил проверить факты. В ответ — полная тишина, ни одно из ведомств не дало заключений. Эта история стала одной из причин моей отставки.

Есть, правда, со стороны власти и позитивные знаки: попытка навести порядок в местном законодательстве — шаг в правильном направлении. Там полный беспредел: не то что не исполняются российские законы, а просто имеется свое законодательство, даже в некоторых областях, считающих себя не отдельным государством, а частью Российской Федерации.

Но как можно кардинально реформировать регионы и оставить нетронутыми федеральные органы власти? Инвесторы, в том числе российские, понимают, что при таком уровне рисков и неопределенности, к примеру при выдаче лицензий и разрешений, бизнес не выживает. Бизнесом у нас очень тяжело заниматься, все время есть риск попасть под те или иные нарушения. Можно с большой долей вероятности доказывать, что эта система коррупционна. Многие инвесторы просто морально не готовы работать по нашим правилам. Чтобы люди поверили власти, нужна сплошная правовая проверка всех нормативных документов всех федеральных министерств и ведомств (тех, правда, которые нужно оставить, а многие нужно попросту отменить). Новые правила должны быть абсолютно ясными, прозрачными и всем известными, все документы, оставляющие возможности для трактовок, нужно отменить. Лучше всего делать это руками людей независимых, находящихся вне системы (положим, юристов из центра Грефа, ГПУ президента).

— Как вы оцениваете мероприятия по защите инвесторов, проводимые Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг?

— Нынешний глава ФКЦБ Игорь Костиков кардинально изменил прежнюю линию ведомства. Уже довольно примеров решений, принимаемых в интересах одной олигархической группы. Размывание — вовсе не самоцель для чиновников, просто одна группировка выступила против другой, решение принималось для борьбы с Чубайсом. Уменьшение доли иностранных инвесторов означало бы автоматическое уменьшение голосов, подаваемых за Чубайса, а там уже можно заменить Анатолия Борисовича на Александра Волошина. А иностранцев, конечно же, не столько Чубайс волнует, сколько собственность, они становятся заложниками борьбы олигархов. Отмечу, что инвесторы очень недовольны сегодняшней политикой главы РАО «ЕЭС», в частности проводимой реструктуризацией.

Еще одно решение нового главы ФКЦБ — передача реестра Ачинского глиноземного комбината (реестродержатель фиксирует права собственности на акции. — **«Итоги»**) от ЗАО «Иркол», которое находится под влиянием «Альфа-банка», в регистратор ЗАО «Фондовая регистрационная компания» (под влиянием Березовского и Абрамовича). Это произошло в обход всех процедур как раз в разгар столкновения групп по поводу алюминиевого бизнеса, и ФКЦБ активно играла на стороне одной из них. Удивительно и решение, принятое по поводу Автомобильного альянса...

— Но там г-н Костиков не успел преступить закон...

— Для инвесторов иногда намерения значат не меньше, чем поступки, они же считают капитализацию компании не сегодняшнюю, а ту, что будет через год. Это немыслимо, чтобы председатель американской комиссии по ценным бумагам взял сторону одной из группировок. Это подрывает доверие к ведомству, призванному защищать права инвесторов. Такими решениями можно просто рынок подорвать...

— Недавно представители саморегулируемых организаций (они объединяют участников рынка ценных бумаг, им передана часть функций государства по регулированию рынка) и депутат Плескачевский написали письмо в Мировой банк и ЕБРР с просьбой прекратить финансирование займов, направленных на развитие фондового рынка. С чем это связано?

— Сейчас проблему займов рассматривают со всех сторон, и по новому положению бюджетного кодекса г-ну Костикову предстоит отстаивать займы в Думе. Есть большая вероятность, что он их потеряет. Без кадрового укрепления комиссии спасти ситуацию нельзя, поскольку накопилось много случаев, демонстрирующих новую линию ведомства на ущемление прав одних и защиту прав других инвесторов. Председателю ФКЦБ нужно сделать много смелых шагов по защите прав инвесторов, чтобы восстановить к себе доверие.

— Но разве нет вероятности, что любой другой пришедший на смену Игорю Костикову человек не продолжит эту?

— Есть такая опасность. Смена Костикова — не самоцель. Речь о другом. Конечно, люди могут смириться и работать при сегодняшних условиях, но тогда мы должны понимать, какое будет отношение к российскому рынку, где не работает ФКЦБ. Так что ситуация для инвесторов стала хуже: со сменой руководства комиссии появился риск, что г-н Костиков может зарегистрировать в любой момент дополнительную эмиссию, размывающую долю акционеров, передать реестр от одного регистратора к другому.

Российская власть повторяет ошибки советских лидеров, пытавшихся решить афганскую проблему силой

Фанера над Кабулом

Евгений Пахомов

ПОЛИГОН

НАЧАЛО ПЕЧАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ДЕЙСТВОВАТЬ в Афганистане силовыми методами было положено весенней ночью 1929 года. Тогда по личному приказу Сталина тысяча красноармейцев, переодетых в афганскую военную форму, переправились через пограничную Амударью и вторглись в Афганистан. Они перебили афганский пограничный пост, с ходу взяли «северную столицу» Мазари-Шариф, разбив городской гарнизон, и двинулись на Кабул. Отряд был послан поддержать режим Амануллы-хана — «красного эмира», который установил тесные отношения с СССР. Аманулла-хан начал в «самой традиционной стране Азии» социальные реформы: он отменил рабство, запретил детские браки, куплю-продажу жен, начал развивать контакты с немусульманскими странами. Некоторые нововведения вызвали недовольство простых афганцев и духовенства, в стране вспыхнуло восстание, которое возглавил выходец из ущелья Панджшер по прозвищу Бачча Саккау — Сын Водоноса. Когда спецотряд Красной Армии шел к Кабулу, пришла весть, что Аманулла-хан бежал из страны, а Сын Водоноса объявил себя эмиром Хабибуллой-ханом. Отряду приказали немедленно вернуться, за несколько дней похода он потерял примерно сотню человек, афганцев же красноармейцы уничтожили около восьми тысяч.

Хотя первая афганская операция Красной Армии была засекречена, и о ней мало кто знал, политика в отношении Афганистана оставалась неизменной: все, даже самые сложные проблемы, Москва рассчитывала быстро решить силой — лихой атакой красной кавалерии для поддержки «дружественного» эмира в 1929 году, вводом войск для «помощи делу социализма» в 1979-м. Теперь талибов пытаются напугать авиационными ударами.

Всякий раз, впрочем, такая тактика оборачивалась неудачей, после которой Москва, как правило, «брала паузу» — полностью отстранялась от афганских проблем, полагая, очевидно, что все уладится само собой. После военного похода 1929 года советское правительство потеряло прежнее влияние в Кабуле, а на территории Афганистана нашли убежище отряды басмачей, которые все 30-е годы совершали вылазки в советскую Среднюю Азию. После вывода советских войск из Афганистана в 1989-м Москва бросила на произвол судьбы режим Наджибуллы. С его падением в стране начался хаос, на фоне которого и поднялось движение «Талибан».

ПАМЯТНИКОМ СОВЕТСКОМУ ВОЕННОМУ ПРИСУТСТВИЮ В АФГАНИСТАНЕ ОСТАЛСЯ **КОМПЛЕКС ЗДАНИЙ СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА. В ЕГО РАЗВАЛИНАХ НАШЛИ УБЕЖИЩЕ СОТНИ ЛЮДЕЙ,** КОТОРЫХ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ОСТАВИЛА БЕЗ КРОВА

1989 ГОД. СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА УХОДЯТ ИЗ КАБУЛА (ВВЕРХУ). НО И СЕГОДНЯ **В АФГАНИСТАНЕ ПРОДОЛЖАЮТ ВОЕВАТЬ ТАНКИ, БРОНЕТРАНСПОРТЕРЫ И ДРУГОЕ ОРУЖИЕ СОВЕТСКОГО ПРОИЗВОДСТВА,** КАК, НАПРИМЕР, ЭТА ГАУБИЦА (СПРАВА), ИЗ КОТОРОЙ ТАЛИБСКИЙ АРТИЛЛЕРИСТ ВЕДЕТ ОГОНЬ ПО ПОЗИЦИЯМ АХМАД ШАХА МАСУДА

Нынешняя игра мускулами, по всей видимости, была приурочена к визиту американского президента в Россию. Москва давно стремится убедить Запад, что Российская армия борется в Чечне с международным исламским фундаментализмом, а значит, защищает весь «свободный мир». Талибы, предоставившие убежище Усаме бен Ладену, которого США считают «врагом номер один», оказались с чеченцами в одной упряжке, а значит, Западу следует изменить свое отношение к чеченской операции.

Но, как всегда, желание одним ударом покончить с афганской проблемой — напугать талибов и привлечь на свою сторону западных союзников — провалилось. Официальная реакция Запада была довольно сдержанной, но пресса высказалась вполне однозначно. «В московскую внешнюю политику снова возвращаются военные методы, — отмечает на прошлой неделе немецкая «Зюддойче Цайтунг». — Впервые после распада Советского Союза Москва пригрозила силой суверенному государству». «Путин нагнетает атмосферу перед возможным проведением новой «Бури в пустыне» — но уже не в Персидском заливе, а в горных районах Афганистана», — отмечает испанская газета «Эль Паис».

Между тем российские угрозы стали настоящим подарком для чеченского посольства в Афганистане. В январе — феврале этого года чеченский представитель в Кабуле Зелимхан Яндарбиев совершил поездку по Пакистану, где выступал в мечетях с призывом создать единый исламский фронт и утверждал, что Россия представляет угрозу и для Афганистана, и для Пакистана. Тогда в мечетях Пешавара — столицы пакистанской Северо-западной Пограничной провинции, считающейся родиной движения «Талибан», — был организован сбор средств для чеченских мусульман, «страдающих от неверных». Как сказал мне шеф пешаварского бюро пакистанского информационного агентства NNI Салим Сафи, только глава фундаменталистской партии Джамаат-и-Ислами Кази Хуссейн Ахмад демонстративно пожертвовал чеченцам десять миллионов пакистанских рупий (примерно 190 тыс. долларов). Пожертвования многих других состоятельных мусульман или религиозных партий тоже были немалыми. Я был в Пешаваре в апреле (репортаж будет опубликован в одном из ближайших номеров) и говорил своим собеседникам, что считаю невероятным, чтобы Москва решилась еще раз воевать в Афганистане, не говоря уж про Пакистан. Но не прошло и месяца, как то, чем угрожал Яндарбиев, прозвучало из уст официального российского представителя. Сколько средств теперь соберут в пакистанских мечетях на поддержку «чеченских братьев»?

В сложном положении оказался и антиталибский альянс. Кремль признает его лидера Бурхануддина Раббани как законного афганского президента и поддерживает его правительство, в том числе, как признал недавно секретарь Совета безопасности России Сергей Иванов, и оружием. Части, верные президенту Раббани и Панджшерскому Льву Ахмад Шаху Масуду, сдерживают талибов на севере страны. Лидеры «студентов в черных чалмах», контролирующие более 80 процентов афганской территории, постоянно обвиняют Раббани и Масуда в том, что те «продались безбожной Москве», которая «стремится опять поработить афганских мусульман». Мало что могло порадовать талибских идеологов больше, чем нынешние угрозы Москвы. Простые афганцы еще слишком хорошо помнят советское военное присутствие.

Теперь талибы пытаются использовать доставшийся им козырь. Лидер движения «Талибан» мулла Омар на прошлой неделе официально опроверг утверждения, что в Афганистане есть лагеря подготовки чеченских боевиков, и призвал лидеров антиталибского альянса объединиться против русских. Отказ Раббани и Масуда заключить союз «против общего врага всех афганцев» будет истолкован как национальное предательство.

Представитель правительства Раббани Абдулла Абдулла в интервью американской газете «Вашингтон таймс» предупредил, что «бомбардировки лагерей по подготовке чеченцев в Афганистане будут бесполезными». Очевидно, что северный альянс предпочел бы помощь оружием, а не угрозами. Кроме того, все хорошо знают, что Россия уже полгода бомбит «базы террористов» в Чечне, а боевики продолжают сопротивляться. Закономерен вопрос, сколько времени, в таком случае, Москва собирается бомбить Афганистан?

Обеспокоены и государства Средней Азии. Представитель талибов предупредил власти Таджикистана и Узбекистана, чтобы те запретили пролет над своей территорией российских военных самолетов. По его словам, если бомбардировщики Москвы нападут на Афганистан из их воздушного пространства, эти страны будут считаться врагами афганского народа. Первым опомнился президент Узбекистана Ислам Каримов, заявивший еще 26 мая в интервью «Коммерсанту»: «Я прошу, передайте России: нас не надо защищать». Затем президент Казахстана Нурсултан Назарбаев высказал сомнения, что России нужно бомбить Афганистан.

Проблема в том, что во многих государствах Средней Азии демократическая оппозиция практически уничтожена и оппозиционные настроения действительно проявляются в форме исламского радикализма. Каждый режим здесь борется с исламистами по-своему: в Узбекистане их преследуют, а Туркменбаши пошел другим путем и нашел общий язык с талибами. Но воевать с Афганистаном здесь никто не хочет (да и не может, что хорошо показали события прошлой осени в Киргизии, когда регулярная армия оказалась бессильна перед отрядом исламистов: солдатам, как выяснилось, нечем воевать, поскольку госчиновники успели распродать всю боевую технику и вертолеты).

Очевидно, что среднеазиатские режимы будут продолжать искать поддержки и заступничества России перед лицом талибов. Однако, защищая одиозные режимы, Москва рискует стать врагом в глазах «исламской улицы» в Средней Азии, Афганистане, Пакистане, других мусульманских странах. Особенно если будет пытаться по-прежнему решить афганскую проблему одним военным ударом в стиле далекого уже 1929 года. ■

В чужом Перу – похмелье

Александр Игнатов,
Дмитрий Сабов

ВЛАСТЬ

«Третий тур» президентских выборов в этой латиноамериканской стране обещает оказаться скандальнее двух предыдущих

В том, что Альберто Фухимори так или иначе наберет 50 процентов голосов и завоюет свой третий президентский мандат, в Перу мало кто сомневался. Ни протесты международных наблюдателей из США, ЕС и Организации американских государств (ОАГ), демонстративно не явившихся наблюдать за ходом голосования на участках, ни отчаянная попытка соперника Фухимори сорвать выборы — он заявил об отказе участвовать в них за 10 дней до повторного голосования — не могли остановить государственную машину, задавшуюся целью провести в президенты своего кандидата. Его конкуренту Алехандро Толедо даже не дали толком снять свою кандидатуру: перуанская юстиция сочла его мотивы «неубедительными». А тем, кто готов был по призыву оппозиции не прийти к урнам для голосования, пригрозили штрафом в 30 долларов — как-никак треть минимальной зарплаты.

Понимая, что выборы в таких условиях не имеют смысла (как оценят их результат международные наблюдатели, не ясно на момент подписания номера в печать), многие сторонники Толедо (свыше 30 процентов от голосовавших) пришли на участки только для того, чтобы аннулировать свои бюллетени, украсив их надписью «Нет фальсификации!». А наиболее последовательные — около 60 тысяч — вечером 28 мая, в день голосования, вышли на столичную площадь Сан Мартин. «Фухимори убил перуанскую демократию, — заявил на этом митинге лидер оппозиции, — но с сегодняшнего дня мы начинаем третий тур выборов и добьемся победы мирным путем, с помощью гражданского сопротивления». 28 мая это «сопротивление» закончилось дракой: в Лиме и других крупных городах полиция арестовала 450 человек, десятки манифестантов были ранены.

Не дожидаясь окончательного подсчета голосов, представители Госдепартамента США заявили, что итогов «таких» выборов они признать не могут. В окружении Фухимори тут же заговорили о вмешательстве во внутренние дела — Перу, оказывается, стало занимать слишком независимую от Вашингтона позицию, в том числе и во время... кризиса в Косово.

Из варяг в инки

Одним из главных героев этой растянувшейся на несколько месяцев предвыборной кампании стал автомобиль президента, который у нас назвали бы «членовозом». В Перу, однако, свой политический фольклор — спецдрандулет, при необходимости трансформирующийся в своего рода подиум, здесь величают «чиномобилем». Не вдаваясь в детали японского происхождения президента, перуанцы давно окрестили Фухимори Эль Чино — Китаец (что, впрочем, на русский правильнее перевести как Варяг), в отличие от Толедо, который вошел в политику как Эль Чоло (так называют потомков древних инков, населявших Перу до прихода испанцев).

«Чиномобиль», с которого Фухимори выступал на митингах, непременно в окружении хора с оркестром, лозунгов, флагов и цветных лампочек, — это замена скромного трактора, на котором в 1989-м безвестный агроном, сын портного-эмигранта из Японии, въехал в большую политику (см. «Итоги» № 17 за 2000 год). Аксессуаров тогда было меньше (сомбреро да трактор, впоследствии проданный), напора больше — достаточно, во всяком случае, чтобы победить на своих первых выборах в 1990-м знаменитого писателя Марио Варгаса Льосу.

После десяти лет правления, пишет перуанский журнал «Каретас», Фухимори растерял изрядную часть своей харизмы, его кампания напоминала скорее «сеанс социального гипноза в ритме технокумбии» (кумбия — популярный в Латинской Америке карибский ритм. — **«Итоги»**). Облаченный в рубашку и джинсы Эль Чино говорил со своей передвижной трибуны без бумажки, но коротко — после каждого абзаца включался оркестр. Содержание речей не отличалось оригинальностью: Фухимори обещал работу безработным, социальное страхование — матерям, бесплатные завтраки — школьникам, асфальтированные дороги — жителям удаленных горных районов. Время от времени ведущий выкрикивал лозунги: «Китаец с народом», «Китаец держит слово», «Китаец — это демократия». Когда рядом появлялась его дочь Кейко, заводила объявлял: «Перу предпочитает ритм Китайца» — массовка запевала песню про Фухимори, а сам Китаец подтанцовывал на подиуме, впрочем, не очень удачно. Действие завершал фейерверк...

Кандидат Фухимори через десять лет после прихода во власть (ему 61 год) вынужден бороться с самим собой — только десятилетней давности. Его соперником стал другой популист — Алехандро Толедо, вышедший из тени прочих президентских конкурентов в марте, всего за три недели до первого тура выборов, когда все считали, что третий президентский мандат у Фухимори в кармане. Ан нет: Толедо тогда не только опередил многочисленных противников Фухимори, но и едва не обошел его самого — 40,24 процента голосов против 49,87 у Китайца. В эти цифры, впрочем, до сих пор верят не все: власти, утверждает оппозиция, считали по-своему. Тем не менее насчитать еще 20 тысяч голосов перуанские избиркомы не решились, и Толедо прорвался во второй тур.

«Приход индейца в политику стал полной неожиданностью, — писал экс-конкурент Фухимори, писатель Марио Варгас Льоса. — Его биография будто списана с голливудского киносценария, у него звучное и разящее, как удар шпаги, имя — Алехандро Толедо. Пусть это человек без программы и крепкой команды, зато его судьба поражала воображение. Он родился 54 года назад в северных Андах — в бедной крестьянской семье было 17 детей, семь из которых умерли. В детстве чистил ботинки, затем выбился в люди, отправился на учебу в США, где окончил университет в Сан-Франциско, затем защитил кандидатскую в престижном Стэнфорде, был чиновником ООН, Всемирного банка, МОТ в Женеве, ОЭСР в Париже. Преподавал, работал исследователем в Гарварде. Но самое главное — нашел жену...»

На Элиане Карп, бельгийке по рождению (юность она провела в израильских кибуцах, ныне — гражданка США), Алехандро Толедо женился, когда они вместе учились в Штатах. Потом они разошлись и только четыре года назад снова решили жить вместе. Она антрополог, говорит на восьми языках, в том числе и на кечуа, родном языке Толедо, который сам он уже забыл. Ее последнее место работы — североамериканская Ассоциация помощи, которая направила ее в индейские поселения в перуанских Андах. И без Варгаса Льосы ясно, что эта судьба тоже тянет на роман или, по крайней мере, на киносценарий, хотя сама Элиана говорит о ней достаточно скупо: «20 лет совместной жизни были не простыми, но принесли нам обоим ясное видение политики». Не случайно, видимо, сторонники Толедо сравнивают ее то с Хиллари Клинтон, то с Эвой Перон.

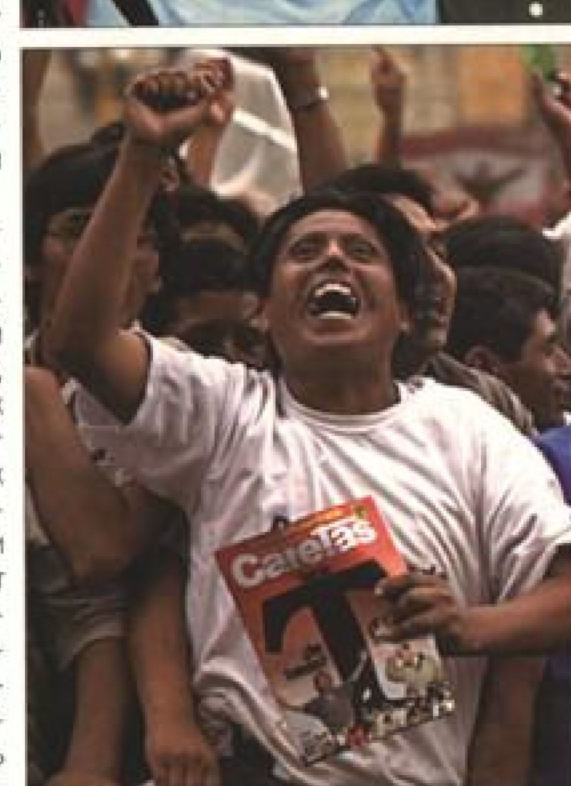
Суть феномена Толедо перуанский политолог и главный редактор аналитического еженедельника «Си» Марсело Гулло определил как «расовый вызов». Сам Толедо называет себя то «новым инкой», то «преуспевающим чоло». На митингах он не перестает твердить, что за ним — «боги Анд». В столице империи древних инков, Куско, он в соответствии с верованиями предков «советовался с жабами» и не уставал повторять: «Впервые за 500 лет мы снова станем управлять нашей страной!» Расчет его команды был прост: индейцы составляют 45 процентов населения Перу, а вместе с метисами 82 процента. О том, что в этом случае будут делать «варяги» европейского, азиатского и негритянского происхождения, а их в Перу тоже немало, не сообщалось.

Показательно, что опросы (даже заказные, правительственные) зафиксировали взлет популярности Толедо, особенно среди низших слоев населения, именно после того, как в предвыборную кампанию включилась его жена. Усилия президентских пропагандистов, без устали перебиравших подробности личной жизни Элианы и Алехандро, пропали даром: эффектная иностранка, олицетворяющая в представлении простого народа красоту, знания и ум, возбуждала то, что психологи называют «коллективным либидо». «Чоло, добывший свою блондинку», для перуанца — человек на вершине успеха.

И один в Перу воин

На пресс-конференции в гостинице «Шератон» в Лиме Алехандро Толедо подвел итоги выборов, не дожидаясь повторного

ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА ПЕРУ НЕ ТРАТИЛИ ВРЕМЕНИ НА ТАКИЕ МЕЛОЧИ, КАК ПРОПАГАНДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ И ДЕБАТЫ. КОЗЫРЕМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРЕЗИДЕНТА АЛЬБЕРТО ФУХИМОРИ СТАЛИ МУЗЫКАЛЬНЫЕ МИТИНГИ В РИТМЕ ТЕХНО (НА СТР. 36), А ЕГО КОНКУРЕНТ ИНДЕЕЦ АЛЕХАНДРО ТОЛЕДО СВОИ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ НАЧИНАЛ С ПОЦЕЛУЕВ С ЖЕНОЙ-БЕЛЬГИЙКОЙ

НЕСМОТРЯ НА ТЩАТЕЛЬНУЮ ОХРАНУ ПУНКТОВ ГОЛОСОВАНИЯ ДОБЛЕСТНОЙ ПЕРУАНСКОЙ АРМИЕЙ (НА ФОТО — СОЛДАТ НА ФОНЕ ШКОЛЫ В ЛИМЕ, ОБОРУДОВАННОЙ ПОД ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК), **ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОППОЗИЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ НЕ СОМНЕВАЮТСЯ, ЧТО ФАЛЬСИФИКАЦИИ БЫЛИ МАССОВЫМ ЯВЛЕНИЕМ**

голосования. Вот краткий перечень прегрешений партии власти. Не доведено до конца расследование скандала со сбором миллиона фальшивых подписей при регистрации одной из партий, входящих в правящий блок «Перу-2000»... Частные телеканалы, не говоря уж о государственном, подконтрольны президенту, они не показывают митингов оппозиции и не дают слова ее лидерам... Президент в своей кампании использовал бюджетные средства... В электронную систему подсчета голосов только что легко влезли посторонние лица, что было зафиксировано международными наблюдателями... «Мы ходим по острию ножа», — предупредил Толедо.

Он отличный оратор, рассуждающий вслух вместе с аудиторией и способный завести ее в считанные секунды. Его призыв к третьему туру, содержанием которого должно стать «гражданское сопротивление», а по сути опротестовывание результатов выборов, полиция встретила жестко. Призыв к армии «встать на сторону родины, а не Фухимори», само собой, тоже не успокоил страсти. Сейчас ситуация «подвешена»: хотя Вашингтон сразу заявил о своем неприятии этих выборов, ОАГ после недельных раздумий не решилась однозначно оспорить результаты второго тура и исключить Перу из своих рядов как недемократическое государство. «Разбор полетов» ожидается в начале этой недели на сессии генеральной ассамблеи ОАГ в Канаде.

В самом деле, гадает латиноамериканская пресса, кто из лидеров соседних держав может осудить авторитарные замашки Китайца без риска нарваться на объяснения со своей собственной оппозицией? Президент Боливии, в недавнем прошлом сам военный диктатор? Президент Колумбии, неспособный вывести страну из гражданской войны? Президент Парагвая, пришедший к власти без выборов после бегства предшественника и убийства вице-президента? Президент Венесуэлы, чьи популистские методы мало чем отличаются от перуанской политической практики? Даже в относительно благополучной Аргентине дважды избиравшийся президентом Карлос Менем перекроил конституцию под себя, чтобы переизбраться на третий срок, хотя изначально слыл горячим поклонником американских стандартов демократии.

Можно долго продолжать этот ряд, выискивая схожие политические коллизии в других широтах и на других континентах. Можно добраться и до России, куда по очереди приглашали то чилийских, то аргентинских, то перуанских экономических кудесников на предмет посоветоваться, как сотворить чудеса. И хотя прямые аналогии — дело гиблое, общий знаменатель все же просматривается: сценарии борьбы за власть в обществах, где слабы демократические традиции, зато сильна ностальгия по прошлому величию и тяга к твердой руке. Как установили эксперты лондонского Международного института стратегических исследований, закончившие недавно большую работу о политической ситуации в странах Латинской Америки, популизм (авторы используют термин неопопулизм — чтобы подчеркнуть отличие от популизма периода военных диктатур) стал главной и неизбежной политической тенденцией на континенте в эпоху перехода от авторитаризма к демократии. И объясняется это просто: в обществах, с которых только что сняли политический корсет, наиболее притягательны не те политики, которые объясняют, как напряженно нужно трудиться, чтобы достичь успехов завтра, а те, которые без устали повторяют, что все проблемы должны были быть решены вчера. Но не были — само собой, из-за ошибок соперников или из-за козней «дяди Сэма».

В Перу идеологом политической модернизации на протяжении 10 лет выступал популист Фухимори, которому после избрания приходилось по очереди бороться то с гиперинфляцией (8 тысяч процентов в начале 90-х), то с боевиками «Сендеро Луминосо», «поженившими» маоизм с наркоторговлей, то со строптивым парламентом, то с эпидемией холеры, то с последствиями «Эль-Ниньо». Итог, как и следовало ожидать, противоречив. Во-первых, от Фухимори и его популистских импровизаций устали. Во-вторых, в борьбе с «Эль-Ниньо», террористами, наркомафией и инфляцией он достиг впечатляющих успехов: посадки коки были сокращены с 200 тысяч гектаров до 40 тысяч, а экономический рост доведен в среднем до 6 процентов в год (больше на континенте только в Чили, Аргентина и Бразилия — далеко позади). В-третьих, никакой демократией это назвать нельзя, что явствует из разгона парламента в 92-м и хода нынешних выборов, результаты которых не хочет признавать половина страны. Местные аналитики от оппозиции подводят итог его деятельности так: он проводил политику в интересах богатых, опираясь на надежды бедных и игнорируя интересы среднего класса, бурное развитие которого является, пожалуй, его главной заслугой.

Ну и что же теперь? Главный редактор Марсело Гулло и аналитики из журнала «Си» считают, что перед Перу два пути: чилийский и эквадорский. Первый (если у власти останется Фухимори, уже доказавший способность держать массы в узде) означает, что в стране сохранится авторитарная стабильность. Неолиберальные реформы будут продолжены, власть будет жесткой (с опорой на армию, полицию и спецслужбы), но по возможности без пиночетовских эксцессов и с перспективой постепенной демократизации в стиле «Чили после Пиночета».

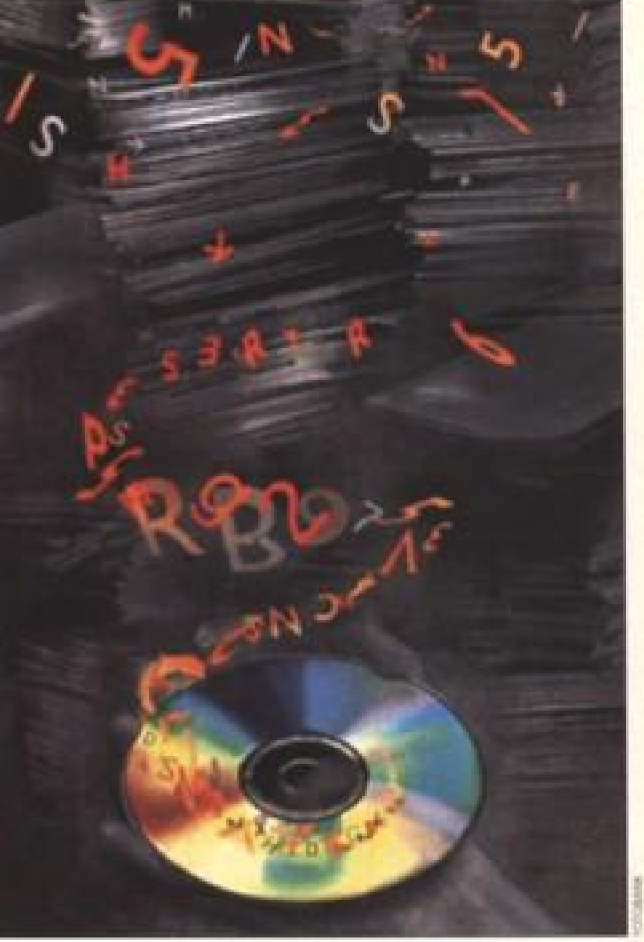
Победа Толедо, напротив, считает Гулло, означала бы необходимость выстраивать новую систему союзов между разными слоями населения, проголосовавшими за «популиста №2», да еще в отсутствие большинства в парламенте, которым располагает Фухимори. При этом армия и спецслужбы будут опасаться мести за верность предшественнику и саботировать радикальную перетряску кадров, без которой Толедо не обойтись. Избиратели будут ждать немедленного создания новых рабочих мест, а не получив этого (экономические планы «Эль Чоло» весьма туманны), перекинутся на сторону любого нового демагога. Именно это и происходит в соседнем Эквадоре, где под давлением политических партий, профсоюзов, индейских ассоциаций, военных подразделений один за другим были вынуждены спасаться бегством два законно избранных президента. Любопытно, что ни тот, ни другой не доправили даже до середины своего мандата.

Выбор, что называется, не из легких. Надо ли удивляться, что он так затянулся? ■

Александр Игнатов, спецкор РИА «Новости» — специально для «Итогов», **Лима — Буэнос-Айрес**

Napster: копирайт и копилефт

Военные действия против десяти миллионов юных меломанов

Стивен Леви

(Newsweek)

ВОЙНА

Пользователей программы Napster уже больше 10 миллионов человек. Сравнительно простая программа перевернула в Сети все вверх дном, разделив баррикадой слушателей и звукозаписывающие фирмы, продюсеров и даже самих музыкантов. Napster — самый быстрый и удобный способ отыскивать и скачивать музыкальные цифровые записи, адская машинка, штампующая «пиратов» куда быстрее, чем во времена «Веселого Роджера». За всю небольшую, но чрезвычайно бурную историю Интернета Napster, без сомнения, быстрее всех набирает популярность. Он позволяет вам искать практически любую песню из записанных в последние годы, находит ее на жестком диске на компьютере какого-нибудь энтузиаста на другом краю земли и передает ее вам в совершенно безвозмездное пользование — через Сеть.

Чтобы использовать Napster, достаточно скачать небольшую программу (www.napster.com), зарегистрироваться под любым именем и начать искать нужные вам песни. Любые — от ранних записей Боба Дилана до свеженьких, из фильма American Pie. С большой долей вероятности вы обнаружите несколько секунд спустя нужный вам файл (в формате MP3) на чьем-нибудь компьютере. Один лишь клик мышкой, и песня начинает скачиваться на ваш компьютер, а уж дальше делайте с ней, что вздумается — слушайте ее прямо с компьютера, скачайте на переносной MP3-плейер или даже запишите на собственный CD. Счет вам никто не пришлет. Производителю аудиозаписи, автору песни, исполнителю не достанется ни копейки.

История с Napster'ом затронула широчайший спектр вопросов авторского права в целом, будущего музыкальной индустрии, этики грядущего столетия, отношений музыкантов и их аудитории. Уже в течение нескольких лет, в особенности с появлением формата аудиозаписи MP3, ведутся все более ожесточенные дискуссии о том, как Интернет со всеми его возможностями повлияет на эти вопросы, но именно появление Napster'а привело чуть ли не к гражданской войне. Скорее всего, в итоге будут найдены пути к компромиссу, но пока что они даже не просматриваются.

А в центре конфликта — неуклюжий кругологовый 19-летний парень, внезапно ставший суперзвездой самой модной индустрии конца XX века. Его зовут Шон Фаннинг, и это он написал Napster менее чем год назад. Когда Шон начал работать над программой, это было для него лишь «развлечением». Но ему нужны были деньги на оборудование и высокоскоростной доступ в Интернет, так что дядя Шона и один из друзей быстро убедили его в том, что на этой идее можно построить целый бизнес. Программа была выложена в Сеть в сентябре 1999 года, число пользователей начало умножаться, как снежный ком, удваиваясь каждый месяц. В мгновение ока нашлись инвестор с 15 млн. долларов, новый президент фирмы и офис.

Еще со времен появления первых видеомагнитофонов и обыкновенных аудиокассет технологическая революция постоянно угрожает обладателям авторских прав. Однако пиратство в этих двух случаях было сильно ограничено трудностями производства копий на потоке. Те же, кто до сих пор пытался использовать Сеть для продажи нелицензионных аудио- или видеозаписей, явным образом нарушали закон.

Но поскольку Napster просто позволяет пользователям делить доступ к персональным файлам, Фаннинг и прочие отцы-основатели утверждают, что они не занимаются ничем противозаконным. Этакий сетевой эквивалент тапера в публичном доме: «Да откуда я знаю, что там у них происходит наверху? Я тут просто на пианино играю...» От подачи судебных исков, впрочем, это их не убережет. Первый иск исходил от Американской звукозаписывающей ассоциации. Потом в суд подали музыканты группы «Металлика» — они, в частности, не пожалели труда для того, чтобы собрать 300 тысяч имен пользователей Napster'а, скачивавших себе на компьютеры записи «Металлики», и потребовали отключить их от системы. Потом с иском обратился известный рэпер Д-р Дре. Все эти иски до сих пор находятся в стадии рассмотрения.

Napster тем временем продолжает распространяться со скоростью лесного пожара. С такой же скоростью, видимо, будут увеличиваться и ряды его противников, и горы «антинапстеровских» дел в судах. Но даже если музыкальная индустрия объединенными усилиями удушит Napster, его место мигом займут его клоны, и некоторые из них пострашнее будут. Ведь Napster — удобная мишень для суда: его базы данных централизованы и открыты (что позволяет осуществлять некоторый контроль за пользователями и трансферами файлов), его руководители не прячутся за псевдонимами. Но есть и другие программы, где невозможен контроль или отключение пользователя. Одна из них, Gnutella, была написана программистом компании Nullsoft Джастином Франкелем, сообщество ее пользователей поддерживается доброй сотней программистов. Еще страшнее — Freenet, написанный 23-летним Яном Кларке. Его программа не только децентрализована, но и надежно защищена от всякого контроля. Файлы шифруются и случайным образом распределяются в сообществе пользователей Freenet, которые даже не знают, что в данный момент находится на жестких дисках их компьютеров — может, песни Мадонны, а может, детское порно.

Роб Глейзер, президент Real.Com, считает, что записывающим компаниям стоит «прийти в чувство» и начать думать над способами работать в новой реальности, и тогда «основные проблемы будут решены. Вообще любой «сухой закон» только приводит к возникновению мафии. Дайте людям способ получать то, что они хотят, и никто не пойдет в бутлегеры». Записи, видимо, станут дешевле, доступ к ним будет облегчен, но возможности совсем бесплатно получать то, что хочешь, остаться не должно — ибо на что же будут жить музыканты?

Тем временем Ризван Кассим, 19-летний студент, отключенный от Napster по иску «Металлики», просто зарегистрировался под другим именем и продолжает «качать» записи. Но он больше не слушает «Металлику» и не будет этого делать никогда. ■

(Печатается с сокращениями)

ЕВРО-2000 - праздник для зрителя, шанс для темных лошадок и пора больших смотрин для игроков

По законам рынка

ГЛАВНАЯ ТЕМА

КТО КОГО?

ОСОБЕННОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО ФУТБОЛА РУБЕЖА ВЕКОВ – явное противоречие между интересами сборных и клубов. Последние настойчиво пытаются диктовать законы развития футбольного бизнеса на континенте. Инициатива «группы четырнадцати» (нескольких суперклубов из Англии, Италии, Испании и.т.д.), предусматривающая введение выплат за привлечение игрока в сборную, уменьшение количества матчей национальных команд и сроков подготовки к ним, – наиболее свежий пример. Еще не умер проект создания Суперлиги (своего рода футбольной НХЛ), проводимой вне юрисдикции УЕФА, которая должна была объединить круг «избранных» клубов. Именно угроза появления конкурирующего соревнования заставила европейских футбольных чиновников пойти на расширение числа участников Лиги чемпионов до 32 команд. Это увеличило количество матчей, повысило стоимость и соответственно размер гарантированных выплат участникам.

Но законы бизнеса явно берут свое. Многие именитые и богатые клубы утрачивают национальную принадлежность, скупая футболистов со всего мира и сами превращаясь в «сборные». Денежные обороты сильнейших европейских лиг растут, в самой богатой – английской – он перевалил за миллиард долларов. Обычным явлением стал выход акций ведущих команд на биржу. Пока первенства мира и Европы не утратили своего «первенства» как главные футбольные события. Но с учетом амбиций суперклубов, которые играют ведущую роль на рынке футбола, ситуация может измениться.

И все-таки понятие «патриотизма» в футболе рано списывать в архив. На три недели, начиная с 10 июня, болельщики забудут многомесячные переживания за варягов в родных клубах и переключатся на поддержку своих национальных сборных в чемпионате Европы.

Кстати, именно первенство Старого Света может дать сто очков вперед любому соревнованию, что на уровне клубов, что сборных, по числу неожиданностей. Сравните: за минувшие 30 лет (8 финалов) в решающих матчах за титул сильнейшей сборной планеты участвовали только 6 команд. В то время как буквально на каждом европейском форуме до финала добирался кто-нибудь из числа середняков, которым впоследствии ни разу не удавалось повторить свое достижение. Вот последние пять турниров: 1980-й – в финале Бельгия, 84-й – Испания, 88-й – СССР, 92-й – Дания, 96-й – Чехия.

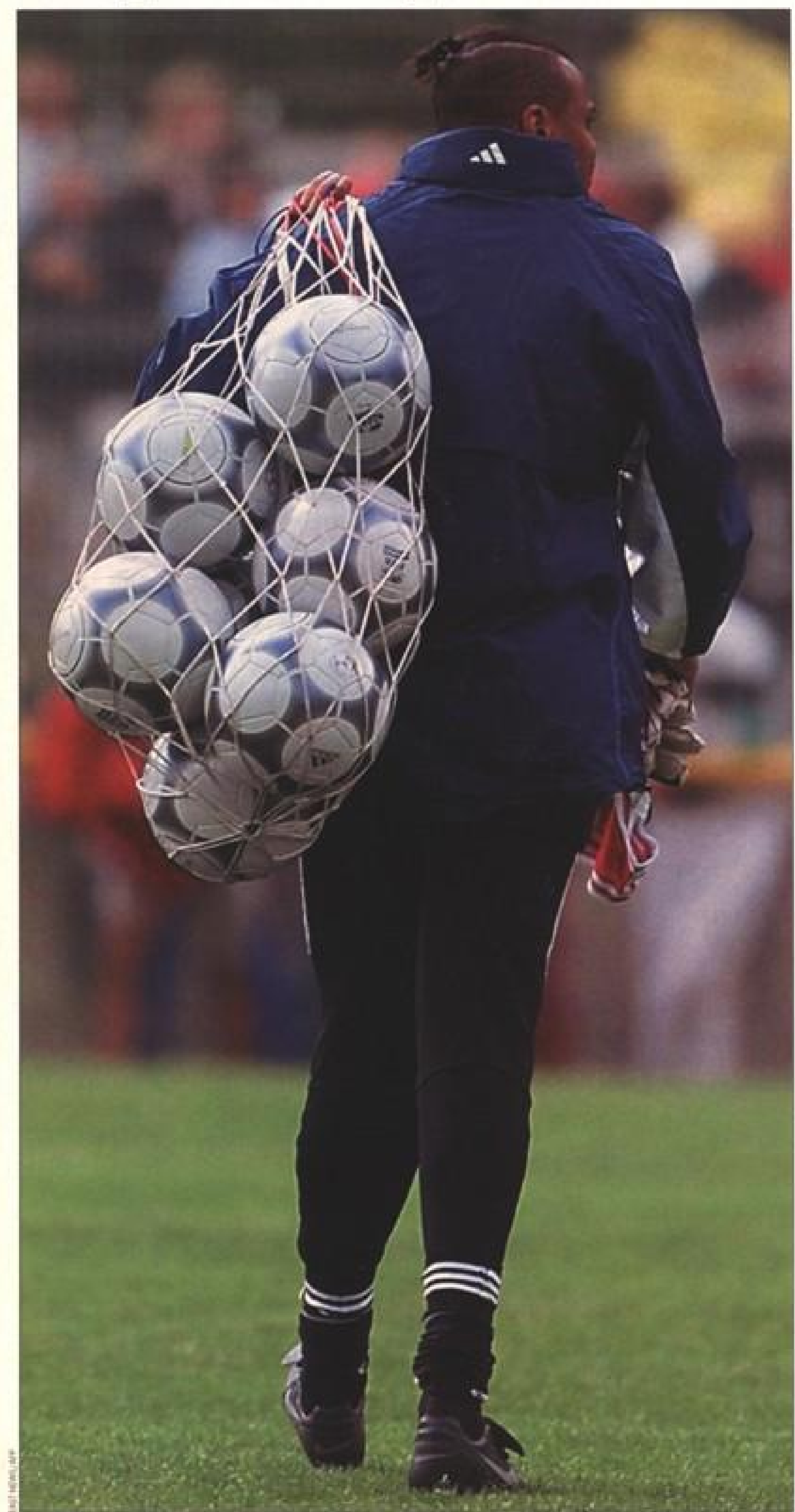
Может, более короткая дистанция турнира «подравнивает» шансы команд. Публика вправе ожидать сюрпризов и от нынешнего чемпионата. Мало кто удивится, увидев в финале, скажем, сборную Португалии. Звездному поколению этой команды давно пора «выстрелить» на крупном состязании. То же относится к заждавшимся успехов испанцам или англичанам.

И все же стартующий ЕВРО-2000 – составная часть общего футбольного бизнеса. И наверняка станет очередной грандиозной выставкой-продажей талантов. Казалось бы, на протяжении долгого сезона, в череде многочисленных матчей национального первенства и евротурниров, у заинтересованных лиц есть больше возможностей рассмотреть и оценить перспективного игрока. Но порой скоротечный турнир добавляет футболисту авторитета больше, чем длительное, стабильное выступление за клуб. Может быть, причина в том, что в сборной, где собраны лучшие представители национального футбола, индивидуальности легче раскрыться. В хорошей-то компании...

К чему привел четыре года назад сенсационный взлет чехов? Конечно, к тому, что все лидеры сборной вскоре пополнили ряды сильных европейских клубов. Бергер, Недвед, Шмицер, Поборски, Коуба заработали себе громкие имена как раз на английских полях. Так что (хоть мы и не скауты суперклубов) будем внимательно наблюдать за событиями на стадионах Бельгии и Голландии. Там наверняка окажутся люди, которые заставят говорить о себе. А уж всплеск активности на футбольном рынке после чемпионатов мира и Европы можно предсказать с полной уверенностью. ■

И. К.

Ярмарка нон-стоп

Закончился очередной европейский клубный сезон. А футбольный базар не утихает никогда

Михаил Мельников

МОЛОХ

Когда речь заходит о европейском футбольном рынке, сразу приходят на ум два полярных примера изменения ситуации за минувшие пять лет. Самая элегантная команда десятилетия – амстердамский «Аякс», в 95-м выигравший Кубок чемпионов, а годом позже дошедший до финала, – просуществовала в своем лучшем составе только эти два сезона. И хотя за исключением пары игроков все остальные представители той команды по-прежнему выходят на поле, увидеть их теперь можно в рядах совсем других клубов. Правда, принадлежащих к числу сильнейших на континенте. У голландского чемпиона оказалось недостаточно средств, чтобы удержать своих звезд, привлеченных супергонорарами в Испании, Италии и Англии.

Второй пример: заключительный день группового турнира Лиги чемпионов нынешнего года. На поле лондонский «Челси», в форме которого в тот вечер не оказалось ни одного англичанина. Голландец, румын, норвежец, несколько итальянцев, испанец, три француза, уругваец и нигериец – вот краса и гордость хозяев «Стамфорд бридж».

В зените

Это два взаимосвязанных следствия революции, потрясшей европейский футбол пять лет назад под именем «дело Босмана». Границы оказались сметены, шлюзы открыты. Сейчас это воспринимается как данность: и 11 иностранцев в основе «Челси», и 8 голландцев в «Барселоне». Нет смысла спорить, хорошо это или плохо, у сторонников любой из точек зрения есть свои аргументы. Нет смысла примерять подобную ситуацию на наш футбол, представляя себе в составе «Спартака» или «Динамо» дюжину атлетов негритянской и азиатской внешности, разбавленных парой славян из Болгарии или Польши. Мы на обочине от большого футбольного торга и, прямо скажем, за тенденциями этого рынка наблюдаем со стороны.

А футбольная индустрия принимает космические масштабы. Невероятными, бешеными темпами растут трансферные суммы, не по дням, а по часам – зарплаты футболистов. Трудно представить, но лишь четыре года назад 20 с небольшим миллионов долларов, уплаченные в Англии за Алана Ширера, были рекордной суммой. Сколько покупок после этого оказались гораздо более громкими. И никого уже не удивляет запредельная цифра в 50 миллионов, в которую обошелся «Интеру» Кристиан Вьери. Золотой век.

Долго ли будет длиться расцвет? Хозяева клубов, видимо, верят в то, что болельщицкие кошельки бездонны, а телевидение готово платить еще более невероятные суммы за права на показ футбола. Хотя боссы УЕФА бьют тревогу, пытаясь доказать чиновникам ЕС, что футболу нужны другие законы, более специфические, чем те, которые регулируют свободу передвижения граждан, товаров и услуг в рамках сообщества. Пока не удается.

Революция в судебном порядке

В 1995 году бельгийский футболист Жан-Марк Босман (на снимке) по окончании контракта со своей командой (из второго дивизиона местного чемпионата) захотел перейти в третьеразрядную французскую. Бывший клуб, как это было принято, потребовал от покупателя компенсации.

Босман поднял шум, который увенчался решением Европейского суда, постановившим, что удерживание игрока по истечении срока контракта, согласно Маастрихтским соглашениям, противоречит праву граждан ЕС на свободный поиск работы. А вдобавок усмотрел нарушение прав человека в лимите на легионеров, который был введен УЕФА, и законодательно его запретил.

С тех пор европейский футбольный рынок начал жить по новым законам.

Звезды: равнение друг на друга

Недавно итальянская «Коррьере делло спорт» сообщила, что лучший бомбардир итальянской «серии А» Андрей Шевченко потребовал от руководства «Милана» увеличения собственной зарплаты до 5 млн. долларов в год. Как нередко случается, сообщение оказалось почти «уткой»: на самом деле Андрей обсуждал с журналистом всего лишь гипотетическую возможность пересмотра своего личного контракта. Любопытно в данном случае другое – повышенное внимание, с которым как репортеры, так и футбольная общественность следят за сумасшедшим ростом зарплат профессиональных футболистов. Все чаще – с тревогой.

Беспокойство по этому поводу вполне объяснимо. Во второй половине 90-х на примере американских профессиональных спортивных лиг – НХЛ, НБА, МЛБ – можно было убедиться в том, что непомерные требования спортсменов, с одной стороны, и нежелание владельцев клубов эти требования выполнять – с другой, могут привести к конфликтам: забастовкам, локаутам и прочему. По этому же пути идет сейчас и европейский футбол. Одним из последствий «дела Босмана» стало то, что теперь футболисты фактически диктуют хозяевам клубов свою волю. Как отмечается в мартовском номере бюллетеня УЕФА, «зарплаты игроков растут едва ли не в геометрической прогрессии». Никакого предела этому росту пока не видно.

Возможность получения игроками статуса свободных агентов благотворно отражается на их собственном благополучии. Стив Макманаман предпочел доиграть в «Ливерпуле» до истечения срока контракта, после чего перешел в «Реал» по так называемому свободному трансферу. Деньги, которые раньше мадридский клуб должен был бы выплатить ливерпульцам в качестве компенсации, теперь отчасти пошли на зарплату самому игроку. Благодаря этому Макманаман вошел в десятку самых высокооплачиваемых футболистов мира.

Зарплата, впрочем, довольно часто не является основной составляющей дохода игрока. Макманаман получает в «Реале» ежемесячно около 430 тыс. долларов плюс премиальные. А вот Дэвид Бекхэм в «Манчестере» зарабаты-

КТО ЗНАЕТ, СКОЛЬКО ПРИЗОВ МОГ ЕЩЕ ЗАВОЕВАТЬ **ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ «АЯКС» ОБРАЗЦА 95-ГО ГОДА** (НА ВЕРХНЕМ СНИМКЕ), ЕСЛИ БЫ ИГРОКИ НЕ РАЗБЕЖАЛИСЬ ПО ВСЕЙ ЕВРОПЕ

ЛОНДОНСКИЙ **«ЧЕЛСИ» ОКОНЧАТЕЛЬНО ПРЕВРАТИЛСЯ В ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН**

ЛУИ ВАН ГААЛ (НА ВЕРХНЕМ СНИМКЕ) **ОРГАНИЗОВАЛ В «БАРСЕЛОНЕ» ЦЕЛУЮ ГОЛЛАНДСКУЮ КОЛОНИЮ** ТАК, ЧТО ЗЛЫЕ ЯЗЫКИ ДАЖЕ СТАЛИ ИМЕНОВАТЬ КАТАЛОНСКИЙ КЛУБ «БАРСАЯКС». ОБИЛИЕ ЛЕГИОНЕРОВ НЕ ПОМОГЛО ЕМУ ВЫИГРАТЬ В МИНУВШЕМ СЕЗОНЕ НИ ОДНОГО ТРОФЕЯ. ЗАКОНОМЕРНЫЙ ИТОГ: ПО ТРАДИЦИИ РАЗМАХИВАЯ БЕЛЫМИ ПЛАТКАМИ, БОЛЕЛЬЩИКИ ПРОГОЛОСОВАЛИ ЗА ОТСТАВКУ ТРЕНЕРА, КОТОРАЯ ВСКОРЕ И СОСТОЯЛАСЬ

вает почти в три раза меньше, тем не менее в рейтинге самых богатых футболистов стоит на четыре позиции выше Стива. Гораздо больше, чем клуб, платят ему фирмы, чью продукцию Дэвид рекламирует (в их числе «Адидас», «Пепси-кола», «Сондико»). С успехом эксплуатирует он и свой собственный имидж: так, продажа прав на эксклюзивное использование фотографий его свадьбы пополнила бюджет молодой семьи Бекхэмов полутора миллионами долларов!

Возглавляет «клуб миллионеров» итальянец Алессандро Дель Пьеро. Его зарплата составляет 5,6 млн. долларов в год, около полумиллиона он получает в виде премий и еще 5 млн. от рекламодателей («Адидас», «Пепси», «Уолт Дисней» и др.). Итого – свыше 11 млн. долларов. Следующий за ним Роналдо – 9,2 млн. (4 + 0,2 + 5 млн. от «Найка», «Пирелли», «Пармалата» и «Брамы»). Далее в списке: Кристиан Вьери, Бекхэм, Габриэль Батистута, Алан Ширер, Николя Анелька, Макманаман, Хидетоши Наката (!) – единственный японец в итальянском футболе – и Зинедин Зидан. В следующей десятке – также только представители самых богатых лиг (итальянской, испанской и английской) за одним исключением. 17-е место занимает Фабьен Бартез – самый высокооплачиваемый голкипер в мире. Он имел возможность в свое время перейти в «Барселону», «Интер» или «Манчестер Юнайтед», но предпочел «Монако» и не прогадал, по крайней мере в денежном отношении. Его суммарный годовой доход – 4 млн. долларов.

В добосмановские времена даже звезды и мечтать не могли о таких гонорарах за свою игру. Во Франции за последние шесть лет средняя зарплата профессионального футболиста выросла почти вдвое при темпах инфляции не более 10 процентов. Впрочем, для этого есть и объективные основания. Во-первых, это чрезвычайная насыщенность современного футбольного календаря, во-вторых – значительная интенсификация самой игры. Организм профессионала изнашивается быстрее, гораздо больше игроков рано прекращают карьеру из-за травм. Как утверждает журнал «Франс футбол», «срок службы» футболиста в 80-е годы составлял от 10 до 12 лет, сегодня же карьера профессионального игрока продолжается в среднем около шести сезонов. Высокие заработки – своего рода страховка на случай полной или частичной потери трудоспособности.

И клубам, и футболистам выгодно теперь заключать долгосрочные контракты (первые заботятся о том, чтобы не потерять игрока без компенсационной выплаты; вторые пытаются обезопасить себя на случай травмы или чего-либо подобного). Сопротивляться процессу роста контрактных сумм бесполезно. В Англии, где уровень капиталовложений в профессиональный футбол в последние годы заметно вырос, тем не менее платить колоссальные суммы игрокам до сей поры считалось дурным тоном. Летом 99-го «Лидс» предпочел потерять своего лучшего форварда Джимми Флойда Хассельбайнка, чем платить ему 60 тыс. фунтов в неделю. Такие деньги предложил ему мадридский «Атлетико», которого, впрочем, это не спасло от вылета из первого дивизиона. А вот чемпион Англии и экс-чемпион Европы среди клубов «Манчестер Юнайтед» в конце концов согласился принять условия своего капитана Роя Кина, сделав его самым высокооплачиваемым футболистом в стране, несмотря даже на то, что против этого не-

однократно высказывался сам тренер клуба – сэр Алекс Фергюсон. Проблема даже не в том, что ныне Кин получает 50 тыс. фунтов еженедельно, а в том, что остальные игроки, у которых пока еще действуют «старые» контракты, отныне имеют полное моральное право требовать прибавки и себе – сообразно увеличению контракта Кина. Так что теперь можно ждать повального роста зарплат и в английской премьер-лиге.

Все вышесказанное относится к грандам европейского футбола, суперклубам. Понятно, что у тех, кто победнее, просто нет средств за счет высоких зарплат удерживать классных игроков. И здесь (в Норвегии, Греции, Польше, России и т.д.) действуют несколько другие законы. Причем, как правило, у каждого национального футбольного рынка есть свои особенности. Скажем, у российских игроков почти отсутствует такая статья дохода, как поступления от рекламы. Да и клубы платят им меньше – в сравнении, допустим, с Францией, где на выплату зарплат уходит 45 процентов годового клубного бюджета. Диспропорция наблюдается и в другом: как мы видели из приведенных выше цифр, премии (не говоря уже о «подъемных»: для западноевропейского футбола это понятие уже является атавизмом) служат небольшим дополнением к основной зарплате и выплачиваются, кстати сказать, обычно по итогам сезона, а не за конкретные матчи. А вот вам типично российский пример: в одной из команд первого дивизиона (информация получена из уст финансового директора клуба) средняя зарплата игрока составляет 1000 долларов, а премиальные – 25 тыс. рублей за победу дома, 35 – на выезде и 17,5 тысячи – за ничью в гостях (для вышедших на замену и просто включенных в заявку эти цифры умножаются на определенный коэффициент). Иными словами, если команда хотя бы пару-тройку очков за месяц наберет, премиальные у игроков уже выше регулярной зарплаты. Надо полагать, это несоответствие европейским стандартам будет постепенно сходить на нет; пока же – при явном отставании российского футбола в развитии экономических отношений между игроками, клубами и спонсорами – и соответствующее отставание в классе игры выглядит вполне логичным. ■

АЛЕССАНДРО ДЕЛЬ ПЬЕРО – САМЫЙ ВЫСОКООПЛАЧИВАЕМЫЙ ИГРОК В ЕВРОПЕ, ДЭВИД БЕКХЭМ (НА ПРАВОМ СНИМКЕ) – **ПЕРВЫЙ БОГАЧ В НАИБОЛЕЕ ЗАЖИТОЧНОМ ЧЕМПИОНАТЕ – АНГЛИЙСКОЙ ПРЕМЬЕР-ЛИГЕ**

КУХНЯ

Побочный эффект

Для многих европейских болельщиков лето, как ни странно, самая сладкая пора. Несбывшиеся надежды прошедшего сезона забыты, зато каждый день можно обсуждать бесконечные изменения в заявочном списке любимого клуба.

Чтение трансферных сплетен – приятнейшее занятие для болельщика. А спортивные издания любой страны (у нас зимой) только этим в межсезонье и живут. Откуда берутся аршинные заголовки и что стоит за некоторыми сообщениями? Обозреватель английской «Дэйли стар» изучил механизм возникновения трансферных слухов и пришел к выводу, что большинство спортивных журналистов берут свои новости от других спортивных журналистов. В его представлении «мельница слухов» работает следующим образом.

Какой-нибудь Вольфганг в Мюнхене изучает, кем бы «Бавария» могла укрепить полузащиту в следующем сезоне. В памяти всплывает образ некоего Алекса из «Палмейраса». Поэтому он звонит своему приятелю Рикардо в Рио и спрашивает: сколько Алекс может стоить и не согласится ли он перейти в «Баварию».

Этап второй (если Рикардо ленив, вы можете пропустить этот этап и сразу переходить к третьему). Рикардо звонит в «Палмейрас» только для того, чтобы услышать от работника клуба: «Никаких комментариев на эту тему». Но неофициально он замечает, что каждый игрок имеет свою цену. Затем Рикардо связывается с агентом Алекса, который в свою очередь (опять не для протокола) говорит, что Алекс счастлив в Сан-Пауло, любит «Пальмейрас», но мог бы рассмотреть условия перехода в «Баварию».

Этап третий. Рикардо сообщает Вольфгангу, что Алекс мог бы стоить 20 млн. долларов (если он не уверен в этой цифре, то выдумывает «с потолка» любую значительную сумму) и что Алекс может принять переход в бундеслигу.

Этап четвертый. Вольфганг принимает к сведению то, что ему нашептал Рикардо, и пишет материал. Алекс, делится он своим предположением с читателем, может решить проблемы в полузащите Мюнхена. А Рикардо тем временем сообщает в своей газете о том, что «Бавария» приценивается к Алексу.

Этап пятый. Другие немецкие журналисты, включая Вольфганга, прослышав о статье Рикардо, пишут свои собственные об Алексе и «Баварии». В Бразилии другие газеты видят, что об Алексе говорят в Германии, воспринимая это как подтверждение справедливости их публикаций.

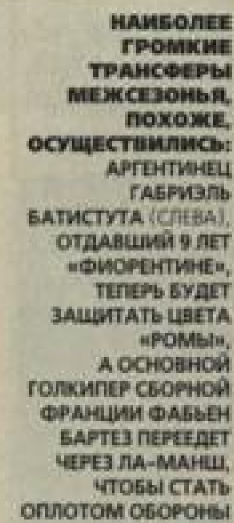
Заключительный этап. Это вызывает еще больше спекуляций по обе стороны Атлантики. Вскоре спекуляции превращаются в уверенные пророчества, до тех пор пока: 1) Алекс или его клуб не опровергают их, 2) Алекс подписывает контракт, причем неважно, с «Баварией» или кем-нибудь еще, 3) прессе надоедает эта история. Вариант № 1 маловероятен, поскольку большинству клубов очень нравится мысль о том, что за их игроками охотятся. «Палмейрас» может сказать, что Алекс не продается, но не будут отрицать, что получает предложения на его счет (даже если их нет вовсе). Вариант № 2 либо подтверждает всю эту историю, либо рождает новую. Обычным же является вариант № 3.

Такова классическая схема «сватовства» любого мало-мальски именитого футболиста в другую команду. Возможно, пресса предстает здесь в неприглядном виде, но ей о чем-то надо писать все долгие месяцы футбольных каникул. На самом деле считанные журналисты и вправду владеют достоверной информацией о переходах. Это те, кто занимается трансферами ежедневно. Они говорят с игроками, агентами, генеральными менеджерами. И те рассказывают им подробности, потому что осознают важность медиа-поддержки. Необходимость быть на слуху. Пресса может укрепить имидж игрока или придать привлекательный облик хозяину клуба в обмен за подробности истории купли-продажи.

Однако многие журналисты легко становятся жертвами обмана. Вот правдивая история: прошлым летом в Англии было опубликовано несколько материалов о том, что «Ньюкасл» собирается купить у «Фиорентины» Руи Кошта за 10 миллионов. Специалисты были в курсе, что португалец не продается, а если бы и продавался, то за эти деньги можно было бы купить только шнурки от его бутсов. Но есть множество менее информированных потребителей печатного слова, которым доставляло удовольствие верить, что «Ньюкасл» собирается заполучить полузащитника мирового класса, несмотря на нереальную цену.

Это не означает, что газеты просто врут. Часто правда не в том, что изложено в материале, а в том, что за этим стоит. На самом деле для болельщика самое главное – не истина. Просто ему приятно думать, что трио новых легионеров будут играть как Зико, Зидан и Субисаррета. И он продолжает верить, что если президент любимого клуба сумеет раздобыть еще несколько миллионов долларов, то ему удастся сманить к себе Бекхэма и Батистуту. В конце концов, это ведь только каникулы. А с первым свистком к старту нового сезона вновь придется вернуться с небес на землю.

А. Н.

НАИБОЛЕЕ ГРОМКИЕ ТРАНСФЕРЫ МЕЖСЕЗОНЬЯ, ПОХОЖЕ, ОСУЩЕСТВИЛИСЬ: АРГЕНТИНЕЦ ГАБРИЭЛЬ БАТИСТУТА (СЛЕВА), ОТДАВШИЙ 9 ЛЕТ «ФИОРЕНТИНЕ», ТЕПЕРЬ БУДЕТ ЗАЩИЩАТЬ ЦВЕТА «РОМЫ», А ОСНОВНОЙ ГОЛКИПЕР СБОРНОЙ ФРАНЦИИ ФАБЬЕН БАРТЕЗ ПЕРЕЕДЕТ ЧЕРЕЗ ЛА-МАНШ, ЧТОБЫ СТАТЬ ОПЛОТОМ ОБОРОНЫ «МАНЧЕСТЕР ЮНАЙТЕД»

Трансфер в камуфляже

В российском футболе денег мало, и их трудно сосчитать

ПОКЛОННИКИ «СПАРТАКА» КОТОРЫЙ ГОД ЖДУТ, ЧТО РОБСОН ЗАИГРАЕТ ТАК, КАК ПОЛОЖЕНО БРАЗИЛЬЦУ. ИХ НАДЕЖДЫ ОПРАВДЫВАЮТСЯ ТОЛЬКО ЭПИЗОДИЧЕСКИ

Михаил Строганов

НА ОБОЧИНЕ

Мир отечественного футбола – отражение нашей экономики. Дымовая завеса над финансовой деятельностью клубов настолько плотна, что разглядеть реальные цифры почти невозможно. О них знают только непосредственные участники и отдельные приближенные журналисты, которые никогда своими знаниями с читателем не делятся. Вспомните хотя бы один пример, когда в открытую была названа сумма, уплаченная за переход игрока.

Откуда берутся деньги и куда уходят – болельщикам, или, как принято выражаться, «футбольной общественности» – неведомо. Хотя, конечно, есть официальные правила трансферного рынка. Переходы совершаются в строго определенные сроки: это межсезонье и перерыв между первым и вторым кругами первенства. Сумма, выплачиваемая клубом-покупателем, складывается из расчета: валовый доход (сумма зарплаты и премиальных) игрока за последний год умножается на коэффициент от 0 до 12, в зависимости от возраста футболиста. Чем моложе игрок, тем выше коэффициент. Но если прежний клуб имеет с игроком действующий контракт, то размер компенсации сильно увеличивается, как бы в зачет будущих выплат. Понятно, выгоднее приобретать футболиста, у которого контракт закончился. Свежий пример – переход форварда Олега Терехина из «Динамо» в «Локомотив».

По большому счету это едва ли не единственный способ заполучить классного (хотя бы по российским меркам) игрока. На то, чтобы перекупить футболиста с действующим контрактом, средств у большинства клубов не хватает. Поэтому так мало в нашем футболе громких переходов. Многие команды, включая чемпиона, с большей охотой пополняются игроками помоложе, на перспективу. Популярен импорт способных футболистов из Белоруссии, Украины и других бывших союзных республик. Там за редким исключением (киевское «Динамо», «Шахтер») их заработок на порядок ниже, чем в России. Чаще всего даже публика не воспринимает таких игроков как иностранцев, вспоминая об их гражданстве, только когда те отлучаются на игры национальной сборной.

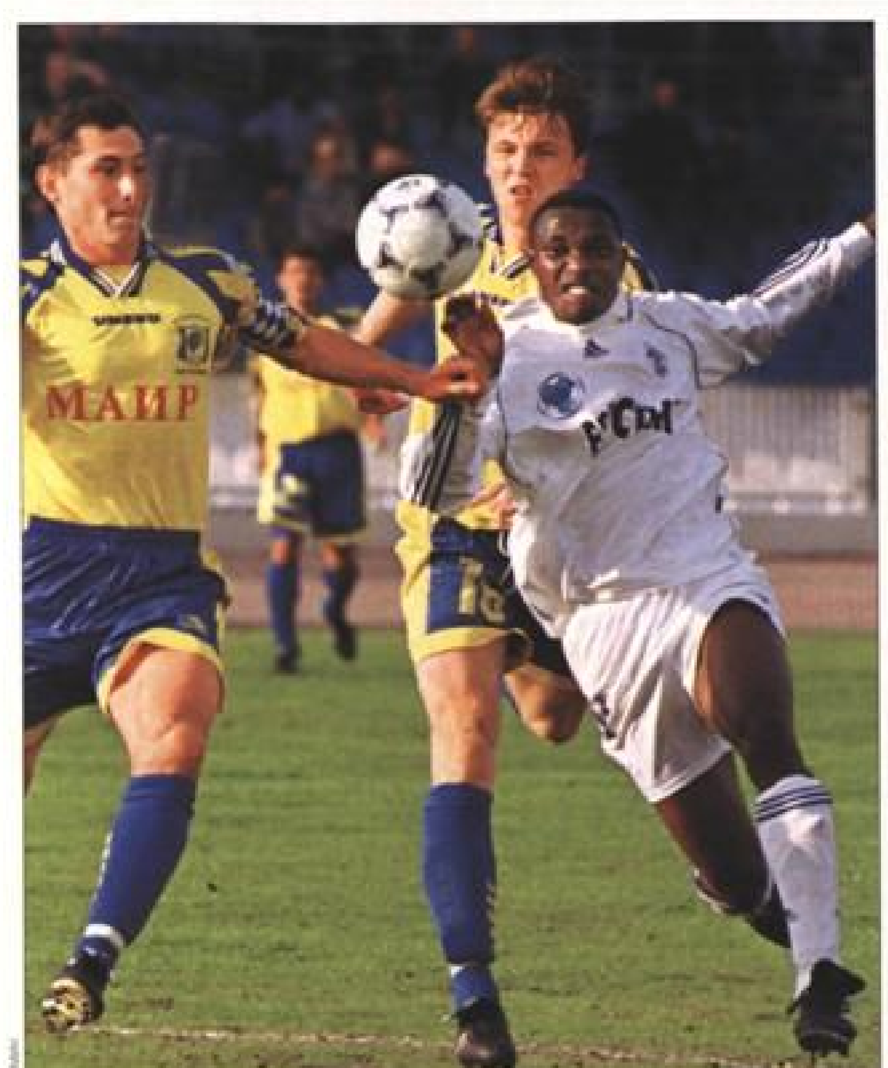
До последнего времени приезд любого «настоящего» иностранца воспринимался с большим оживлением. Но, как оказалось, уровень их игры еле-еле дотягивает до класса российских команд. Трудно назвать звездами спартаковца Робсона или динамовца Изибора. Колонии бразильцев в «Алании» или «Уралане» придают, конечно, этим коллективам колорит, но главные роли им не по плечу. Трудно сказать, в какой глубинке наши селекционеры находят дарования такого «масштаба». Скорее всего их появление связано лишь с невысокой стоимостью, купить третьесортного африканца или бразильца порой, к несчастью, обходится дешевле, чем толкового растущего игрока из первой лиги. Трио югославов в «Анжи», реально усиливших дагестанский клуб перед его дебютом в высшем дивизионе, – пока единственный положительный пример.

О приглашении более классных мастеров мечтать не приходится. Даже «Спартак» не смог позволить себе ни болгарского форварда Бачева (его стоимость была около миллиона долларов), чей возможный переход столько муссировался минувшей зимой, ни югославского Кежмана, глянувшегося «красно-белым» во время их прошлогодней дуэли с «Партизаном». Ограничились покупкой полузащитника Йовича, который пока в основной состав явно не проходит. Так что самым дорогостоящим за все последнее время можно считать прошлогоднее возвращение в «Спартак» Сергея Юрана. Сумма отступных немецкому «Бохуму» составила тогда около миллиона марок.

Но никто не скажет, что отечественный футбольный рынок представляет собой застойное болото. Просмотрев заявочные листы многих российских клубов за последние несколько лет, обращаешь внимание на фамилии футболистов, которые едва ли не каждый последующий сезон «меняют прописку». Понятно, причины переходов бывают разные: необходимость профессионального роста, сложности во взаимоотношениях с партнерами или тренером, в конце концов, географическое положение клуба. Но чаще всего охота к перемене мест овладевает многими «мастерами» по иной причине. Это сладкое слово «подъемные».

Подписывая контракт с новым клубом, игрок почти всегда единовременно получает оговоренную сумму. Исключений – единицы, скажем, принципиально отказывается от такой практики «Спартак». А так размеры поощрительной премии могут быть любыми, это зависит от заинтересованности в игроке, той же трансферной стоимости (чем она ниже, тем больше может быть сумма), в конце концов, задачи команды на предстоящий сезон. Большая группа футболистов из года в год мигрирует по стране. «Засветившись» единожды в приличной команде или проведя удачный сезон, они перемещаются из клуба в клуб, так ни в одном толком и не заиграв, но зато регулярно пополняя свой бюджет.

Хотя охота к перемене мест часто идет во вред качеству футбола, ставит крест на творческом развитии игрока. Но он не всегда волен самостоятельно решать свою судьбу. За каждым стоит его агент. Причем в России это слово имеет совсем иное значение, чем в Европе, где действуют агенты, имеющие лицензию ФИФА, занимающиеся этой работой профессионально. На Западе агент – первый помощник игрока, при заключении сделки он учитывает интересы прежде всего своего подопечного, потом свои, а уж в последнюю очередь покупателя.

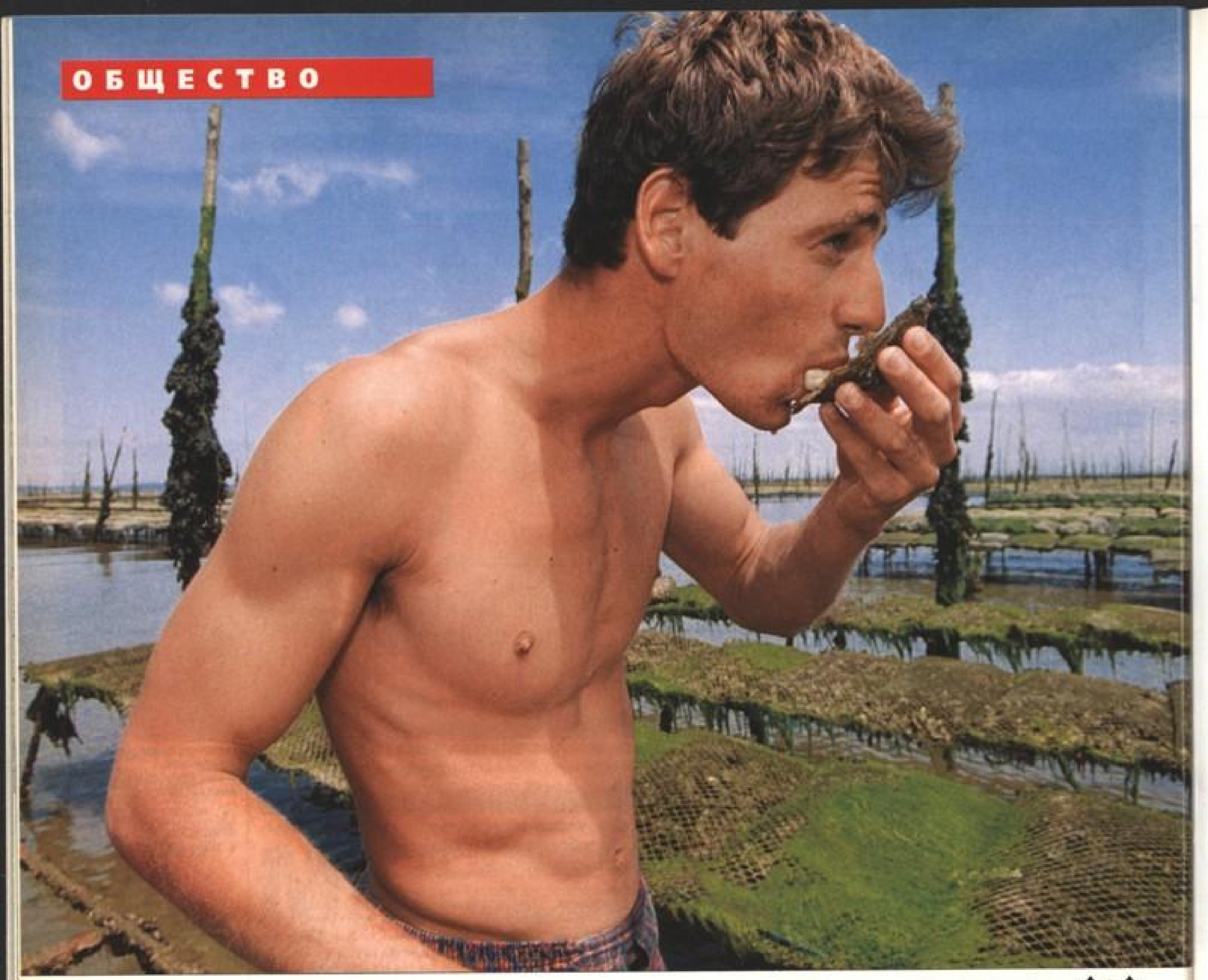

НИГЕРИЕЦ ЛАКИ ИЗИБОР ИЗ «ДИНАМО» И ТОРПЕДОВСКИЙ РУМЫН МИХАЙ ДРЭГУШ (НА ПРАВОМ СНИМКЕ В ИГРЕ ГОЛОВОЙ) **ОТНЮДЬ НЕ НА ПЕРВЫХ РОЛЯХ В СВОИХ КОМАНДАХ**

У нас все гораздо проще. Некто, владея правами на футболиста (все чаще и чаще с самых юных лет), предлагает его сразу нескольким командам. Суммы, которые крутятся на отечественном трансферном рынке, несопоставимы с европейскими, но при этом чаще всего запросы продавца чрезмерны для клуба. Официальная стоимость игрока слишком высока, и тогда в ход идет золотое правило «отката» – оплата наличными, из рук в руки, по цене в два-три раза ниже первоначальной. А официальная сумма – это для документации. Сделка состоялась, и ее практическая ценность (для игрока, для клуба) в общем мало кого волнует, главное, произошло движение денег. А в «дороге», как понимаете, случается всякое.

За всем этим стоят люди, часто из криминальных структур, быстро сообразившие, как заработать на вроде бы убыточном российском футболе. ■

Михаил Строганов – профессиональный футболист, десяток лет выступавший в командах первой и второй лиг. На собственном опыте испытал несовершенства нашей трансферной практики. Вынужден был закончить карьеру в 31 год, когда приглашавший его клуб из дивизиона рангом ниже не сумел найти денег на его приобретение из-за явно завышенной трансферной стоимости.

Вожделенный моллюск

Устрицы — одно из самых изысканных яств. В наше время их разведение поставлено на промышленные рельсы

Александр Рыклин,

Макс Новиков (фото)

ДАРЫ МОРЯ

Лоик завел оба навесных двигателя, и наша небольшая плоскодонка взяла курс к противоположной стороне Аркашонской бухты. Там, на самом горизонте, виднелся густой лес торчащих прямо из воды палок. Словно много лет назад океан затопил молодой сосняк, и теперь только голые стволы напоминают о том времени, когда здесь росли грибы и охотились лисицы, которых полно в аркашонских лесах. На самом деле палки в океанское дно повтыкали люди исключительно для того, чтобы обозначить границы устричных плантаций.

Наша посудина, несмотря на неказистый вид, очень шустро скользила по воде и через какие-нибудь полчаса подошла к краю этого рукотворного леса.

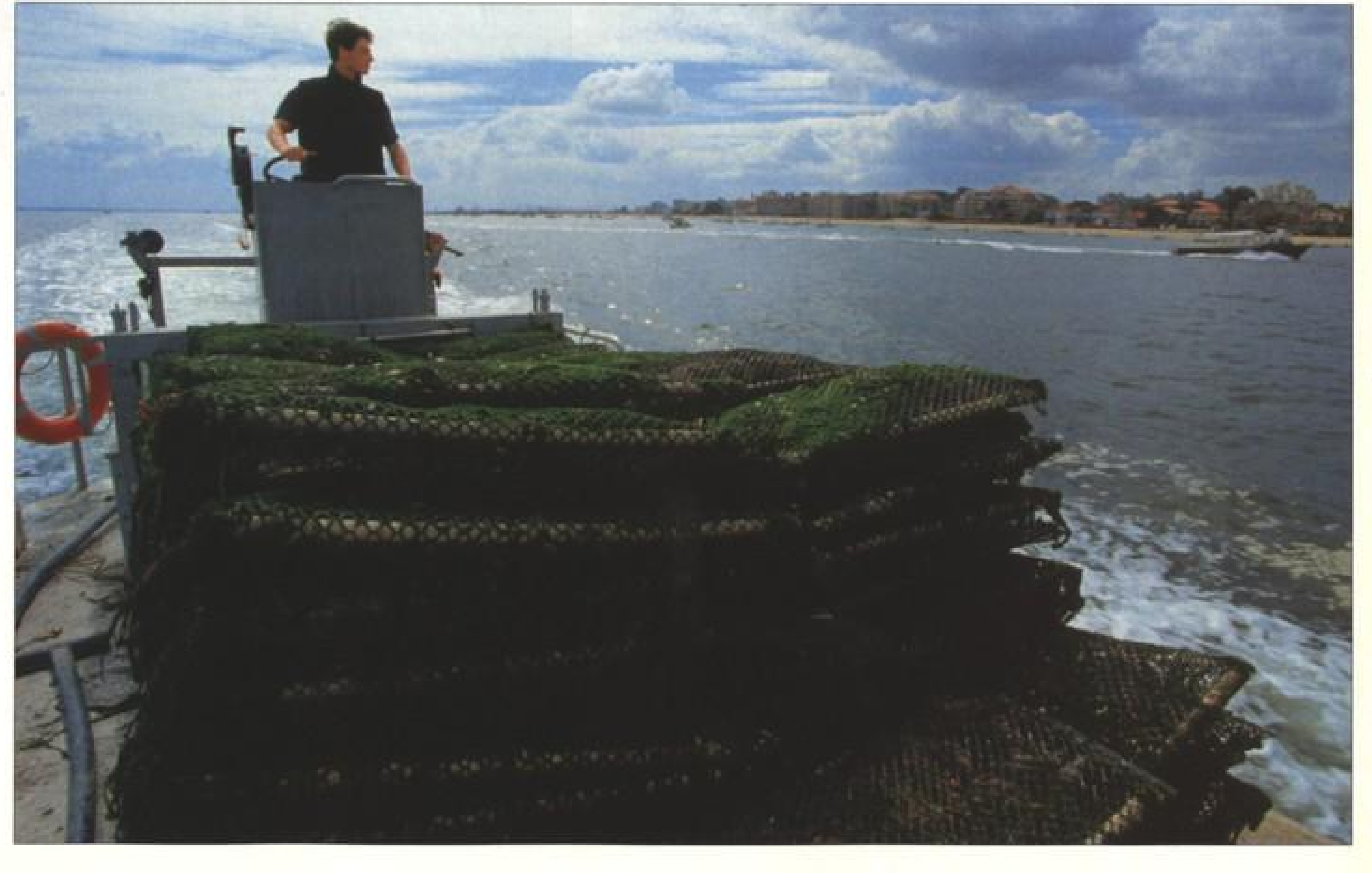
На-гора

Еще недавно загадочный морепродукт под названием «устрица» был для нас совершенно недоступным атрибутом роскошной западной жизни. Приехавшие «оттуда», на вопрос: «Ну и как они?» только глаза закатывали. С детства помню, что больше всего в их рассказах поражали два обстоятельства. То, что устриц едят живыми, предварительно выжав на них лимон. И то, что они будто бы пищат, когда попадают в рот. Первое оказалось правдой, второе — нет. Этот моллюск не издает никаких звуков, что с ним ни вытворяй.

Французы занялись массовым сбором устриц во второй половине XIX века. Моду на них ввел император Наполеон III, который, однажды попробовав живого моллюска, на всю жизнь проникся любовью к экзотическому кушанью. До середины следующего, 20-го столетия это лакомство стоило очень дорого и было доступно только очень состоятельным людям. Революция произошла где-то в середине 50-х, когда устриц научились разводить. Быстрых успехов достичь сразу не удалось. Но уже в 62-м году японцы выкинули на рынок около 300 тонн ценного моллюска. Сегодня в мире продают приблизительно 10 млн. тонн устриц в год. Франция наряду с США и Японией входит в тройку крупнейших производителей этого морепродукта.

Когда мы подплыли к плантации, оказалось, что палки, издали выглядевшие лесом, образуют ровные ряды. Маневрирование в этих проходах требует изрядного мастерства. Наш капитан лихо ввел лодку в «лес», заглушил двигатели, и мы по инерции еще несколько минут двигались к нужному месту. Если надо было повернуть, Лоик хватался за палку и обводил вокруг нее лодку. Как «плантаторы» ориентируются в этих дебрях, понять невозможно — никаких опознавательных знаков на палках нет. В ответ на мой вопрос Лоик только пожал плечами: «Я что-то не припомню случая, чтобы кто-то по ошибке залез на чужой участок». Наконец мы добрались до нашего участка. «Все, приехали, — Лоик привязал суденышко к шесту, — я, уж, извините, буду работать. Времени-то не так много — часа три. Отлив уже начался. Скоро вы увидите, что из себя представляют аркашонские плантации устриц».

Устричная плантация требует постоянного ухода. Сегодня Лоик Розу (слева) **привез полную лодку моллюсков** (внизу), **и, когда начнется отлив, он уложит мешки с ними на дно Аркашонской бухты.** Там они будут еще долго нагуливать вес

Город Аркашон, популярный у французов курорт, расположен на Атлантическом побережье Франции, в семидесяти километрах от Бордо. Длинные, широкие песчаные пляжи, переходящие в удивительной красоты дюны, поросшие сосновыми лесами, свежий воздух, пахнущий то океаном, то хвоей, — настоящий рай. К тому же цены в местных гостиницах более чем умеренные. Приезжают сюда в основном те, кто любит спокойный отдых — дискотек и дансингов в городе почти нет, поэтому вечерами здесь тихо. Летом вода прогревается до 20 градусов. Правда, океан капризен, и, бывает, за несколько часов температура падает сразу градусов на десять. Тогда можно просто загорать на пляже, отправиться на прогулку в окрестные леса или заняться ловлей на спиннинг кальмаров, которыми буквально кишат прибрежные воды. Или посидеть в одном из многочисленных кафе, в меню которых устрицы присутствуют непременно. Стоят они здесь существенно дешевле, чем где бы то ни было во Франции. Дюжина моллюсков обойдется в 40 франков (около 6 долларов). А в магазинчике, принадлежащем компании «Лафон», крупнейшему производителю устриц во Франции, еще дешевле. Производство устриц растет из года в год. Только в Аркашонской бухте в 1999 году вырастили 15 тыс. тонн моллюсков.

Капризная тварь

Устрицу нельзя выращивать абы где. Во-первых, она питается определенным видом планктона. Во-вторых, не живет на глубине ниже 10 метров и при температуре воды ниже 5 — 7 градусов. Плантации разбивают на песчаных отмелях в закрытых бухтах, чтобы не разметало штормом. Они не должны быть слишком удалены от берега, чтобы фермер (а как еще назвать того, кто выращивает устриц, — не рыбак же) мог за разумное время добраться до своих морских угодий.

В разных местах устриц разводят по-разному: в Японии мешки с раковинами размещают на плотах, которые постоянно омываются океанскими волнами. Во Франции по-другому: на аркашонских плантациях сетчатые мешки крепят резиновыми тросиками к металлическим трубам, лежащим на дне. Но закладка мешков — только полдела, их еще время от времени надо переворачивать и встряхивать, чтобы не забивались водорослями.

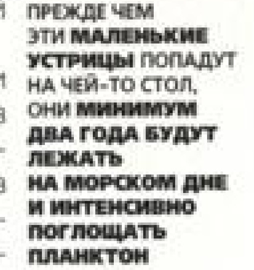
Идеальное место для разведения устриц — песчаные отмели Бретани. Рельеф дна там таков, что даже во время отлива устрицы остаются в воде, и при этом фермеры имеют возможность проводить необходимые работы. В Аркашоне условия хуже — там моллюскам по нескольку часов в день приходится жариться на солнце. Устрицы из Бретани дороже аркашонских. Они, по общему мнению, вкуснее, имеют раковины более красивой формы, их легче очистить от ила.

Однако удобных отмелей в Бретани не так много. Поэтому выращенных из икры в специальных бассейнах маленьких моллюсков закладывают сначала в Бретани, а когда они подрастут, перевозят в Аркашонскую бухту. Накопив в детстве запас здоровья, устрицы потом хорошо себя чувствуют почти в любых условиях. Но такую дорогостоящую технологию разведения (мешки с моллюсками на баржах перевозят с плантации на плантацию) могут позволить себе только богатые фирмы, такие, как «Лафон», в которой и работает Лоик.

Лоику Розу в этом году исполнилось 22 года. «Вообще-то я сначала учился на повара, но потом бросил и уже несколько лет здесь работаю с друзьями, — Лоик уже посбрасывал с лодки все мешки с устричным молодняком и закурил в ожидании момента, когда вода окончательно спадет, дно обнажится и можно будет заняться укладкой мешков на трубы. — Мне эта работа нравится — целый день на свежем воздухе. Да и зарплата приличная. Зимой, правда, бывает холодно, штаны резиновые приходится надевать, когда лезешь в воду».

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ЭТИ МАЛЕНЬКИЕ УСТРИЦЫ ПОПАДУТ НА ЧЕЙ-ТО СТОЛ, ОНИ **МИНИМУМ ДВА ГОДА БУДУТ ЛЕЖАТЬ НА МОРСКОМ ДНЕ И ИНТЕНСИВНО ПОГЛОЩАТЬ ПЛАНКТОН**

Лоик получает 10 тыс. франков в месяц. Для молодого парня, живущего в маленьком провинциальном городке, это очень даже неплохо (к примеру, официант в ресторане зарабатывает не больше 5 — 6 тысяч). Однако и это не предел. Лоик мечтает подкопить денег и арендовать участок. Но это вовсе не означает, что он расстанется с «Лафоном». «У нас многие частники сотрудничают с большими фирмами, и это очень выгодно — не думаешь о хранении и сбыте».

Сбыт — самая большая головная боль производителей моллюсков. Срыв любого контракта грозит финансовыми потерями — устрица вне морской среды живет не более семи дней. Непроданный товар в холодильник надолго не положишь, его приходится хранить здесь же на плантациях, на месте новой закладки, что путает весь график выращивания моллюсков. Сделавшись арендатором небольшого участка дна, Лоик надеется зарабатывать 20 — 25 тыс. франков в месяц. Но и этим его мечты не ограничиваются. «А знаешь, сколько зарабатывает мой босс? Он живет в Бретани, — закатывает глаза Лоик, — тысяч 300 в месяц. Но у него около 50 участков, и на него работают больше сотни человек». «А что бы ты стал делать, если бы разбогател, как он?» — спрашиваю я. Лоик смеется: «Не знаю. Наверное, выходил бы в море, ворочал мешки. Привычка». «А босс выходит?» — «Конечно, — кивает головой мой собеседник, — только мешками он уже не занимается, все-таки за пятьдесят человеку». Но если Лоик и разбогатеет, то случится это не скоро. А пока приходится трудиться не покладая рук. Например, в прошлом году у него не было ни одного выходного. В этом он все же надеется урвать несколько дней и заняться любимым серфингом.

Вода наконец ушла, обнажив ряды мешков с устрицами. Лодка плотно села на грунт, а Лоик надел сапоги (босиком здесь стараются не ходить — можно порезать ногу о какую-нибудь раковину), спрыгнул на песок и принялся укладывать мешки. Те самые, которые мы привезли с собой и сбросили в море. Работа тяжелая — мешков штук сто и весят они килограммов по двадцать. Каждый надо не только уложить, но еще и туго притянуть к трубе резиновым тросиком. По соседству с нами друзья Лоика занимались другой работой — перетряхивали мешки с устрицами. Закончили они раньше своего товарища и пришли ему помогать. Втроем за неполные два часа парни управились с укладкой и в ожидании прилива принялись за обед. Обычные французские багеты, домашний сыр, белое вино — никакой экзотики. Пригласили и нас. Не буду врать, отказываться, даже ради приличия, мы не стали. Лоик специальным ножом открыл раковину и протянул нам. Я, признаться, без лимона устрицу съесть не решился, однако мой коллега всосал в себя ее с большим энтузиазмом. Одну за одной он уничтожил целую колонию моллюсков и остановился только тогда, когда начался прилив.

Вода прибывала быстро, и вот уже наша лодка стронулась с места. Через несколько минут она закачалась на волнах. Я все время ждал, когда же ребята начнут грузить готовых к употреблению устриц. Так и не дождался — выяснилось, что в этот день на берег мы ничего не доставим. «Устрицы повезем в Аркашон только через неделю, вон с того участка, — Лоик показал рукой на место, откуда он будет брать моллюсков, — еще не сезон, туристов мало, рестораны полупустые».

Когда мы прощались, Лоик крепко пожал мне руку и пожелал счастливого пути: «Приезжайте лет через пять, у меня тогда с дюжину своих участков будет, — и, улыбнувшись, добавил. — Или через десять, пол-аркашонской бухты будет моей». ■

В АРКАШОНЕ ПОКА НЕМНОГОЛЮДНО, **НАПЛЫВ ОТДЫХАЮЩИХ НАЧНЕТСЯ ТОЛЬКО В СЕРЕДИНЕ ИЮНЯ**, КОГДА ПОТЕПЛЕЕТ ВОДА В БУХТЕ. ТОГДА-ТО И ЗАКИПИТ ЖИЗНЬ В МНОГОЧИСЛЕННЫХ КАФЕ, В МЕНЮ КОТОРЫХ НЕПРЕМЕННО ПРИСУТСТВУЮТ УСТРИЦЫ

Молчание или золото

Попытка превратить советское государственное радио в коммерческую станцию закончилась неудачно для всех — и для бизнесменов, и для радиостанции, и для слушателей

Борис Жуков

ЗАТУХАНИЕ СИГНАЛА

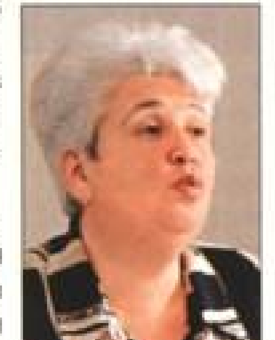
С 15 МАЯ НЕ ВЫХОДИТ В ЭФИР РАДИОстанция «Радио-1». В этом не было бы ничего примечательного — мало ли станций рождалось и умирало в последние несколько лет, ставшие временем бурного освоения и дележки эфира, — если бы не одно обстоятельство. «Радио-1» — это не что иное, как первая программа Всесоюзного радио (год рождения 1924-й). Та самая, с гимном Советского Союза в полночь и в 6 утра и с «Говорит Москва!..» по торжественным случаям. Точнее, то, что осталось от нее на сегодня.

Можно считать, что угасание первой программы началось осенью 1991 года, когда сразу после подавления путча победители в порыве благодарности отдали «первую кнопку» городской трансляционной сети «Радио России» вместе со значительной частью аудитории, слушавшей радио «по-советски», не выключая и не переключая. (Получателю этот подарок в конечном счете вышел боком — разом образовавшаяся огромная доля «чужой» аудитории сыграла немалую роль в том, что «Радио России» быстро утратило первоначальный раскованный имидж. Как сказал один из его тогдашних сотрудников, «этим людям оказалось легче вырубить наших ведущих, чем свои приемники».) А еще через несколько недель не стало и страны, голосом которой была первая программа.

Радиостанция пыталась сохранить свой фактический статус, превратившись в официальное радио СНГ — в ту пору идеи «межгосударственных структур» и единого пространства были настолько модны, что на полном серьезе обсуждалась, к примеру, возможность сохранения у 12 государств, иные из которых воевали друг с другом, единых вооруженных сил. Однако довольно быстро выяснилось, что исполнительные структуры СНГ недееспособны, а сами новообразованные страны платить за что-либо «межгосударственное» не хотят. Какие-то деньги поступали только из российского бюджета, но объемы финансирования были несопоставимы с расходами, которых требовала структура советского радио, созданного для совсем других целей. Первой жертвой экономии пала система «Орбита» — финансы «Радио-1» (так теперь называлась первая программа, хотя в официальных документах принципиально сохранялось название «Всесоюзное радио») не позволяли ради сравнительно малолюдных восточных регионов не только фактически дублировать вещание, но и оплачивать спутниковую ретрансляцию. Впрочем, сегодняшний главный редактор «Радио-1» Диана Берлин считает это решение ошибкой: «Первую кнопку» у нас просто отобрали, тут мы ничего не могли поделать. А от «Орбиты» мы отказались сами, хотя ее надо было сохранить любой ценой. Это наша вина».

Несмотря на стремительно растущую конкуренцию (новые радиостанции в те годы плодились, как дрожжи в сладком тесте), «Радио-1» в середине 90-х имело вполне приличный рейтинг: в Москве оно иногда опережало даже «Радио России», владевшее «первой кнопкой». Однако конвертировать сохранявшуюся популярность в доходы оказалось нелегко: коллектив станции не только не имел опыта привлечения рекламодателей (его в ту пору не имел никто), но и подсознательно воспринимал эту деятельность как что-то недостойное, унизительное и плохо совместимое с задачами вещания. А самое главное — в аудитории «Радио-1» все большую долю составляли люди, по разным причинам не нашедшие себе места в новой реальности. То есть, как правило, бедные и потому не представляющие интереса для рекламодателей.

В 1997 году общероссийское радио было ликвидировано указом Ельцина. И хотя одновременно с указом из ФСТР пришла команда «не уходить из эфира ни в коем случае», на бюджетные деньги рассчитывать больше не приходилось. Вдобавок в Москве станцию вообще убрали из кабельной трансляционной сети (до того времени она еще оставалась на «третьей кнопке»). Но окончательную развязку тогда предотвратило вмешательство Иосифа Кобзона. Сотрудники «Радио-1» и теперь полагают, что им двигало простое человеческое желание помочь организации, ставшей когда-то трамплином для его артистической карьеры. По сведениям из других источников, Кобзон, начинавший в ту пору политическую карьеру, рассчитывал на покрывавшую всю территорию бывшего Союза станцию как на серьезный информационный инструмент — возможно, не столько для себя, сколько для своих политических союзников. Радиостанция была преобразована в открытое акционерное общество, контрольный пакет акций в котором получила подвластная Кобзону фирма «Московит». Впрочем, все сходятся на том, что прямого вмешательства новых учредителей в содержание вещания не было ни разу за все время их сотрудничества.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «РАДИО-1» ДИАНА БЕРЛИН СЧИТАЕТ, ЧТО ВОЗВРАЩЕНИЕ РАДИОСТАНЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ БЫЛО БЫ СПАСЕНИЕМ

Однако медовый месяц «Радио-1» и «Московита» был недолгим. Новые хозяева считали вкладываемые в станцию средства инвестициями и ожидали, что через какое-то время станция начнет покрывать хотя бы текущие расходы. А сыны эфира полагали, что их дело — производить продукт, а продавать его должен «Московит». Условия сотрудничества каждая сторона понимала по-своему — тем более что многие принципиальные положения остались устными договоренностями. Поняв, что его партнеры органически неспособны к бизнесу, «Московит» попытался взять управление коммерческими делами станции в собственные руки, однако приглашенные менеджеры тоже оказались не на высоте. На станции выдвинутые ими планы реформ были восприняты как предложения просто превратить «Радио-1» в очередную FM-станцию: современный формат вещания, упор на легкую музыку, раскованные прикольщики-ведущие, всевозможная интерактивность (звонки в студию, конкурсы с призами) и т. д. Для «Московита» же они остались людьми, не выполнившими ни одно из своих обещаний.

По версии сотрудников «Радио-1», денежные поступления от «Московита» закончились еще осенью 1998 года. По другим источникам — в начале текущего, когда не оправдались надежды на заработки от президентской избирательной кампании (во многих российских регионах «Радио-1» оставалось на «третьей кнопке», а в Татарии — даже на «первой»). К этому времени станция все-таки зарабатывала на зарплату сотрудникам, аренду помещений и техники в Государственном доме радиовещания и звукозаписи (ГДРЗ), коммунальные услуги и тому подобные нужды. Но оплатить из тех же денег еще и «сигнал» — работу передатчика и сети ретрансляторов — было невозможно. Долги перед связистами стали быстро расти, достигнув к середине мая двух миллионов долларов. В один прекрасный день в помещения станции в ГДРЗ вошли судебные приставы и вывезли по описи все собственное имущество станции — оргтехнику, мебель и т.д. — в обеспечение иска Краснодарского трансляционного узла. Станция продолжала работать на том, что удалось арендовать у ГДРЗ или принесли из дома сотрудники, однако проблему неуплаты за передатчики это не решало. Станцию предупредили, что в конце апреля передатчики будут отключены. Потом срок продлили до 10 мая — чтобы радио, объявившее в свое время и о начале войны, и о победе в ней, могло встретить День Победы со своими слушателями. Потом вроде бы удалось договориться об отсрочке до конца месяца, но 12 мая пришла телеграмма из Минсвязи: с 15-го передатчики будут отключены. И через три дня «Радио-1» замолчало — впервые за 76 лет.

По инициативе думского Комитета по делам СНГ и депутатской группы «Народный депутат» в повестку дня Думы включен вопрос о возвращении «Радио-1» в государственную собственность. Диана Берлин считает этот вариант идеальным, но не верит в его осуществимость — тем более что «Московит» не торопится расставаться с правами на обанкротившуюся станцию и может выдвинуть собственные финансовые претензии к ней, превратившись в ее крупнейшего кредитора (конечно, если его адвокатам удастся доказать, что финансирование «Радио-1» предполагало возврат средств). Так что на всякий случай коллектив станции (состоящий в основном из людей, которые не могут либо не хотят работать в стиле современных коммерческих станций) создал ООО «Радио-1 — Культура». Новая структура, выполнив все необходимые формальности, получила лицензию на вещание в УКВ-диапазоне на Москву и Московскую область, ее принял под свой патронаж фонд «Московская интеллигенция» — одно из дочерних подразделений фонда Горбачева (сам Михаил Сергеевич, как ожидается, возглавит попечительский совет новой станции). Достаточных денег, правда, у самого фонда нет, но на «Радио-1» надеются, что имя Горбачева привлечет новых спонсоров. По словам г-жи Берлин, новое радио будет вещать в традиционном для «первой программы» формате, и на нем будут сохранены или восстановлены практически все ее фирменные передачи — «Театр у микрофона», «С добрым утром!», детское вещание... (Кстати, все записи, сделанные Всесоюзным радио за десятилетия его существования, передавались в фонд Гостелерадио, и сегодня даже те люди, которые когда-то сделали эти записи, могут получить их только за полную стоимость и на общих основаниях. Поэтому в последние годы «Радио-1» создавало свой собственный архив звукозаписи и сейчас договаривается с московскими театрами о праве на запись спектаклей.) Что же до слушателей, живущих за пределами столичной области, то им остается уповать лишь на то, что «Радио-1» когда-нибудь раскрутится настолько, что сможет приступить к воссозданию своей сети.

А в самом деле — что делать с этими слушателями? С теми, кто не понимает добрую половину лексики диджеев с FM-станций, кого тошнит от современной музыки и от манер ее исполнителей, кто «не въезжает» в приколы Фоменко, кто вообще живет в другом ритме? Конечно, они никогда не смогут оплатить свое радио — ни как налогоплательщики, ни как потенциальная мишень для рекламы. С другой стороны, никто не обязан ублажать их за собственные деньги. Придется им в сто первый раз убедиться, что в их родной стране их вкусы и интересы ничего не значат.

«Мы, может быть, еще и поднимемся, — грустно говорит Диана Берлин, — но такого слушателя у нас не будет уже никогда». ■

Фото **Павла Горшкова**

Злой Бунин

На страницах бунинской «Публицистики 1918—1953 годов» отчетливо слышны две главные темы: гибель страны и гнев в адрес идейного попустительства этой гибели со стороны просвещенных соотечественников

Сергей Гандлевский

НАБЛЮДАТЕЛЬ

И. А. БУНИН. ПУБЛИЦИСТИКА 1918—1953 ГОДОВ. М.: НАСЛЕДИЕ, 2000

С советского отрочества запомнилась интеллигентская характеристика Бунина: «злой». Как постоянный эпитет в фольклоре: серый волк, красна девица, злой Бунин. Первонаперво, разумеется, и талантливый, и стилист, каких мало, и последний из могикан, но и злюка тоже... Спросишь старших: почему? И слышишь в ответ: желчен, однозначно оценивал неоднозначные явления, словом, вырастешь — поймешь.

А что им еще оставалось говорить, старшим? Они ведь были не циники, а добропорядочные люди с потребностью в самоуважении. Согласись они с правотой бунинской злости, им бы пришлось признаться в собственном рабском прозябании. А так выходило, что они — взрослые, умудренные, диалектики, наконец. Бунин недопонял, а они поняли. Интеллигент ведь в переводе с латыни, в числе прочего, и «понимающий»; но Бунин был не интеллигентом, а отпрыском захудалого дворянского рода и дорожил бременем наследственной сословной чести, которая тем и отличается от интеллигентских нравственных понятий, что кое-каким-то вещам в понимании отказывает. А советские подневольные диалектики пытались сохранить лицо, сноси, чего «терпеть без подлости неможно», и себе в оправдание вторили, например, Горькому, обвинившему Бунина в «слепоте ненависти». Бунин Горькому отвечал на это: «...не слепоту проповедовал я, а именно ненависть, вполне здравую и, полагаю, довольно законную».

На пятистах страницах бунинской «Публицистики 1918—1953 годов» отчетливо слышны две главные темы: гибель страны и гнев в адрес идейного попустительства этой гибели со стороны просвещенных соотечественников. «В России была тогда такая мерзость библейская, такая тьма египетская, которых не было на земле с самого сотворения мира, люди ели нечистоты, грязь, трупы, собственных детей и бабушек, многотысячными толпами шли куда-то на край света, куда глаза глядят, к какому-то индейскому царю... В Москве, глухой, мертвой, рваной, вшивой, тифозной, с утра до ночи избиваемой и всячески истязаемой, замордованной до полной потери образа и подобия Божия, люди испражнялись друг при друге, в тех же самых углах, где они ютились, и каждую минуту всякий ждал, что вот-вот ворвется осатанелый от крови и самогона скот и отнимет у него, голодного Иова, последнюю гнилую картошку, изнасилует его жену или мать, ни с того ни с сего потащит и его «к стенке»... А старики (речь о Вячеславе Иванове и Михаиле Гершензоне. — **«Итоги»**) сидели и поражали друг друга витиеватым красноречием на тему: лучше быти без культуры или же нет?»

Приобретшая тогда популярность теория, что культура и цивилизация враждебны друг другу, судя по всему претила Бунину. Для него отношения культуры и цивилизации — родственные, причинно-следственные, взаимопроникающие. Более того, уклад и даже комфорт — многочисленные удобные и красивые поезда, пароходы, гостиницы бунинской прозы — одухотворены и непротивопоказаны поэзии. «В степи, где нет культуры, нет сложного и прочного быта, а есть только бродячая кибитка, время и бытие точно проваливаются куда-то, и памяти, воспоминаний почти нет... А воспоминание... и есть поэзия... Оттого-то так часто и бывают истинные поэты так называемыми «консерваторами», то есть хранителями, приверженцами прошлого. Оттого-то и рождает их только быт...» Не случайно в знаменитом стихотворении Мандельштама ностальгический перечень утраченных навсегда предметов обихода звучит, как признание в любви к уже запретной европейской культуре. «Я пью за военные астры, за все, чем корили меня...»

Умный наблюдатель Бунин хорошо знал свой народ и темноты человеческой психики и задолго до революции догадывался, какой там «хаос шевелится». Революционные бесчинства, свидетелем которых писатель стал, утвердили его в истинности давних наблюдений. Каково же было Бунину слышать похвалы русской удали, славословия, адресованные стихии разгула, и прочие пагубные благоглупости! И от кого! От подслеповатых теоретиков, от мудрствующих умниц! «И сколько их было таких! И все, уходя с заседаний, яростно продолжали спорить даже и в прихожей и надевали разные или чужие калоши».

В своем выстраданном негодовании Бунин допускает немало несправедливостей. Под горячую руку ему попадаются Блок, Есенин, Бабель — за поддакивание смуте. Но чтобы находить вкус в разрушительном ордынском восторге и красотах слога «Скифов» или «Конармии», эстету нужно сильное удаление во времени. Так мы любуемся на римские руины. Бунину же, очевидцу катастрофы, кровь бросалась в голову от подобных «красот» — были все основания.

Есть и у нас основания для беспокойства за нынешнюю российскую цивилизацию, тем более что она материально слаба и нередко безнравственна и неразумна. Поэтому вышедший том публицистики Бунина — «очень своевременная книга», процитирую известного диалектика, который так умело сыграл на национальной склонности к уголовной вольнице и своротил с ее помощью постройку былой цивилизации. Никто не застрахован, мы особенно. Не ровен час погаснет свет, умолкнет телефон, засипит пустой водопроводный кран; в одночасье испуганно позакрываются магазины, страшно зачернеют на вымерших вокзалах толпы; ниже этажом люмпен Олежка поведет, как ящер, головой и вспомнит, что он — царь природы... И мы узнаем о себе и соотечественниках что-то такое, чего лучше бы не знать вовсе. ■

Баршай стоит мессы

Знаменитый дирижер уклонился от обязанностей звезды, но не разочаровал меломанов

Ярослав Седов

ПРИШЕСТВИЕ

К 250-летию со дня смерти Баха Немецкий культурный центр имени Гете и Посольство Германии в Москве подготовили огромную юбилейную программу, рассчитанную на весь год. В нее вошли и выставки, например, «Бах в Лейпциге. Жизнь и деяния», и проекты с интригующими названиями вроде акции современных российских художников «С нами Бах!» (она пройдет в конце лета), а также тематические музыкальные вечера «Бах и современная музыка», «Орган и медные трубы», «Реконструкция барочного балета» и тому подобное. Основой торжеств стал цикл концертов в филармонических залах Москвы и Петербурга, представляющий не только основные сочинения Баха — «Страсти по Матфею» и «Страсти по Иоанну», кантаты, органные фантазии, — но и знаменитых, редко приезжающих к нам исполнителей баховского репертуара. Весной, в начале фестиваля, в России выступил знаменитый немецкий тенор Петер Шрайер. Осенью программу завершит один из корифеев аутентичного исполнительства немецкий дирижер Хельмут Риллинг. А провести центральное событие фестиваля — продирижировать Мессой си минор Баха — устроители пригласили Рудольфа Баршая.

Имя Рудольфа Баршая подчас упоминают в ряду таких знаменитых противников советской государственной идеологии, как Галина Вишневская, Мстислав Ростропович, Гидон Кремер, Кирилл Кондрашин и другие музыканты, уехавшие из России в конце 70-х. Но сам Баршай себя к борцам не причисляет, а на вопрос: «Гражданином какой страны вы себя ощущаете?» — отвечает: «России». В том, что в середине 50-х он основал в Москве первый камерный оркестр и стал играть изысканные программы малоизвестных сочинений Вивальди, Моцарта, Гайдна, был не вызов, а добросовестность эрудированного музыканта, не желавшего пережевывать симфонические шлягеры. «Первые шесть месяцев мы работали без регламента и не получали за это ни копейки, — вспоминает дирижер. — При капитализме, который сейчас настал в России, это невозможно: сразу нужны деньги».

На концерты камерного оркестра Баршая ломились вплоть до самого его отъезда из России, но музыкант не пытался нажить на этом политический капитал. Эмигрировал тихо, без скандала. Оказавшись за рубежом, не стремился делать карьеру. Ему было вполне достаточно уважения серьезных музыкантов и работы в крупных симфонических жанрах. Нынешний приезд Баршая в Москву подавался как событие, но музыкант как мог уклонялся от исполнения обязанностей звезды. Однако, сведя разговоры с прессой о музыке к шуткам, он твердо сформулировал в одной из них свое кредо. Баршай сказал, что следует примеру знаменитого немецкого дирижера Отто Клемперера, который считался лучшим интерпретатором Баха и объяснял это так: «Если написана целая нота, я стараюсь, чтобы и звучала целая. Если написана четверть — чтобы была четверть. Честное выполнение авторских требований Баршай считает своим основным творческим принципом и увлеченно рассказывает, как ищет и исправляет издательские ошибки в нотах хрестоматийно известных опусов. В соответствии с этим принципом Баршай и продирижировал Мессой си минор — уравновешенно, аккуратно, детально передавая баховские контрасты сумрачных замысловатых мелодических узоров с праздничными аккордами.

Мессу си минор называют самым непрактичным произведением Баха. Он совершенствовал партитуру до последних лет жизни, пока не потерял зрение. Но из-за протяженности, сложности и новизны музыкального языка месса при жизни автора ни разу не была исполнена целиком. И сейчас она звучит у нас редко. Последний раз ее слышали в Москве чуть ли не десять лет назад. Как в добрые старые времена, в Большом зале Консерватории были заняты все ступеньки амфитеатра. Оркестр Владимира Федосеева воодушевленно выполнял указания Баршая. Солисты-певцы показались слабее солистов оркестра — молодой флейтистки Марии Федотовой, виолончелиста Виктора Симона, ветерана БСО, и органиста Елены Баршай. Но ансамбля вокалисты не портили, а несколько эпизодов, например, арию тенора (Клеменс Бибер) и его дуэт с сопрано (Клаудия Рорбах), арию альта Agnus dei (Ребекка Мартин), исполнили завораживающе.

Самое же приятное состояло в том, что огромная сложная месса, исполненная без антракта, не произвела тягостного впечатления и вполне подтвердила мысль Рудольфа Баршая, что «музыка Баха должна вызывать радость, а не уныние». ■

При участии **Марии Бабаловой**

БИОГРАФИЯ

Рудольф Борисович Баршай

Родился в **1924** году. Закончил Московскую Консерваторию по классу скрипки у Цейтлина и по классу альта у Борисовского, брал уроки композиции у Дмитрия Шостаковича. Получил известность как альтист, выступал со Святославом Рихтером, Давидом Ойстрахом, Мстиславом Ростроповичем, Эмилем Гилельсом, играл в составе Квартета имени Бородина. Учился дирижерскому искусству в Ленинграде у Ильи Мусина. В **1955** году основал Московский камерный оркестр. В **1977** году эмигрировал из России. За рубежом выступал с крупнейшими оркестрами как дирижер, исполняя классический репертуар и пропагандируя русскую музыку XX века: Шостаковича, Вайнберга, Локшина и других. Является подданным Великобритании, сотрудничает с Национальным оркестром Франции как постоянный приглашенный дирижер. В **1993** году впервые после отъезда снова выступил в России.

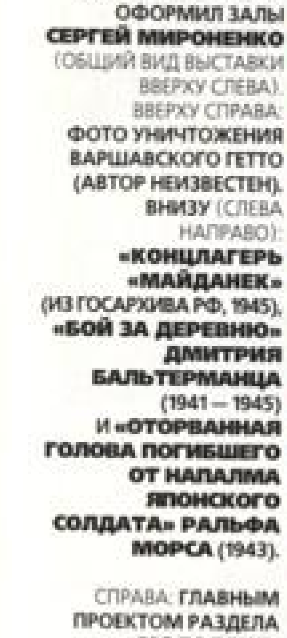

НА СТР. 56: **ОДНА ИЗ ВЫСТАВОК «ФОТОБИЕННАЛЕ-2000» «ПОСВЯЩЕНИЕ»** БЫЛА ПРИУРОЧЕНА К 55-Й ГОДОВЩИНЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ. ОФОРМИЛ ЗАЛЫ **СЕРГЕЙ МИРОНЕНКО** (ОБЩИЙ ВИД ВЫСТАВКИ ВВЕРХУ СЛЕВА). ВВЕРХУ СПРАВА: ФОТО УНИЧТОЖЕНИЯ ВАРШАВСКОГО ГЕТТО (АВТОР НЕИЗВЕСТЕН). ВНИЗУ (СЛЕВА НАПРАВО): **«КОНЦЛАГЕРЬ «МАЙДАНЕК»** (ИЗ ГОСАРХИВА РФ, 1945), **«БОЙ ЗА ДЕРЕВНЮ» ДМИТРИЯ БАЛЬТЕРМАНЦА** (1941 — 1945) И **«ОТОРВАННАЯ ГОЛОВА ПОГИБШЕГО ОТ НАПАЛМА ЯПОНСКОГО СОЛДАТА» РАЛЬФА МОРСА** (1943).

СПРАВА: **ГЛАВНЫМ ПРОЕКТОМ РАЗДЕЛА «МОЛОДЕЖЬ ВСТРЕЧАЕТ III ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ»** ЯВЛЯЕТСЯ **«САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ В МОЕЙ ЮНОСТИ» БЕРНАНА ФОКОНА**. ТОЛЬКО ФОТОГРАФИРОВАЛ НЕ ОН САМ, А СОТНИ РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ. МЫ ПРИВОДИМ 9 ИЗ 120 ФОТОГРАФИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ЦДХ

Письмо с художественного фронта-2

По числу ударных арт-событий московский май побил все рекорды

Федор Ромер

ЭЙФОРИЯ

НЕТ, НИКАК НЕ ПОСПЕТЬ СТЕПЕННОМУ еженедельнику за безумными темпами как с цепи сорвавшейся художественной жизни. Приходится вновь обращаться к испробованному прошлым летом итогово-обзорному жанру и сочинять еще одно «письмо с художественного фронта». Но «итожить» будем не весь сезон, а ударные события одного лишь месяца мая. Ведь именно в мае одновременно открылись третий международный месяц фотографии в Москве «Фотобиеннале-2000», в настоящий момент достигший своего апогея, 4-я международная ярмарка современного искусства «Арт-Москва-2000», проработавшая неделю и уже благополучно закончившаяся, и вторая часть экспозиции «Искусство XX века» в Государственной Третьяковской галерее.

УКРАШЕНИЕМ ФОТОБИЕННАЛЕ СТАЛА **РЕТРОСПЕКТИВА АМЕРИКАНСКОЙ ФОТОЗВЕЗДЫ АННИ ЛЕЙБОВИЦ**, ПОЧТИВШЕЙ ВЕРНИСАЖ СВОИМ ПРИСУТСТВИЕМ (СПРАВА)

ПОРТРЕТ **ДЖЕССИ НОРМАН** РАБОТЫ **АННИ ЛЕЙБОВИЦ**

Неожиданно вырисовывающийся внутренний сюжет заключается в том, что означенные события на «художественном фронте» происходили в одном и том же месте — скорбно советского вида здании на Крымском валу, которое поделено между Центральным домом художника и новой Третьяковкой. Третий этаж ЦДХ временно занимают несколько главных выставок фотобиеннале, на втором этаже торговала «Арт-Москва», а через стенку — в другой части здания — живет третьяковская экспозиция. Отчего художественный свет клином сошелся на Крымском, понятно — в отсутствие, как теперь принято выражаться, «развитой инфраструктуры» искусство в Москве кучкуется на пятачках-плацдармах и зависит сугубо от воли и представлений людей, эти плацдармы занявших.

В сотый раз об Ольге Львовне

Вообще-то фотобиеннале, состоящая согласно пресс-досье из 115 выставок (в программе вернисажей их еще больше), проходит не только в ЦДХ, но и по всей Москве — в музеях, галереях, культурных центрах и выставочных залах. Но, во-первых, большая часть так называемых выставок — это небольшие серии фотографий российских и зарубежных авторов, которыми густо заполнены залы ЦДХ. Во-вторых, у биеннале в этом году три темы: «Посвящение», приуроченное к 55-й годовщине окончания Второй мировой войны (отдельный проект в «Новом Манеже», уже рецензировавшийся «Итогами», см. № 20, 2000), «Молодежь встречает III тысячелетие» и «Россия. XX век в фотографиях». Две последних избыточно представлены в ЦДХ. Так что при желании получить представление обо всей фотобиеннале и одновременном нежелании таскаться по столице можно ограничиться визитом на Крымский вал.

Темы звучат по-советски кондово и отталкивающе «серьезно». (Это было од-

ВПЕРВЫЕ НА ЯРМАРКЕ «АРТ-МОСКВА» ТОРГОВЛЯ ИСКУССТВОМ СОПРОВОЖДАЛАСЬ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ПРОГРАММОЙ. В НЕЕ, В ЧАСТНОСТИ, ВОШЛИ ФОТОПРОЕКТ **ОЛЕГА КУЛИКА «ТЕМА ЛОЛИТЫ С ВАРИАЦИЯМИ»** (ВВЕРХУ СЛЕВА), ВЫСТАВКА ЗВЕЗД РУССКОГО ИСКУССТВА КОНЦА 80-Х **«ЛЮБОВНИКИ КЛАВЫ»** (НА ФОТО В ЦЕНТРЕ РАБОТА НИКИТЫ АЛЕКСЕЕВА), И ВЫСТАВКА **«НЕМЕЦКОЕ ИСКУССТВО В МОСКВЕ»**, ДО СТОЛИЦЫ ПОБЫВАВШАЯ В НЕСКОЛЬКИХ МУЗЕЯХ МИРА (ВНИЗУ). ПРИ ЭТОМ ЯРМАРКА НЕ ЗАБЫВАЛА И О КОММЕРЧЕСКОЙ СТОРОНЕ ДЕЛА. НАПРИМЕР, **ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ ЗА 30 ТЫС. У. Е. КУПИЛ** НА СТЕНДЕ ГАЛЕРЕИ М. ГЕЛЬМАНА **ИНСТАЛЛЯЦИЮ АЛЕКСАНДРА БРОДСКОГО** (ВВЕРХУ СПРАВА)

ной из главных претензий к арт-директору фотобиеннале Ольге Свибловой, претензией, озвученной задолго до открытия фестиваля и распугавшей многих потенциальных участников.) Казалось бы, какая «вторая мировая», какая «молодежь», какая «Россия»?! Что это, обслуживание официоза? Попытка угодить Лужкову? При чем здесь искусство? Оказалось — при чем.

«Да, может показаться, что темы придумывают они, но реализую-то проекты я», — кипятилась Ольга Львовна, и была права. Поскольку в подборе экспонатов для самых, казалось бы, одиозных проектов она все-таки руководствуется своей — артистической и экстравагантной — логикой. Ну, может ли Юрий Михайлович оценить фотографию с выставки «Посвящение» под названием «Оторванная голова погибшего от напалма японского солдата, удерживаемая орудийной башней искореженного японского танка»? А Ольга Львовна в восторге от нее и ее автора-некрофила Ральфа Морса. «Какой пикториализм», — восхищается она у фотографии сожженной немцами деревни («пикториальная», то есть живописная, фотография — это направление рубежа веков, старавшееся отказаться от документальности и четкости изображения в пользу мягкости, туманности и прочих качеств импрессионистической живописи). «Это же как в фильме «Тонкая красная линия», — размышляет Свиблова, глядя на огромную панораму колонны пленных солдат, снятую Дмитрием Бальтерманцем.

Если у Свибловой молодежь и «встречает III тысячелетие», то вместе со знаменитым французом Бернаном Фоконом и его «Самым счастливым днем в моей юности» — проектом о сущности фотографии и антифотографическим одновременно. Устав от славы и призов, Фокон (который вообще всегда был склонен к художественной провокации) отказался от собственного творчества, полного «усталости красивых образов». Он ездит по миру, раздает подросткам одноразовые фотоаппараты, просит их делать незатейливые снимки, потом отбирает лучшие и делает из них выставку. Для наивных детей — радость, а умудренный Фокон таким образом изучает проблемы «искусственного/ естественного», «профессионального/дилетантского», «ожидаемого/непредсказуемого». В ЦДХ вывешены 120 маленьких фотографий, сделанных в ЦПКиО имени Горького, которые после закрытия биеннале поедут по миру.

Если же нужно показать «Россию. XX век», то в числе прочих это будет эффектнейшая выставка «СССР: 50 — 80-е годы» Анри Картье-Брессона, привезенная из Парижа легендарным фотоагентством Magnum (выставка открыта в Манеже). Остроумного и зоркого повествователя

Брессона сопровождают (на том же этаже Манежа) знакомые произведения отечественных фотомастеров периода оттепели и застоя, мимо которых тоже не пройдешь.

Также обращаю внимание посетителя фотобиеннале на звездную ретроспективу Анни Лейбовиц все в том же «Манеже» — искусство вычурное и сладкое, предназначенное для обложек импортных глянцевых журналов и фиксирующее неожиданные имиджи их любимых персонажей вроде Шварценеггера или Навратиловой, но суперпрофессиональное. (Лейбовиц равно любят оскорбленная супруга президента Хиллари Клинтон и суровый интеллектуал-эссеист Сьюзан Зонтаг.)

Не хочется перехваливать нынешнюю фотобиеннале: она была камернее прежних, мало показывала фотографию как современное искусство, осталась без каталога, застрявшего в печати. Но все-таки проект, грозивший остаться официозной бравадой, Дом фотографии вытянул и довел до ума. Повторяю — все, в сущности, зависит от желания людей.

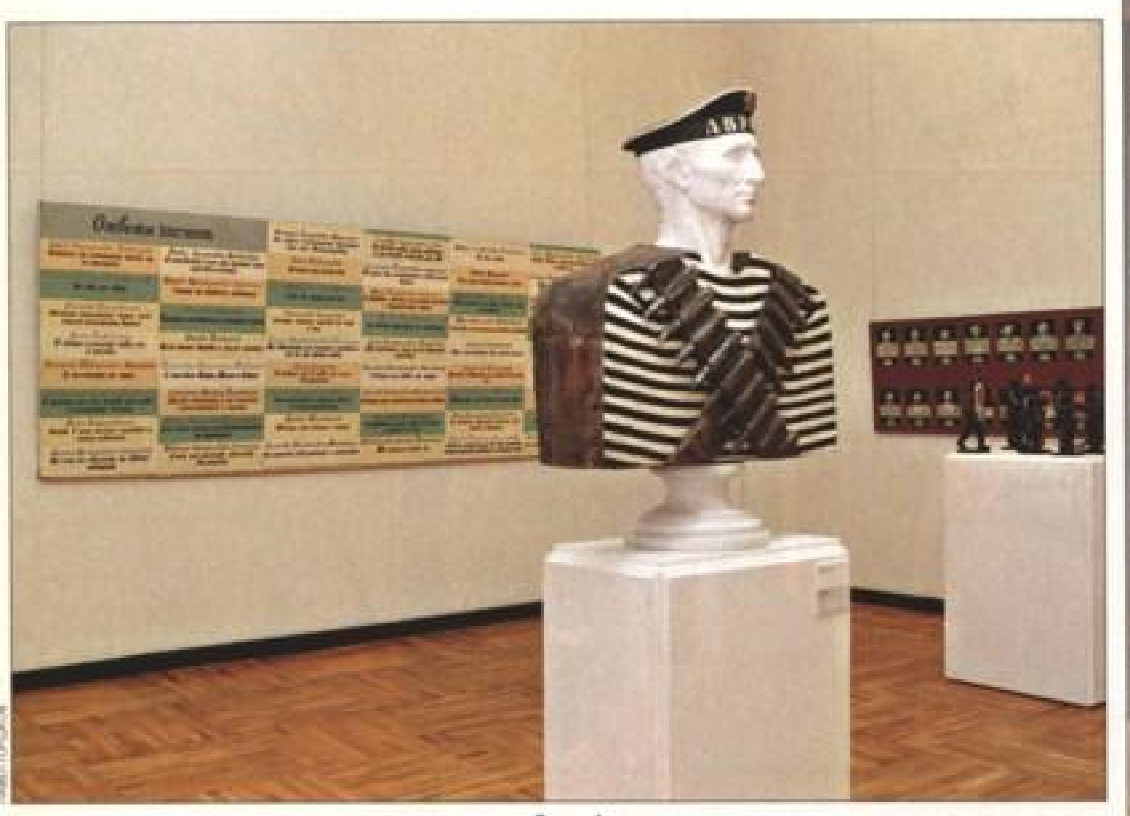
Искусство торговать искусством

Другие люди — из компании «Экспопарк. Выставочные проекты» — уже в четвертый раз пытаются цивилизовать московский арт-рынок, устраивая ярмарку «Арт-Москва». И делают это, исходя из западных стандартов ярмарок современного искусства. «Экспопарковцы» создали строгий экспертный совет по отбору галерей-участниц, руководствуются принципом «лучше меньше, да лучше», не гонятся за любым закордонным коллегой, а ориентируются на несколько австро-германских галерей, владельцы которых входят в экспертный совет. (В прошлом году организаторы даже пошли на отмену ярмарки, дабы не снижать качества в условиях рынка, подкошенного августовским кризисом.) В итоге нынешняя «Арт Москва», не став хуже, расширилась за счет одной берлинской, одной дагестанской, одной владивостокской, одной алма-атинской, одной тбилисской и четырех московских галерей.

Расширилась ярмарка и за счет обильной некоммерческой (или «параллельной», как говорят «экспопарковцы») программы, организуемой в первый раз. Это выставки английских художников («Итоги» о ней писали в № 19, 2000), немецких художников (в том числе мировых звезд вроде Розмари Трокель и Мартина Киппенбергера) и русских художников, связанных в конце 80-х с так называемым Клубом Авангардистов (КЛАВА) — одним из первых официальных объединений представителей «неофициального» искусства. (Потому экспозиция, трогательно неряшливая, полная внутренних намеков и отсылок к историям, известным только авторам, называется «Любовники КЛАВЫ».) В параллельную

ПЕРВЫМ ПОСЕТИТЕЛЕМ НОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ГТГ ОКАЗАЛСЯ ЮРИЙ ЛУЖКОВ. ЭКСКУРСОВОДОМ БЫЛ ХУДОЖНИК-АКАДЕМИК ТАИР САЛАХОВ (ВВЕРХУ). **ЦЕЛЫЙ ЗАЛ ОТДАН «ПОЧВЕННИКАМ»** ВРОДЕ БОРИСА УГАРОВА ИЛИ ВАСИЛИЯ НЕЧИТАЙЛО, ЖИВОПИСУЮЩИМ БЫТ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ (ВНИЗУ)

программу вошел и четырехдневный коллоквиум, проходивший в стеклянном кубе прямо посреди ярмарки: искусством не только торговали, но и говорили про него ученые речи. Получилось все аккуратно, по-европейски, как на главных международных арт-ярмарках в Кельне или Базеле.

Но ярмарка все же — не выставка, и рецензировать ее следует в терминах бухгалтерских, а не искусствоведческих. 132 тыс. у. е. чистой прибыли для Кельна и Базеля — цифра смешная, а для «Экспо-парка» — фантастическая. Результат, в два с лишним раза превышающий итог предыдущей ярмарки. Уже обнародованная почти всеми СМИ версия о том, что приличной сумме продаж много поспособствовал Зураб Церетели, приобретший для своего загадочного «Музея современного искусства» работы почти на каждом российском стенде (включая некоммерческих «Любовников КЛАВЫ»), скорее радует.

Впрочем, о Церетели придется поговорить и в последней — и главной — теме нашего письма.

Привкус приватности

Подготовка к открытию второй части постоянной экспозиции ГТГ сопровождалась нешуточными битвами, тайными и явными. Открывали ведь «50 — 80-е годы», то есть раздел, составляемый из произведений авторов, по большей части живущих и здравствующих. (А ведь известна главная заповедь музейщика: «Хороший художник — мертвый художник».) Написанной истории новейшего русского искусства так и нет, структур и иерархий — тоже.

Так вот, о Церетели. Два его полотна (натюрморт и портрет) появились на стене буквально за два дня до вернисажа, как говорят, после звонка президента Академии художеств директору музея. Звонок Церетели директору ГТГ Родионову и его отношение к главному музею страны как к собственной вотчине — это проявление все того же российского волюнтаризма и свидетельство неумолимого значения одной отдельно взятой личности в новейшей российской арт-истории, уже знакомые нам по Свибловой и «Экспо-парку». Только в культурно-опасных формах. Формально тандем Лужков — Свиблова ненамного краше тандема Родионов — Церетели, хотя разница налицо. Нелепа сама эта «тандемичность» и привкус приватности в культурной политике (как и в политике большой).

Порою кажется, что культурной политики в России нет вообще. И новая третьяковская экспозиция демонстрирует это с очаровательной наглядностью — и историей своего выстраивания, и самим своим обликом.

При ее создании (читай — при создании некоего подобия истории новейшего русского искусства) скандалы были не только с «пришлым» Церетели, но и между самими научными сотрудниками. Между «архаистами» и «новаторами». Например, из отдела скульптуры и отдела живописи. Одним позарез нужно поставить чернобыльских размеров бронзовую бабочку и алую керамическую лисичку с голубой птицей в зубах. Другим — выстроить зал соц-арта и сделать инсталляцию из альбомов Ильи Кабакова. И встретиться отделам не дано. В итоге лисичку поставили, инсталляцию не сделали, но одну чудом добытую из запасников Минкульта картину «нерусского художника» (как выражается первый заместитель генерального директора Лидия Иовлева) Кабакова все-таки повесили. Но если бы в отделе советской живописи работали не молодые симпатичные девушки, читающие иностранные книжки и журналы, а серьезные дамы, на этой самой живописи воспитанные, то, возможно, Третьяковка выглядела бы точно так же, как 15 лет назад в старом здании в Лаврушинском, где главным украшением советского отдела была гладкопись Жилинского с Коржевым.

Они, правда, есть и сейчас. Огромные залы занудной советской живописи («почвенники», «суровый стиль», левый МОСХ) соседствуют с загончиками Лианозовской группы, абстракционистов, минималистов, русских поп-артистов и концептуалистов. И первые — что бы ни говорили доброхоты — забивают вторых. Поскольку попытка совместить несовместное есть показатель культурной невменяемости. Покупка Минкультом крохотного объекта гуру московского концептуализма Андрея Монастырского тут же нейтрализуется тем, что на коллегию в Министерство по обсуждению экспозиции в ГТГ приглашают не Монастырского, а того же Жилинского, зачитывающего с трибуны выдержки из Сенеки и Бальзака о могучей силе высокого искусства.

Впрочем, не будем о грустном. Звездочетов, Монастырский, Комар с Меламидом, Кабаков висят на третьяковских стенах. Фирма «Экспо-парк» начинает готовить ярмарку «Арт-Москва-2001». На третьем этаже ЦДХ можно увидеть проект Бернара Фокона. Плацдарм взят. ■

ГЛАВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ НОВОЙ ТРЕТЬЯКОВКИ: **ЗАЛ РАННЕГО КОНЦЕПТУАЛИЗМА И СОЦАРТА** (СЛЕВА — РАБОТЫ ХУДОЖНИКА **ИЛЬИ КАБАКОВА**, СКУЛЬПТОРА **БОРИСА ОРЛОВА** И ЗВЕЗДЫ РУССКОГО «СОТБИ» **ГРИШИ БРУСКИНА**) И ИНСТАЛЛЯЦИЯ «ДЫШУ — СЛЫШУ» (1983) **АНДРЕЯ МОНАСТЫРСКОГО**, КУПЛЕННАЯ НА ДЕНЬГИ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ (СПРАВА)

Одиночное плавание

«Брат-2» (слышится «братва»): наш ответ Джеймсу Бонду и прочему «антисоветскому кино»

Юрий Гладильщиков
КИНОВОЛК

С «Братом» (1) у меня вышла ошибочка. Самому интересно, как оно обернется с «Братом-2»? Впервые увидев «Брата» (1) на премьере в Канне, я его возненавидел (см. «Сюжет для небольшого убийства», «Итоги» № 23, 1997). Но год назад, случайно пересмотрев этот главный российский немихалковский фильм 90-х по телевизору, с изумлением обнаружил, что он: а) симпатичен и б) неглуп. Что режиссер Балабанов владеет жанром, а кроме того, имеет определенный взгляд на то, что происходит с нацией. Что в «Брате» ничего случайного, и фильм в целом можно рассматривать как концептуальное высказывание.

ДАНИЛА БАГРОВ В «БРАТЕ-2» **ПРОДОЛЖАЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ БОЛЬШИМ УСПЕХОМ У ЖЕНЩИН.** ПРИЧЕМ РАЗНЫХ ЦВЕТОВ КОЖИ. НА ТЕМНОКОЖУЮ ПРОСТИТУТКУ (КОТОРАЯ СЕЙЧАС СТОИТ У НЕГО ЗА СПИНОЙ) ЕМУ НАПЛЕВАТЬ, НО НА ЛЮБОВЬ СО СТОЛЬ ЖЕ ТЕМНОКОЖЕЙ ВЕДУЩЕЙ ЧИКАГСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ ОН СОГЛАСИЛСЯ БЫСТРО (А В МОСКВЕ ОСТАЛАСЬ ИРИНА САЛТЫКОВА)

Сейчас понятно, что на предвзятое отношение к «Брату» повлиял именно каннский контекст. В чистом Канне (да еще в благополучном, докризисном 1997 году) было особенно неприятно смотреть фильм из России, где (опять!) дно, грязь, бомжи, проститутки и бандиты. Казалось, что Балабанов сделал фильм специально для Запада — соответствующий тем представлениям о «кошмарной России», которые сформировались о нас к концу перестройки. Вот что желал показать Западу Балабанов (думалось тогда): если и есть в России новый «герой нашего времени» — то это киллер (ничего себе обобщение!).

Ошибся, каюсь. Все в «Брате» не совсем так.

«Брат» (1)

Внешне простенький, «Брат» оказался непрост настолько, что до сих пор способен порождать споры даже на научных симпозиумах: автор этих строк недавно убедился в этом на зарубежной конференции по новому русскому кино, где как раз и прочитал доклад о «Брате».

Там я доказывал, что фильм не просто о безвременье, но о принципиальном отсутствии в России многих серьезных понятий, которые являются признаками наличия нации. Например, фетишей — объектов поклонения, дающих человеку ощущение причастности к целому (разве что доллар — фетиш). Речь, правда, не обо всей нации, а об ее основной массе — представителях неинтеллектуальной части городского населения.

Во-первых, важно, что у героя нет прошлого. Фактически не было отца (интересно, что тему глобальной безотцовщины как главной проблемы России можно углядеть и в фильмах иностранцев, например в «Стрингере» — фильме со все тем же Сергеем Бодровым, сделанным для Би-би-си поляком Павлом Павликовским). Не будем говорить об «утрате корней», поскольку разговоры о корнях в России имеют политический привкус, скажем — о разрыве линии развития. Правда, у героя есть нечто важное в прошлом (война), но вспоминать о ней он не желает. Обычно это трактуют как дань жанру киллерского фильма, где у свободного-внеморального-романтического киллера и не должно быть прошлого, и он ни к чему и не к кому не привязан. Но в «Брате» все чуть иначе. Чечня — плохое прошлое. Он его вытеснил. Но подсознание берет свое — и потому он так легко и беззаботно убивает.

Во-вторых, в отличие от персонажей «Телохранителя» Куросавы или вестернов Серджо Леоне с Клинтом Иствудом герой «Брата» не хочет остаться одиноким. Наоборот, ему надо за кого-то или что-то зацепиться. Анекдотично и трагично, что в итоге, не сойдясь по разным причинам ни с любовницей-вагоновожатой, ни с братом, ни с Немцем, он ищет последней встречи с абсолютно равнодушной к нему наркоманкой Кэт. Больше никого у него нет. То, что он неизвестно откуда приходит и неизвестно куда в финале уходит, — не только дань все тому же жанру фильма о киллерах, но ход опять-таки концептуальный. Герой — одинок.

В-третьих, речь в «Брате» идет именно о жажде национальной самоидентификации, стремлении ощутить себя колесиком и винтиком — не общепролетарского, но общенационального дела. Все те не столько ужасные-опасные, сколько глупые слова, которые герой произносит по адресу кавказцев, евреев и американцев, можно трактовать как попытку определить группу «своих». Методом исключения. Мы не кавказцы. А кто? Черт его знает. Никакой общности в фильме нет. Братки — не нация, и герой их не любит. Поиск идентичности при отсутствии линии развития и каких бы то ни было опор приводит только к немотивированной ксенофобии. Что до русских, то единственным классическим — литературным — русским в фильме оказывается Немец, и это не случайно.

В-четвертых, занятный случай с «Наутилусом». «Нау» — фетиш не Багрова — Бодрова, а самого режиссера Балабанова, поколения не 90-х, а 80-х. Рецензенты все как один писали о несоответствии Багрова и «Нау», но делали вывод об инфантильности героя-убийцы. Слушает интеллигентский «Нау», но не слышит. Убил двоих — и тут же с радостью заговорил про Бутусова. Помог брату убить, как помог перевезти мебель на другую квартиру, и тут же врубил «в этой стране, вязкой, как грязь». Иными словами, выросло поколение, с одной стороны, вроде бы взрослое, многое умеющее (но на самом деле усвоившее лишь одну науку — выживать, убивать и делать орудия для убийств на нищей войне), а с другой стороны, не способное к рефлексии по поводу смерти и злодейства.

Такой смысл в «Брате», конечно, есть. Вообще тема, что война порождает особый сорт убийц-инфантилов (мужчин, которые становятся крутыми мачо, но побрей их — увидишь пацанов, зачастую не знавших женщин), для кино расхожа. Недавно модный американо-тайваньский режиссер Ан Ли снял на ту же тему «Гонки с дьяволом» (про Гражданскую войну в США).

Но важнее понять другое. Герою «Брата» не нужен именно «Нау». Он искусственно ищет себе зацепку: пытается ухватиться за «Нау», как за наркоманку Кэт. Ведь на «Нау» он наткнулся случайно, забредя на площадку, где снимался видеоклип. Коли нет других опор, герой пытается ощутить культурную причастность к «своим». Пау-

зы/затемнения в «Брате» (1), после каждой из которых неясно, то ли прошла минута, то ли неделя, еще один знак того, что в жизни нет линии, осмысленного поступательного движения, а всем правят импульсы.

Что вырисовывалось из всего этого? Что герой все-таки хороший русский мальчик, который просто попал в поганое время. Писали, что он вариант Робин Гуда, но он скорее Иван-дурак, вдруг ставший Робин Гудом. У Робин Гуда была своя идеология, у него идеологии нет, фразочки по поводу наций (повторяю) — не идеология, а инфантильность и стремление найти опору.

«Брат» (2)

Про «Брата-2» заранее говорили, что это совсем другое кино: жанровое и зрительское. Ладно бы. Жаль, однако, что «Братом-2» Балабанов обессмыслил «Брата» (1). И фактически шовинизировал. Изобразил Багрова живым представителем живой реальности, поскольку наконец-то снабдил его боевым чеченским прошлым (и никуда Багров это прошлое, оказывается, не вытеснял!), а на экране мелькают играющие самих себя Якубович, Демидов, Каспарайтис и певица Салтыкова (та и вовсе падает с героем в постель). Сделал неидеологического героя идеологическим: раньше он палил в кого ни попадя, поскольку паскуда-брат наврал, что от этого русским людям польза будет, а теперь сражается со Злом на стороне сил Добра. Добро — это наши, русские, за исключением братков и русских новых (те тоже Зло). Зло — ненаши: гады-негры и сволочи-хохлы из Чикаго (выражаюсь в соответствии с пафосом фильма), а также белые американские скоты-буржуи, которые грабят наивных наших и заказывают в России грязные кассеты с реальными убийствами и изнасилованиями.

Был одинокий растерянный человек — только внешне спокойный, а на деле не

знающий, к кому приткнуться. Оказался — выразитель народного гнева.

Разумеется, Балабанов хитер, и «Брат-2» — фильм двухуровневый. Выводя на киноэкран Якубовича, хоккеиста НХЛ Каспарайтиса и др. (что для многих — только знак «реальности» Багрова), Балабанов одновременно хохмит по поводу постмодернистской ситуации рубежа веков, когда реальные люди, сделавшие карьеру в шоу-бизнесе, становятся одновременно и персонажами виртуальными, героями масскульта. Роман Багрова и певицы Салтыковой в этой новой системе координат — штука настолько же бредовая, насколько и возможная. С таким же успехом Багров мог очутиться в прямом эфире не у Демидова на ТВ-6, а у самого Сергея Бодрова во «Взгляде». Боевые эпизоды тоже ироничны: Багров быстро-быстро убивает дюжину врагов, словно в компьютерных «стрелялках». Еще ироничнее монолог героя, который большинству рецензентов кажется ключевым (когда Багров грузит перепуганного американского мафиозо фразами, что, мол, не в деньгах сила, а в правде). Пожалуй, это ирония по отношению к славянофильской риторике. Американец ведь по-русски не понимает, Багров просто сотрясает воздух! Этот эпизод, конечно же, рифмуется с тем

ПО СВОЕМУ ОБЫЧАЮ ДАНИЛА БАГРОВ ЗАЩИЩАЕТ И ДЕВУШЕК ПРОСТЫХ — НА СЕЙ РАЗ С САМОГО ДНА. ОДНУ ИЗ НИХ — БЫВШУЮ СООТЕЧЕСТВЕННИЦУ — ОН ВЫРВЕТ ИЗ ЛИПКИХ ЛАП ЧЕРНЫХ СУТЕНЕРОВ. АФРО-АМЕРИКАНЦЫ (КАДР ВВЕРХУ) **БУДУТ ПРОДОЛЖАТЬ ДЕЙСТВОВАТЬ НА НЕРВЫ И ДЕВУШКЕ, И БРАТЬЯМ-РАЗБОЙНИКАМ ИЗ РОССИИ. НО НАСТОЯЩЕЙ СИЛЫ У МЕСТНЫХ НЕТ. НАСТОЯЩАЯ СИЛА (И ПИСТОЛЕТЫ) — У НАШИХ**

памятным куском из «Брата» (1), когда, размягченный травкой, Багров радостно грузил такого же размягченного и не говорящего по-русски иностранца заверениями, что «скоро всей вашей Америке кирдык». А что иностранец — француз, ему было по фигу.

Деловой цинизм создателей фильма (Алексея Балабанова и продюсера Сергея Сельянова), однако же, в том, что эти двое питерских интеллектуалов прекрасно осознают: иронию в эпизоде про «силу в правде» просекут немногие. Большинство зрителей именно за эту фразу фильм и полюбят. Так же, как за ругательство «бендеровцы» и фразочку «вы мне, гады, еще за Севастополь ответите!», обращенную старшим братом Багрова к американо-украинским мафиози (старшой вдруг переделался из негодяя в славного малого и тоже очень-даже-Робин-Гуда).

Ведь «кирдык Америке» тоже был воспринят всерьез и «на ура». Часть молодой аудитории, как и герой Бодрова, ищет национальную идентичность через отторжение чужаков. Именно на их деньги, отданные за билеты и видеокассеты, режиссер с продюсером и рассчитывают.

Если в части № 1 Балабанов зафиксировал определенное состояние нации, то в части № 2 сыграл на фобиях национальной аудитории. Одна из главных — Америка. «Брат-2» (скорее чаянно, чем нечаянно) стал таким же ответом «Золотому глазу», «Святому», «Чистильщику», «Миротворцу», «Президентскому самолету» и пр. недавним голливудским фильмам, в которых американские супермены мочили гадких русских, каким в СССР стало «Одиночное плавание» — наш ответ на «Рэмбо-2». Заодно и местью вражеской НАТО за Косово. Ну, опять-таки, стал и стал. В конце концов я сам писал в свое время, что мечтаю о картине, где наш спецназовец вел бы себя в Америке, как Бонд в России, и мочил... даже и не мафиози, а морских пехотинцев. Только я хотел бы, чтобы такой фильм не был идеологическим. Нас-то в голливудских картинах мочат только потому, что кого-то же надо мочить, а мы далеко и мало кому в Америке интересны. «Брат-2» — идеологическая картина. Багров мочит американцев от провинциального комплекса.

Балабанов — фразочками, финальной издевкой над знаменитой песней любимого «Наутилуса» «Гуд бай, Америка» — хочет сказать, что Америка нас давно не стоит. «Брат-2» — первое в новой России проявление снобизма по отношению к Штатам (почти как стихи Маяковского). Впрочем, Балабанов — единственный из наших кинематографистов, который владеет искусством художественной провокации. Возможно, и «Брат-2» — просто провокативный акт. ■

Фото предоставлены **«Премьер Видео Фильм»**

ВЫСТАВКИ

Стены

Музей и общественный центр «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова
Москва

Многочастный проект «Стены» — выставки, видеофильм, конкурс детских рисунков, расписывание стены нового выставочного зала музея, «круглый стол» и т. д. — назван в пресс-релизе «художественным» и отмечен участием многих художественных знаменитостей. Тут тебе и классики «другого искусства» Плавинский с Рогинским, и звезда перестройки Врубель (он-то и расписывал стену — точнее, повесил на нее картину, повторяющую его фреску на Берлинской стене с изображением Сахарова), и безумно активные в последние два-три года московские «митьки» Полисский, Батынков с примкнувшим к ним Лобановым. Несмотря на это, относиться к «Стенам» как к арт-проекту не стоит. Слишком много в нем общественно-политических страстей (надо ли объяснять, что означает слово «стены» в контексте деятельности свободолюбивого сахаровского музея, да еще в 79-ю годовщину со дня рождения Сахарова?). А на главной выставке проекта — «Стены во времени и пространстве» — в бывшем гараже рядом с музеем сделано все возможное, чтобы нельзя было увидеть экспонаты. Картины сливаются с грубыми неоштукатуренными стенами, фото подвешены на веревочках под самым потолком.

Но как ни странно, во всем этом что-то есть. Как и в том, что фотографии бомжей с близлежащего Курского вокзала и обитателей детского приюта в Орехове уживаются со съемками Косово. В том, что каменные стены Соловецкого монастыря и схема «засек» XVI века от Козельска до Рязани («засеки» — это, оказывается, заградительные завалы из деревьев) соседствуют со снимками несчастных обезьян и лемуров в железных клетках. Что

рядом с картиной Плавинского (триптих «Стена новгородского храма») выстроена альпинистская учебная конструкция-скалодром для тренировки «хождения по вертикальной стене» (анонимный проект «Преодоление стен»). Что «стена» — это гуттаперчевая и всеобъемлющая метафора, благодаря которой можно «дать визуальные образы некоторых проблем существования человека».

Стены, согласно разумному мнению сахаровцев, следует преодолевать и ломать. Ну что же, без стены — так без стены. Что подразумевает полную свободу действий и легкость в мыслях необыкновенную. К счастью, именно в таких экстремальных условиях создавался проект «Стены». На результат очень полезно поглядеть. ■

Федор Ромер

СМОТРЫ

Фестиваль «Петербургский аккорд-2000»

Санкт-Петербург

Недолгая история международного фестиваля авторской песни «Петербургский аккорд» в этом году вполне могла оборваться: его инициатор Юрий Кравцов два года назад расстался с креслом председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга, а год спустя и с депутатским мандатом, новый же состав ЗС отказался финансировать фестиваль. Однако к этому времени причуда одного человека стала культурной традицией: скромный бюджет фестиваля наполнился спонсорскими деньгами, а петербургские концертные залы — неклубной публикой, наконец-то проявившей интерес к «Аккорду».

Нынешний фестиваль сделал шаг в сторону от превращения в смотр дилетантской эстрады. Обильно представленные на нем заводные любительские джаз-банды остались без лауреатских званий. Дипломантами в этой номинации стали ансамбли «Еще» (Санкт-Петербург) и «Бедные родственники» (Курск). «Бедные родственники», сочетающие исполнительский задор с ироничными и парадоксальными текстами лидера группы Александра Шестерякова, увезли из Питера еще и приз зрительских симпатий. Впрочем, ансамблям еще повезло — в номинации «Композиторы» награды не присуждались вообще.

Лауреатами фестиваля стали исполнительницы-солистки Екатерина Румянцева и Татьяна Сас — в недавнем прошлом члены квартета «С перцем», удостоенного Гран-при на предыдущем «Аккорде» (см. «Итоги» от 26 мая 1998 года). Интересно, что обе они пели песни Дмитрия Долгова (Запорожье), участвовавшего в «Аккорде», но даже не попавшего в заключительный тур. Среди дуэтов не было равных театрику песенной комедии томичанок Ирины Абушаевой и Марины Томиловой.

Известный поэт и интернет-прозаик Александр Левин, в этом году вновь пролетевший на фестивале мимо лавров, сказал в сердцах, что «Аккорд» может и вовсе обойтись без автора. Однако на сей раз «сэкономленные» в других номинациях звания были щедро отданы именно авторам. Диплом, доставшийся сибирякам Николаю Старченкову и Леониду Маракову, подтверждает: соавторы давно заработали устойчивую популярность у слушателей, а на крупных фестивалях типа Грушинского стали культовыми фигурами. Невозможно было не отметить и петербуржанку Ольгу Макееву, чья трагикоминная «Родина-мать» может претендовать на звание самой запоминающейся песни фестиваля. Куда труднее было воспринять со слуха плотную, многослойную лирику москвички Ксении Полтевой, но жюри удостоило совсем юную студентку МГИМО званием лауреата. Другой победитель — авторский дуэт сестер Вотинцевых из Екатеринбурга (на фото) — не вызвал удивления ни у кого. Вера и Нина обладают сразу всеми достоинствами, потребными для этого синтетического жанра: поэтическим талантом, музыкальной культурой, незаурядными вокальными данными, завидным чувством стиля, тонким юмором, что и подтверждает пролившийся на них в последние полтора года дождь наград.

На заключительном концерте председатель жюри «Петербургского аккорда» Александр Городницкий, неоднократно заявлявший в последние годы, что «из авторской песни выпал автор», сказал, что на этом фестивале наметился перелом: автор возвращается. Будем надеяться, что он не ошибся. ■

Кирилл Спешник

НАКОНЕЦ-ТО ПОЯВИЛИСЬ «НОВЫЕ БРЕМЕНСКИЕ», О КОТОРЫХ ТАК ДОЛГО ГОВОРИЛА КОМПАНИЯ «КИНОМОСТ». **САМОЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ В ЭТОМ МУЛЬТФИЛЬМЕ — ЭТО ЕГО РАСКРУТКА: ФЛОМАСТЕРЫ, ПАЗЗЛЫ И ШОКОЛАДКИ С ЛОГОТИПОМ «НОВЫХ БРЕМЕНСКИХ», А ТАКЖЕ ВОЗМОЖНОСТЬЮ ЧТО-ТО ВЫРЕЗАТЬ, КУДА-ТО ПОСЛАТЬ И ДАЖЕ ВЫИГРАТЬ.** САМ МУЛЬТФИЛЬМ АЛЕКСАНДРА ГОРЛЕНКО, ВЫПУЩЕННЫЙ НА ВИДЕОКАССЕТАХ, ВЫГЛЯДИТ КУДА БОЛЕЕ ВЯЛЫМ, ХОТЯ ОЗВУЧИВАЛИ ЕГО ПОП-ЗВЕЗДЫ

ПРЕМЬЕРА

Золото Рейна

Мариинский театр. Санкт-Петербург

Каждый крупный оперный театр, претендующий на мировое лидерство, считает своим долгом рано или поздно поставить «Кольцо нибелунга» Вагнера — эпопею из четырех опер, беспрецедентных по протяженности и вокальной сложности. Мариинский театр подбирается к «Кольцу» давно. Пару лет назад труппа в несколько приемов освоила «Парсифаля» — последнюю, никогда не шедшую в Петербурге оперу Вагнера, сначала прозвучавшую под управлением Валерия Гергиева в концертном исполнении, а затем поставленную на сцене. Следом за ним в репертуаре появился «Лоэнгрин». А под конец нынешнего сезона театр представил «Золото Рейна» — первую и наименее обременительную для исполнителей и публики часть «Кольца». Музыки в этой одноактной опере «всего» на два с половиной часа (каждая из остальных частей тетралогии чуть ли не вдвое длиннее). А перипетии сюжета о том, как верховный бог Вотан вероломно отнял у нибелунга Альбериха кольцо, выкованное из волшебного золота Рейна, и тем самым положил начало многочисленным бедствиям, дают возможность создать живописное зрелище, где бушуют грозы и сверкают радуги, где великаны и карлики то опускаются под воду или в земные недра, то возносятся над облаками, а то превращаются в диковинных зверей.

Но немецкие постановщики — режиссер Йоханнес Шааф и художник Готфрид Пильц — не воспользовались выигрышными театральными ситуациями сюжета. Они оградили сцену мрачными скалами, одели героев в пиджаки и пальто, а для того, чтобы заинтриговать публику, спроецировали на занавес изображение человеческого глаза. Режиссерски решены лишь те эпизоды, где никак не обойтись без сценического действия: превращения Альбериха в дракона и жабу, представленные игрой цветных теней, экзекуция над карликом, в ходе которой у него изымают кольцо, драка великанов, не поделивших золото. Все остальное время на сцене почти ничего не происходит.

Единственное достоинство столь скромной постановки в том, что она не отвлекает от музыки. Валерий Гергиев на сей раз сумел избавиться от «швов», нередко отмечающих в его спектаклях границы между симфоническими эпизодами и сценами с участием певцов, где дирижер резко приглушает оркестр. К сожалению, звучание лишено игры тембровых красок и каких-либо акцентов. Но зато избавлено от погрешностей за исключением пары малозаметных фальшивых нот у духовых и нескольких мелодраматичных воплей Виктора Черноморцева (Альберих). ■

Ярослав Седов

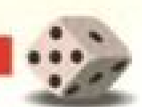
Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111.

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА РЕКЛАМОДАТЕЛИ!

Обращаем Ваше внимание на планируемые в 2000 году тематические специальные разделы в журнале "Итоги":

21 августа	"Автомобили"	**4 декабря**	Отели - "Приглашение к празднику"
18 сентября	"Строительство и ремонт"	**18 декабря**	"Эксклюзив"
16 октября	"Недвижимость"	**весна – осень**	"Манежная площадь" (тенденции моды и лучшие модные бутики Москвы)
23 октября	"Проблемы интернета"	**весна – осень**	"Офисная мебель"
20 ноября	"Дом и интерьер"		
20 ноября	"Кофе"		

Приглашаем к сотрудничеству агентства и компании, заинтересованные в размещении рекламных материалов. По всем вопросам обращайтесь в отдел рекламы по тел. ***753-41-45/46****, факс* ***753-41-48****.*

Scrabble

Б₃ Е₁ Ж₅ И₁

П₂ У₃ С₂

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 104 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Уголок старика Синицкого

Во ходе заседания Думы сломалась электронная система подсчета голосов, и спикер провел голосование поднятием рук. После того как он задал вопрос: «Кто за законопроект?», часть депутатов подняли руки. Их оказалось в 1,5 раза больше, чем тех, кто этого не сделал. Тут один из парламентариев заявил, что он и некоторые другие депутаты подняли руки, желая высказаться по мотивам голосования, а вовсе не чтобы поддержать законопроект. Тогда спикер попросил поднять руку этих «мотивщиков». Таковых оказалось двадцать. «Есть воздержавшиеся?» — спросил спикер. «Нет? Тогда большинством в один голос законопроект принят», — объявил он. Был ли в зале кворум, если всего в Думе 450 членов?

Решение задачи, помещенной в №22

b8↓ ЛИКЕР (8 очков)
c7↓ ЛАМПАС (10+6 за слово из шести букв = 16 очков)
d6→ ШАКАЛ (16 очков)
e7→ МЕЛ (5 очков)
f7→ ПРУЖИНА (15+7 за слово из семи букв = 22 очка)
f13↓ АД (3 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 90 очков

Решение задачи, помещенной в №22

Ответ к шараде
Сума-сброд

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №22

Посадить играющего

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход		
♠К,В,9,8	Д,7	Т,10
♦Т,В,10	К,Д,7	9,8
♣К,Д	Т,В,10,7	9,8
♥Т,(10,9)	Д	К,В,8,7

При очевидной слабости карт играющего у него есть шанс сделать свою игру. Для этого ему нужно «достать» козырной вист на руке Вист2 третьей бубной:
1) ♦Т, 7, 8;
2) ♦В, Д, 9; но
3) ♣7, 8, К;
4) ♦10, К, ♠10; 5) ♣9, Д, Т;
6) ♣В, ♠Т, ♠8; 7) ♥7, Т, Д — и играющий отдаст еще одного козыря и останется без одной.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 23 (209), 6 июня 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавера

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор)**, Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор)**, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор)**, Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Вотлянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Посов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсункая

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицкая
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Васюлевская, Светлана Долгих **(старший менеджер)**, Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Полякова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.5236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Маганаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634, **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Вознесенский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юрьевич, Андрей Юносцев

Номер подписан в печать 2 июня 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная